

И. А. О Г Н Е Т О В

Воспитание
ШЭЙ-ШОНОВ
ВО
ВЬЕТНАМЕ

A decorative flourish consisting of a white, stylized, calligraphic element that resembles a large, flowing letter or symbol, intersected by a horizontal red bar.

ИВЛ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

И. А. ОГНЕТОВ

ВОССТАНИЕ
ТЭЙ-ШОНОВ
ВО ВЬЕТНАМЕ
(1771—1802)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

Восстание Тэй-шонов — крупнейшее народное движение во Вьетнаме XVIII в., выдающееся событие в истории вьетнамского народа. Однако до сих пор оно почти не освещалось в советской исторической литературе. Исследование этого движения позволяет яснее представить основные черты социально-экономического строя Вьетнама накануне завоевания его французскими колонизаторами, понять особенности борьбы крестьянства во Вьетнаме этого периода.

Документы, по которым автор мог изучать движение Тэй-шонов, далеко не равноценны. Если они дают довольно много материала о политических и особенно военных событиях, то сведений по экономической истории в них содержится несравненно меньше. Поэтому некоторые вопросы не получили в книге достаточно полного отражения. Знакомясь с книгой, читатель не должен также забывать, что она является одной из первых попыток освещения истории доколониального Вьетнама в советской историографии.

Ответственный редактор
Н. И. СЕМЕНОВА

Введение

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ НАКАНУНЕ ВОССТАНИЯ ТЭЙ-ШОНОВ

С древних времен вьетнамцы заселяли территорию современного Северного Вьетнама. В XI в. начинается продвижение их к югу Индокитайского полуострова. В борьбе с тьямскими племенами, занимавшими центральную часть полуострова, вьетнамцы завоевывали одну область за другой.

В середине XVIII в. были заняты шесть провинций нижнего Нам-бо¹, территория, подвластная вьетнамским правителям, таким образом, простиралась уже до мыса Ка-мау, крайней южной точки Индокитайского полуострова. Помимо вьетнамцев, эти области населяли племена мыонгов, тхай, мео, нунг, тхо и др.

Во главе государства стоял император — «сын неба». При нем существовал совет высших феодалов. Этот совет состоял из шести министров-куанов², которые возглавляли шесть ведомств: военное, финансов, юстиции, внутренних дел, общественных работ, культа и церемоний³.

Вся страна была разделена на провинции, во главе их стояли крупные сановники-феодалы. Провинции делились на области — фу; фу — на хюены. Фу не имели серьезного значения в управлении страной. Значительно большую роль играли хюены. Администрация хюенов ведала

---

¹ Вьетнам делится на три больших района («бо» или «ки»): Бак-бо (Северный Вьетнам), Чунг-бо (Центральный Вьетнам), Нам-бо (Южный Вьетнам).

² Куан — чиновник феодального Вьетнама.

³ «Histoire et description de la basse Cochichine», Paris, 1863, p. 339—340.

сбором налогов и решала в качестве первой инстанции все судебные дела. Более мелкой единицей, чем хюен, было объединение нескольких сельских общин во главе с выборным старшиной. Однако как и фу, это объединение не играло существенной роли в управлении страной. Низшей административной единицей вьетнамского государства была община (са).

Столь сложное административное деление страны привело к образованию громоздкой иерархической системы гражданских и военных чиновников, содержание которых ложилось тяжелым бременем на плечи крестьян-общинников.

Правительство Вьетнама старалось пресекать сепаратистские стремления феодалов. Но несмотря на это, к концу XVI в. могущество двух феодальных семейств — Чинь (на севере) и Нгюен (на юге) — достигло таких размеров, что и те и другие стали претендовать на престол. Во время борьбы между Чинями и Нгюенами на троне оставались представители правящей династии Ле, которые фактически уже не имели никакой власти в стране.

В 1627 г. начались военные действия между армиями Чиней и Нгюенов. О масштабах войны говорят следующие цифры: Чини, напавшие на Нгюенов, выставили армию численностью в 100 тыс. солдат, 500 боевых слонов и 500 военных джонок. У Нгюенов в рядах армии было 40 тыс. человек⁴.

Нгюены объявили себя защитниками династии Ле⁵, которую Чини фактически лишили власти. Конечно, Нгюены добивались не укрепления власти императора, а лишь устранения своих соперников. Чини пытались найти поддержку у сильно страдавших от этой разорительной войны жителей княжества Нгюенов, демагогически обещая улучшить их положение. «Ваши начальники, — говорилось в одном из обращений Чиней, — роют глубокие рвы, воздвигают высокие стены. Они облагают вас тяжелыми налогами, изнурительными податями, угнетают народ. Они заставляют вас брать в руки копье и меч, забросить изучение книг и отправление обрядов. Если вы покори-

---

⁴ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, М., 1957, стр. 64.

⁵ Там же, стр. 63.

теть нам, налоги будут уменьшены, и бремя, которое несет народ, будет облегчено»⁶.

Война наносила тяжелые удары по экономике страны и в первую очередь по хозяйству тех областей, которые были театром военных действий. Новые поборы, увеличение повинностей, внеочередные призывы в армию разоряли крестьян.

Продолжавшаяся до 1674 г. война кончилась тем, что Нгюены сохранили и упрочили свою власть на юге страны. Положение Чиней на севере осложнилось. В Северном Вьетнаме в результате войны началось движение крестьян и волнения среди народностей горных районов. Определенную угрозу для Чиней представляли враждебно настроенные к ним правители независимого княжества на северных границах Вьетнама, основанного в XVI в. военачальником Мак-данг-Зунгом.

В результате войны между Чинями и Нгюенами единое вьетнамское государство перестало существовать на целое столетие. Оно распалось на два враждующих феодальных государства — государство Чиней на севере и государство Нгюенов на юге, но на севере страны продолжала формально править династия Ле, представители которой считались правителями всего Вьетнама.

Феодальное землевладение во Вьетнаме XVII—XVIII вв. Хотя Вьетнам в XVII—XVIII вв. не был единым государством, в социально-экономических отношениях Юга и Севера было много общего. Некоторыми существенными особенностями землевладения отличались области, расположенные в дельте Меконга.

Долгое время основным государственным сводом законов, регулировавшим нормы землевладения во Вьетнаме, был Кодекс Ле, принятый в XV в. В этом Кодексе нашли свое отражение и были зафиксированы сложившиеся в средневековом Вьетнаме условия владения землей представителями феодального класса, крестьянского землевладения и порядок взимания налогов правительством с городского и сельского населения страны.

Кроме того, в конце XV в. было принято еще несколько законов, которые наряду с Кодексом Ле на долгое время установили правила землевладения в феодальном Вьетнаме.

---

⁶ Там же, стр. 64.

Во Вьетнаме XVII—XVIII вв. юридически частной земельной собственности не существовало. Вся земля считалась собственностью государства⁷. Пахотная земля находилась во владении сельских общин, обязанных уплачивать налоги в пользу казны.

Для организации сбора налогов с населения существовал штат административных чиновников-куанов, назначавшихся в провинции и округа. За свою службу куаны получали от правительства земельные пожалования, которые являлись их личными владениями. Подобным же образом вознаграждались придворные и военачальники. Так, значительная часть государственных земель находилась во владении мелких и крупных феодалов, остальная являлась доменом императора. Таким образом, во Вьетнаме в рассматриваемый период наряду с государственной собственностью на землю существовало частное и общинное владение и пользование землей. Государство ограничивало владельческие права феодалов. Вначале их владения носили условный и временный характер.

Правительство стремилось держать под строгим контролем наместников провинций, феодалов, занимавших должности при дворе и в армии, путем регламентации их доходов и земельных владений. Так, еще в 1498 г. был издан указ, который строго фиксировал размеры доходов членов императорской семьи и куанов⁸.

Девять высших сановников государства (наследный принц, принц крови, князя различных рангов, принцы низших степеней и зять короля) имели право получать доходы от 500 до 92 куанов в год⁹. Куаны всех девяти ступеней, находившиеся при дворе, могли претендовать на годовой доход в размерах от 82 до 14 куанов. Низшие чиновники, не имевшие титула куана, получали от 12 до 6 куанов в год¹⁰. Этот указ задевал в первую очередь интересы сборщиков налогов в провинциях, ибо там они имели значительно большие возможности обогащения (за счет произвольного повышения ставок налога), чем куаны, находившиеся при дворе.

---

⁷ Так, еще в одном из законов Кодекса Ле указывалось, что вся земля является собственностью императора, главы вьетнамского государства.

⁸ Phan-huy-Chú, Lịch triều hiến chương loại chí, q. 38.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. Куан — денежная единица, равная 10 тьенам.

В конце XV в. одновременно с ограничением доходов куанов были регламентированы также и размеры их земельных владений. Куаны, занимавшие видные должности при дворе, не могли иметь свыше 2000 мау¹¹. Наместники провинций только в исключительных случаях могли иметь 46 мау. Куан самого низшего ранга вообще не имел права владеть землей¹².

Были установлены определенные условия, на которых феодальные чиновники могли владеть домами; определялось количество слуг в услужении того или иного куана¹³.

За два столетия до восстания Тэй-шонов крупные куаны уже могли владеть своими землями пожизненно, но им строго запрещалось отчуждать эти земли или передавать их по наследству. Как указывалось в хронике «История законных королей», после смерти знатных куанов «их сыновья были обязаны в течение трех лет вернуть эти земли (правительству. — И. О.) и не утаивать их для своего владения»¹⁴.

Правительство строго следило за выполнением этих регламентаций и вводило новые ограничения. В 1707 г. в Северном Вьетнаме был опубликован закон об обложении частновладельческих земель, чего раньше не было. Владельцы участков, пожалованных императором, должны были выплачивать налог государству по 40 тангов риса и по 1 куану 3 тьенам, 1 куану 1 тьену и 1 куану соответственно с каждого мау первой, второй и третьей категорий земли. В 1723 г. правители Чинь еще раз подтвердили свое право взимать налог с земель, принадлежавших куанам¹⁵. Однако куаны пользовались всяким удобным случаем, чтобы ослабить свою зависимость от центральной власти и превратить свои земли в наследственные, принадлежавшие им на правах собственности. Во Вьетнаме XVIII в. по мере ослабления государственной собственности на землю усиливалось частное феодальное землевладение, появились признаки перерастания частного феодального землевладения в частную феодальную собственность.

---

¹¹ Мау равен 0,36 га.

¹² Phan-huy-Chú, Lịch triều hiến chương loại chí, q. 38.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Nguyen-huu-Khang, *La commune annamite*, Paris, 1946, p. 47.

Социальную опору правительства Вьетнама в XVII—XVIII вв. составляли крупные феодалы. Помимо этой влиятельной группировки, существовали многочисленные мелкие чиновники — куаны низших ступеней. Как правило, они получали определенное денежное вознаграждение, но не имели права владеть землей. Куаны низших ступеней зачастую разорялись и попадали в зависимость от более сильных куанов. «Когда куан девятой степени, — говорится в статье 591 Кодекса Ле, — будет не в состоянии выплатить долги, он должен обратиться к правителю, чтобы ходатайствовать о возвращении ему имущества, которое было распределено среди кредиторов»¹⁶.

Защита интересов мелких куанов в законах вьетнамских правителей объяснялась тем, что эти куаны, разоряясь, нередко примыкали к крестьянскому движению.

Несмотря на политику ограничений могущества крупных куанов, последние продолжали увеличивать свои владения. В особо привилегированном положении находились члены правящей династии и куаны первых четырех ступеней, занимавшие различные должности при дворе. Они фактически могли владеть своими землями наследственно и отчуждать их как свою собственность¹⁷.

В процессе роста частной феодальной собственности единая рента-налог начинает распадаться на феодальную ренту, взимаемую куанами с крестьян, и государственный налог.

К середине XVIII в. значительные массивы земель находились уже в руках у крупных вьетнамских феодалов. Куаны мало считались с центральной властью и были скорее независимыми правителями, чем государственными чиновниками. Аббат Ришар, посетивший государство Чинь XVIII в., следующим образом описывал произвол куанов:

«Король раздает часть своих земель чиновникам, их женам и даже детям, и эта раздача достигла значительных масштабов. Он жалует им доход одного или нескольких селений, и, пока они пользуются им, они считаются сеньорами и представителями короля по сбору налогов... Эти временные сеньоры становятся тиранами, вымога-

---

¹⁶ Buu Loc, *L'usure chez les paysans en Annam*, Paris, 1941, p. 162.

¹⁷ Phan-huy-Chú, *Lịch triều hiến chương loại chí*, q. 38.

тельства которых еще более тягостны для народа, чем вымогательства государственных чиновников»¹⁸.

Положение крестьянства во Вьетнаме в XVII—XVIII вв. Пахотная земля, находившаяся во владении сельских общин (са), частично распределялась среди крестьян, записанных в кадастровые списки¹⁹. В них заносились имена всех мужчин, входивших в общину. Первую и основную группу общинников составляли люди в возрасте от 18 до 60 лет, т. е. способные работать. В другие группы включались старики, дети и инвалиды. Большая часть распределяемой земли приходилась на долю первой группы общинников. Согласно кадастровым спискам каждый владелец облагался налогом соответственно размерам его надела²⁰. Общинник, не попавший в списки, лишался права пользования землей²¹, поэтому он не мог покинуть своей деревни из боязни потерять это право. Внесенный в списки крестьянин являлся своего рода государственным крепостным, несущим ярмо налогов и различных повинностей.

Еще во время правления Ле-тхань-Тона (1460—1469) было установлено, что в каждой общине раз в три года должен проводиться так называемый «малый передел земли» (тьеу дьен) с тем, чтобы уточнить кадастровые списки и переделить землю в соответствии с числом занесенных в эти списки мужчин. Таким образом, крестьянин-общинник не мог владеть пожизненно одним и тем же участком земли. Кроме того, каждые шесть лет должен был проводиться общий по всему государству пересмотр кадастровых списков, так называемый «большой передел» (даи дьен). Проверка списков устраивалась для того, чтобы правительство было точнее осведомлено о количестве налогоплательщиков в стране, о возможности набора крестьян в армию, а также с целью точного установления налоговых ставок со всех обрабатываемых земель²². Во время пересмотра списков из них исключались имена всех беглых крестьян, которые лишались права владеть землей где бы то ни было. На самом же деле переделы земли проводились весьма нерегулярно. Так, например, в

¹⁸ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 68.

¹⁹ Nguyen-huu-Khang, *La commune annamite*, p. 31.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid., p. 39.

²² Ibid., p. 37.

1708 г. был опубликован указ о возобновлении переделов общинных земель²³. Это дает нам возможность предположить, что переделы уже давно не проводились.

Часть земель общины, как отмечалось, распределялась среди крестьян. Остальные пахотные земли составляли фонд всей общины; доходы, полученные с этих земель, шли на содержание общинного дома, служителей культа и на другие нужды общины²⁴.

В нашем распоряжении нет источников, позволяющих дать полную характеристику вьетнамской общины XVII—XVIII вв., в частности ее социального состава²⁵. Все же имеющиеся данные позволяют нам охарактеризовать некоторые важные черты экономического положения членов вьетнамской общины.

Основной формой эксплуатации крестьянства в XVIII в. был сбор поземельного налога, который осуществлялся в натуральной и денежной форме. Государственная собственность на землю определяла и общегосударственные налоги и повинности. Взимание государством поземельного налога во Вьетнаме XVIII в. было не чем иным, как присвоением им прибавочного продукта крестьян в виде земельной ренты, формой реализации государственной собственности на землю. Однако развитие частной феодальной собственности уже приводило к тому, что рента и налог стали друг от друга отделяться. Рента, взимаемая феодалами, стала превышать установленные ставки государственного налога.

В конце XVII в. земледельческое население было обязано уплачивать земельный налог по следующим ставкам: 30 тангов риса с одного мау обработанной земли. Кроме налога натурой, взимался денежный сбор: 1 куан с каждого мау земли первой категории (наиболее плодородные земли); 8 тьенов²⁶ с каждого мау земли второй категории; 6 тьенов с каждого мау земли третьей категории²⁷. Помимо этих сборов, земледельческое население

²³ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 68.

²⁴ Nguyen-huu-Khang, *La commune annamite*, p. 33.

²⁵ Так, например, у нас отсутствуют сведения о положении ремесленников в общине. Неясно и положение «чужаков», т. е. тех разорившихся безземельных крестьян, которые переходили из общины в общину.

²⁶ Тьен равен 36—60 сапеков (в зависимости от района).

²⁷ Танг равен 2,0355 литра. Земли обычно делились на несколько категорий по плодородию.

Вьетнама было обязано выплачивать государству подушный налог.

Как утверждает историк Хоа Банг, этот налог был установлен в 1689 г.: «С 1689 г. раз в шесть лет проводилась перерегистрация семей, занесенных в кадастровые списки, чтобы по этим спискам можно было судить об уменьшении или увеличении числа жителей, о качестве земли. Был введен сбор, называемый «кюи»... Раз в год каждый был обязан платить куан или куан восемь тьенов — согласно своему положению»²⁸.

В книге Нгюен-хыу-Кханга «Аннамитская община» указывается, что подушный налог был установлен ранее, еще в 1664 г. При этом предусматривалась строгая градация населения. Солдаты были обязаны уплачивать 3 куана 5 тьенов, солдаты запаса — 1 куан 5 тьенов, трудоспособные — 1 куан 2 тьена в год. Тьы²⁹, выдержавшие три экзамена на конкурсе, юноши до 18 лет, старосты, старики, служители культа платили 1 куан; калеки — 8 тьенов³⁰.

От уплаты подушного налога освобождались лишь некоторые категории населения: тьы, выдержавшие четыре экзамена на конкурсе, чиновники посольств, одинокие старики, призывники и др.³¹.

Община несла коллективную ответственность за уплату подушного налога, который раскладывался среди земледельцев, внесенных в кадастровую запись. Этот налог платили также за общинников, работавших вне пределов деревни³².

Кроме того, поскольку «большие переделы» земли и перерегистрация населения должны были проводиться раз в шесть лет, в течение этого периода община обязана была уплачивать налоги и за всех умерших или бежавших крестьян³³.

---

²⁸ Hoa Bång, Quang Trung, anh hùng dân tộc, Hà-nội, 1951, tr. 22.

²⁹ Тьы — лицо, выдержавшее конкурсные экзамены. Эти экзамены периодически проводились для выявления людей, способных занять должность чиновников в феодально-бюрократическом государственном аппарате.

³⁰ Nguyen-huu-Khang, *La commune annamite*, p. 42.

³¹ Ibid., p. 42.

³² Ibid.

³³ Minh Tranh, *Sơ thảo lược sử Việt-nam*, t. III, Hà-nội, 1955, tr. 52.

В 1723 г. в Северном Вьетнаме был издан новый указ о налогах, согласно которому с каждого мау общинных земель, засеянных рисом, помимо налога натурой, стали взимать по 8 тьенов в год. Если же поле давало два урожая в год, то одна треть всего урожая шла в пользу государства. С аллювиальных земель и земель в прибрежных районах взималось по 1 куану 2 тьена с мау. Налог с шелковичных плантаций составлял половину всех коконов³⁴.

В указе 1723 г. имелась также специальная статья о подушном налоге. Взрослые трудоспособные должны были теперь платить в год 1 куан 2 тьена, учащиеся, молодые люди в возрасте 17—18 лет и старики (старше 60 лет) — половину этой ставки (6 тьенов). Все население моложе 17 лет налогом не облагалось³⁵.

В 1728 г. правительство повысило поземельный налог, взимаемый в денежной форме³⁶. Теперь земледельцы были обязаны выплачивать значительно большую часть налога деньгами, чем раньше. В условиях слаборазвитых рыночных связей сбыт сельскохозяйственных продуктов был подчас затруднительным, и крестьяне должны были обращаться за ссудой к ростовщику.

Кроме уплаты поземельного и подушного налогов, крестьяне несли ряд повинностей в пользу государства: строили дороги, пагоды и т. д. С 1723 г. (по некоторым источникам, с 1724 г.) правительство Северного Вьетнама разрешило населению откупаться от некоторых повинностей, например от отработок на нужды армии³⁷.

Еще в 1721 г. был введен налог на доходы, получаемые от добычи соли в приморских районах (в размере пятой части годовой добычи). С введением этого налога значительно ухудшилось положение крестьянства и городской бедноты, ибо цены на соль немедленно повысились (до одного тьена за дау). С 1746 г. был установлен следующий порядок взимания налога на соль: с каждых 50 мау солончаков стали взимать 120 тьенов в пользу государства³⁸.

---

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 67.

³⁸ „*Sương tục*“, q. 33, tờ 29 a—b; q. 46, tờ 9a—10b, 12a, 20a—

Повышая налоговые ставки, заменяя часть натуральных сборов денежными, введя налог на соль, правительство все более усиливало эксплуатацию крестьянства. Лишь изредка под влиянием политической обстановки правители Вьетнама на некоторое время снижали налоговое обложение. Так поступил, например, Чинь Кьонг в 1709 г., но эти снижения оказывались всегда кратковременными³⁹.

На плечи крестьян Северного Вьетнама тяжелым бременем ложилась еще одна повинность: строительство ирригационных сооружений. Природные условия страны позволяли возделывать рис, основную сельскохозяйственную культуру, только при условии налаженной системы орошения. Если сеть искусственного орошения приходила в плохое состояние, это влекло за собой гибель урожая и голод для населения. Так, в период правления одного из последних императоров Ле по такой причине «...погиб весь урожай за год, наступил голод...»⁴⁰.

Строительство ирригационной системы организовывалось правительством. Существовал штат чиновников из ведомства общественных работ для наблюдения за ремонтом старых и возведением новых плотин и дамб. Средства на сооружение и поддержание ирригационной системы в удовлетворительном состоянии должны были предоставлять крестьяне. Они же являлись и основной рабочей силой на строительстве. Об этом свидетельствуют указы Чиней, упоминаемые во вьетнамских хрониках.

«В девятом месяце 1713 г. был издан указ о том, что крестьяне были обязаны вносить (для строительства дамб. — *И. О.*) определенные суммы — соответственно площади общинной земли»⁴¹. «В десятый месяц года Атхон (1755 г. — *И. О.*) было ясно указано, что всякие мелкие дамбы крестьяне строят сами, а на сооружение крупных собирают деньги»⁴².

Рост налогов, замена натуральных сборов денежными вынуждали крестьян обращаться за ссудами к ростовщикам. В роли ростовщиков выступали зажиточные члены общины. Как правило, займы давались под залог зе-

---

³⁹ Nguyen-huu-Khang, *La commune annamite*, p. 47.

⁴⁰ Việt Nam phong sử*.

⁴¹ Cao Lãng, *Lịch triều tập ký*, q. 2.

⁴² ,*Сơng mục chính biên**, q. XI, tờ 27a.

мельного участка, владелец которого сохранял право выкупа своего надела.

В XVIII в. продолжал действовать закон, принятый еще в XII в.⁴³ и запрещавший брать в залог землю у тех лиц, которые не имели возможности выкупить ее. Тем самым правительство старалось ограничить возможности образования частных владений в общине. На практике этот закон постоянно нарушался, ибо общинная верхушка, пользуясь безвыходным положением разорявшихся крестьян, ссужала им деньги под огромный ростовщический процент и получала, таким образом, возможность присвоения этих земель. В 1754 г. государством Чиней была установлена цена на землю: 10 куанов за мау (в дельте Красной реки). Ростовщики давали займы под залог земли из расчета 1—4 куана за мау, при условии выкупа ее — 10 куанов за мау⁴⁴.

Заложив землю, крестьянин, как правило, был не в состоянии выплатить долг, терял в конце концов свое право на владение участком и становился безземельным. Одновременно во вьетнамской деревне XVIII в. шел другой процесс: в общине появилась прослойка состоятельных крестьян (ки-муков). В первую очередь ими становились сельские старосты. Правительство использовало их в качестве своих чиновников внутри общины, что способствовало росту их влияния. Так, еще в 1664 г. особым указом было предоставлено общинным старшинам право распределения налоговых ставок внутри общины по своему усмотрению. Введение такого порядка вызывалось тем, что в стране шла жестокая междоусобная борьба между феодалами, и правительство было не в состоянии осуществлять постоянный контроль за сбором налогов на всей территории государства, особенно в отдаленных областях. Проведение указа 1664 г. в жизнь способствовало феодализации общинной верхушки и превращению старост и других ки-муков в мелких феодалов. Староста, пользуясь своим положением правительственного чиновника и нерегулярностью переделов земли, присваивал часть налогов, собранных с общинников. Кроме того, в руки старост и ки-муков попадали участки крестьян, не

⁴³ Об этом законе 1134 г. см. журн. «*Văn Sự Đĩa*», 1954, № 2, тг. 44.

⁴⁴ Vu-quoc-Thuc, *L'économie communaliste du Viet-nam*, Hanoi, 1951, p. 132.

уплативших налог, а также беглых и умерших; право на эти земли, так же как и на земли, полученные в залог за ссуду, они закрепляли за собой во время проверки кадастровых списков.

Таким образом, шел процесс имущественного расслоения среди общинников — выделение зажиточной верхушки и разорение рядовых общинников. Нгюен-хью-Кханг на основании анализа источников делает вывод, что «управление делами общины осуществлялось путем стовора между зажиточными, которые очень часто выступали против бедноты»⁴⁵.

Разорившиеся крестьяне становились либо работниками в хозяйствах тех же ки-муков и куанов, или вербовались на строительство императорских дворцов и пагод. Они же являлись основным контингентом «военных поселений», создаваемых на границах государства, которые организовывались правительством с целью охраны захваченных территорий и обработки земли в пользу казны.

Обедневшие крестьяне, как правило, образовывали основное ядро повстанческих отрядов во время антифеодальных восстаний, принявших особенно широкий размах во второй половине XVIII в.

Минь Чань в работе «Очерк истории Вьетнама» приводит высказывание одного неизвестного чиновника, которое может служить иллюстрацией к состоянию дел во вьетнамской деревне в период, предшествовавший восстанию Тэй-шонов: «Положение с землей в Бак-ха и прежде и теперь трудно поддается изучению. Однако можно сказать, что земля общинников захватывалась зажиточными крестьянами... Много лет короли и князья, правившие страной, ничего не делали для улучшения положения крестьянства... Теперь правительство новое, но несчастья народа прежние, народ уже длительное время бедствует. Богатые составляют меньшинство, а бедные — большинство»⁴⁶.

Земельные отношения в государстве Нгюенов, за исключением его южных районов, где имелся значительный массив свободных земель, почти не отличались от земельных отношений во владениях Чиней.

Правители из династии Нгюенов обращали особое

---

⁴⁵ Nguyen-huu-Khang, *La commune annamite*, p. 46.

⁴⁶ Minh Tranh, *Sơ thảo lược sử Việt—nam*, tr. 64—65.

внимание на колонизацию дельты Меконга, ибо налоги с владельцев вновь освоенных участков повышали доходы казны. По свидетельству хроники «История и описание нижней Кохинхины», земельные участки в южных районах могли получить все желающие. «Было приказано собрать бродяг, проживающих в районе — от провинции Куанг-Бинь... до Бинь-Тхуана (Центральный и Южный Вьетнам. — И. О.), и переселить их в эти новые (южные. — И. О.) провинции... Переселенцам предоставлялась свобода передвижения, а также право обрабатывать землю там, где им удобнее. Таким образом, народ имел право свободного освоения тех земель, которые казались ему лучшими, мог строить свои жилища и распахивать новые рисовые поля, основывая деревни в облюбованных местах... После того как земельный участок выбран, достаточно было сделать заявление куану, чтобы стать его владельцем. Когда жаловали землю, ее не замеряли»⁴⁷.

Переселенцами были, как правило, вьетнамцы из центральных областей — безземельные крестьяне, которых феодальные хронисты обычно называли «бродягами». Но известны случаи, когда на юге обосновывались и заводили хозяйство жители сопредельных с Вьетнамом государств. Например, в 1680 г. 3 тыс. китайцев обратились к правительству Нгюенов за разрешением переселиться из Китая в Южный Вьетнам. Они получили там землю на условиях обязательной уплаты налога⁴⁸. В 1698 г. группа китайцев прибыла в Нам-бо из Гуандуна. Они осели в районе Ха-Тьена и занялись торговлей и земледелием⁴⁹.

С поселенцев дельты Меконга взимался натуральный налог, соответствующий размеру владения⁵⁰. Со второй половины XVII в. натуральный налог начинает сочетаться с денежными сборами. Однако они не получили здесь столь широкого распространения, как в государстве Чиней.

Эта политика колонизации, проводившаяся Нгюенами, дала определенные результаты. На юге страны выросли крепкие крестьянские хозяйства. Земледельцы южных

⁴⁷ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 72.

⁴⁸ Chieu Nguyen Huy, *Le statut des chinois en Indochine*, Paris, 1939, p. 20.

⁴⁹ Minh Tranh, *Sơ thảo lược sử Việt—nam*, tr. 58.

⁵⁰ «Histoire et description de la basse Cochinchine», p. 19.

провинций, переселившиеся туда в XVII—XVIII вв., не испытывали такого недостатка в земле, как крестьяне Северного и Центрального Вьетнама⁵¹. Не случайно восстание Тэй-шонов не было поддержано земледельческим населением Юга, выступившим на стороне Нгюенов, при которых происходило заселение этих областей.

Краткий обзор социально-экономических отношений во Вьетнаме XVII—XVIII вв. позволяет сделать следующий вывод. Положение крестьянских масс во Вьетнаме (кроме юга страны) в первой половине XVIII в. ухудшилось. Помимо поземельного налога, правительство увеличило ряд сборов, в частности подушный налог. Натуральные сборы все больше заменялись денежными. Последнее обстоятельство подрывало крестьянское хозяйство, так как усиливало зависимость общинника от ростовщика. Принудительный труд по ремонту дорог, восстановлению храмов, по строительству ирригационных сооружений также ложился в основном на плечи крестьянства.

Тяжелое положение крестьян Северного и Центрального Вьетнама усугублялось еще и нехваткой пахотных земель. Не удивительно, что именно в этих областях на протяжении всего XVIII в. происходили крупные крестьянские восстания, самым значительным из которых и было антифеодальное движение Тэй-шонов.

Ремесло и торговля. В рассматриваемый период в государстве Чинь наблюдалось некоторое развитие ремесла и торговли, устанавливались торговые связи, правда еще очень слабые, с другими странами.

В XVII в. наряду с государственными мастерскими по производству оружия и строительству судов появились частные судовой верфи, усиливалась разработка недр. Междоусобная борьба Чиней и Нгюенов тяжело отразилась на экономике Вьетнама. Вместе с тем отрасли хозяйства, непосредственно связанные со снабжением армии, получили некоторое развитие: начинается более интенсивная разработка ископаемых, строятся оружейные мастерские.

В первой половине XVIII в. организация разработок залежей меди велась частными лицами под общим контролем государства. В «Истории законных королей»⁵²

---

⁵¹ Trần-trọng-Kim, Việt-nam sử lược, Hà-nội—Sài-gon, 1951 tr. 349.

⁵² Phan-huy-Chú, Lịch triều hiến chương loại chí, q. 39.

указывается, что в 1757 г. некий Хоан-ван-Ки получил разрешение от центрального правительства на организацию предприятия по добыче меди в Ту-лонге. Хоан-ван-Ки мог набирать рабочих на двухгодичный срок для завершения изыскательских работ. Его предприятие освобождалось от налога на три года⁵³. Причем «красную» медь, добываемую на руднике (очевидно, имеется в виду не руда, а уже очищенная от примесей чистая выплавленная медь), можно было продавать на внутреннем рынке⁵⁴.

В том же 1757 г. начали действовать рудники по добыче серебра в Нам-сьонге и Лонг-шине (провинция Тьюен-куанг).

В 1762 г. некто Буи-тхе-Кань получил разрешение вербовать рабочих на серебряные и оловянные рудники в провинции Тхай-нгуйен⁵⁵.

Трудно сказать что-либо определенное о том, какой степени достигло разделение труда на этих рудниках: вьетнамские хроники и те немногочисленные исследования, которые есть в нашем распоряжении, не дают ответа на этот вопрос. Можно предположить, что разделение труда на этих рудниках не достигло еще высокой степени, процесс разделения труда рудокопов и плавильщиков только еще начинался.

О масштабах работ на рудниках можно судить по количеству занятых на них людей. «В царствование Ле-зутонга (1706—1721) число лиц, занятых на разработках, устанавливалось максимальное 300 человек, минимальное — 100 человек. Цель этого ограничения — предотвратить скопление большого числа людей, которые могли бы поднять восстание»⁵⁶. Это же замечание позволяет предположить, что в то время (первая половина XVIII в.) происходили волнения среди работников на рудниках.

Правительство поощряло деятельность владельцев горнорудных разработок, ибо медная руда необходима была для военных нужд государства. Имеются документы, свидетельствующие о том, что правительство давало куанам разрешение на вербовку рабочей силы.

Специальный указ (1724 г.) позволял местной адми-

---

⁵³ Đào-duy-Ành, Văn đề hình thành của dân tộc Việt-nam, Hà-nội, 1957, tr. 156.

⁵⁴ Minh Tranh, Sơ thảo lược sử Việt-nam, tr. 53.

⁵⁵ Văn Sử Địa, 1956, N 14, tr. 22.

⁵⁶ Cao Lăng, Lịch triều tập ký.

нистрации набирать крестьян для работы на шахтах. Каждый завербованный получал один тьен (36 донгов) в день. По окончании работ, имевших сезонный характер, он имел право возвратиться домой. Вербовка производилась с помощью сельских старост. «Местные административные чиновники и важные персоны, — указывает «История законных королей», — получили право действовать через старост... при вербовке людей на работы»⁵⁷. Так, некий Нгюен-зань-Тхыонг имел возможность набирать рабочих в хюене Лок-бинь (провинция Ланг-шон) для медных рудников в Хоан-вьене. Нгюен-динь-Хуан получил разрешение вербовать людей для медных рудников в Сонг-моке, Йен-хане и Льем-тюене, в хюенах Ву-няй, Бать-хонг, Кам-хай (провинция Тхай-нгуйен)⁵⁸.

Как правило, владельцами шахт являлись представители местной администрации. Так, например, медный рудник Шанг-мок в провинции Тхай-нгуйен принадлежал чиновнику Нгюен-динь-Хуану. Владелец рудника по добыче олова в Тхай-нгуйене был куан Буи-тхе-Кхань⁵⁹.

Указом 1761 г. правительство обязывало местные власти контролировать работу шахт. Однако иногда наблюдение и контроль государства над горнодобывающими предприятиями были фиктивными, так как представители местной администрации, затратившие какие-либо средства для организации работы на рудниках, получали право пожизненного управления ими⁶⁰.

Условия работы на рудниках были тяжелыми. Об этом свидетельствуют волнения на шахтах, участие рудокопов в крестьянских движениях⁶¹. В 1768 г. в северо-западные районы страны, населенные племенами тхань, были направлены войска, чтобы ликвидировать беспорядки на шахтах. Эти волнения стали причиной прекращения работы на медных рудниках (принадлежащих Нгюен-динь-Хуану и Нгюен-фыонг-Диню), и вскоре они закрылись⁶².

В Северном Вьетнаме в XVII—XVIII вв., кроме разработки рудных месторождений, возникли предприятия по производству оружия, строились мелкие судоверфи.

⁵⁷ Phan-huy-Chú, Lịch triều hiến chương loại chí. q. 38.

⁵⁸ Đào-duy-Ảnh, Vấn đề hình thành của dân tộc Việt-nam, tr. 157.

⁵⁹ Văn Sử, Địa*, № 24 1956, tr. 48.

⁶⁰ Đào-duy-Ảnh, Vấn đề hình thành của dân tộc Việt-nam, tr. 160.

⁶¹ Minh Tranh, Sơ thảo lược sử Việt-nam, tr. 66.

⁶² Văn Sử Địa*, 1956, № 24.

В 1753 г. правитель Чинь Зианг издал специальный указ об открытии в Тханг Лонге, столице Северного Вьетнама, двух оружейных мастерских, а также мастерских по производству оружия в провинциальных центрах⁶³. Иногда оружейные мастерские открывали богатые купцы. Так, хроники XVIII в. называют среди владельцев этих предприятий купца из Куанг-нгаи по имени Линь, ранее занимавшегося торговлей буйволами⁶⁴.

В XVIII в. в стране довольно широко развернулось строительство дворцов, дорог и пагод. Стремясь прославить свое имя, каждый правитель дома Чинь считал своим долгом построить хотя бы одну пагоду, дворец или реставрировать старинный храм.

Все работы проводились крестьянами тех са и хюенов, где находились эти храмы и дворцы. Так, например, для строительства храмов в Ти-лине были мобилизованы крестьяне трех хюенов: Донг-чьеу, Тхюи-дыонг и Ти-линь. Для доставки к месту стройки камня и лесоматериалов был прорыт специальный канал, построены десятки километров дорог. Все это потребовало усилий многих тысяч людей, которые, как правило, работали без оплаты, отбывая государственную повинность⁶⁵. Обычно после открытия пагоды за ней закреплялся земельный участок. Таким образом, те крестьяне, которые строили храм, зачастую были обязаны отдать землю своей общины этому храму или обрабатывать ее для храмовых властей. В результате недовольства населения Чинь Зианг был вынужден приостановить строительство и реставрацию храмов, а во многих районах храмы, захватившие землю крестьян, вернули ее или заплатили за нее крестьянам выкуп⁶⁶.

В начале XVII в. во Вьетнаме начинают появляться промысловые села. Для этих сел было характерно высоко развитое разделение труда. Так, например, села Льеучанг и Льеу-лук в хюене Зя-лои (провинция Хай-зыонг) специализировались на различных операциях печатного дела. Деревни Дао-лам и Чук-лам хюена Ты-ку этой же провинции занимались производством обуви. В хюене Хыонг-ча (провинция Тхуан-хоа) деревни Шон-тэй, Нгисуан, Ван-суан специализировались на выделке парчи. Од-

⁶³ Minh Tranh, *Sơ thảo lược sử Việt-nam*, tr. 54.

⁶⁴ Văn Sử Địa*, 1956, № 14, tr. 20.

⁶⁵ Đào-duy-Ảnh, *Lịch sử Việt-nam*, tr. 289.

⁶⁶ Ibid.

на из деревень поставляла готовую основу, а две другие занимались дальнейшей выделкой ткани⁶⁷.

В XVII в. центром ремесленного производства являлась провинция Хай-зыонг. Расположенная в непосредственной близости от Ханоя⁶⁸, крупного торгового центра, и от морского побережья, где в XVII—XVIII вв. открылись фактории иностранных купцов, провинция Хай-зыонг была очень удобным местом для производства и сбыта определенных продуктов ремесленного производства (лаковые изделия, парча и т. п.).

К началу XVIII в. в стране активизировалась внутренняя торговля, несмотря на то что для развития ее было много препятствий. Достаточно заметить, что всю страну разделяли таможенные границы, а торговые пути были небезопасны для купцов и путешественников. В Северном Вьетнаме существовали довольно крупные торговые центры, такие, как, например, Ке-тьо (Ханой). По свидетельству священника Ришара, это был город, достойный того, чтобы называться столицей королевства. «Улицы Ке-тьо, широкие и красивые, вымощены частично или полосами кирпичом, так как в этом городе оставляют немощеными проходы для лошадей, слонов, королевских экипажей и скота... Количество морских судов настолько велико, что трудно приблизиться к берегу реки. Наши реки и наши самые большие торговые порты, даже Венеция, со всеми ее гондолами и судами, не могут дать представление о движении на реке Ке-тьо и о населении в ее районе»⁶⁹.

Другой очевидец, С. Барон, посетивший Ханой, писал: «Город Ке-тьо может по своей территории сравниться со многими городами Азии. Он превосходит большинство из них по числу жителей, особенно в первый и пятнадцатый день лунного месяца, которые являются рыночными днями, или днями большого базара, когда народ из соседних деревень со своими товарами стекается туда в невероятном количестве. Многие улицы, широкие и просторные, в эти дни настолько забиты народом, что редко удается в течение получаса продвинуться в этой толле хотя бы на сто шагов»⁷⁰. Таким образом, вокруг Ханоя складывался район, который тяготел к этому городу как

⁶⁷ P. Gourou, *Les paysans du delta tonquinoise*, Paris, 1936, p. 514.

⁶⁸ Древнее название Ханоя — Ке-тьо («Большой рынок»).

⁶⁹ Ж. Шено. *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 66—67.

⁷⁰ „*Văn Sử Đĩa*“, 1956, № 14, tr. 21.

к торговому центру, поставляя туда товары сельскохозяйственного и ремесленного производства.

Кроме Ханоя, в начале XVIII в. известны другие торговые города, такие, как Фо-хьен, Хой-ан, Донг-най, Митхо, Бинь-тхюи (провинция Као-банг), Зу-тхон-ай (провинция Ланг-шон).

Внешняя торговля Северного Вьетнама в XVII—XVIII вв. не достигла большого развития. Она сводилась в основном к каботажной торговле с портами южного Китая⁷¹. Это объяснялось, с одной стороны, слабым развитием экономики страны, а с другой — политикой правительства, стремившегося «закрыть» страну для иностранцев.

Внешняя торговля находилась в руках купцов-посредников (большей частью китайцев), деятельность которых контролировала местная администрация в лице куанов.

Развитие торговли затруднялось поборами и злоупотреблениями феодальных властей. По свидетельству миссионера Ришара, в стране «зажиточные торговцы... были вынуждены делать подарки мандаринам (т. е. куанам. — И. О.), которые распоряжаются на границах, настолько значительные, что они поглощают большую часть их прибылей»⁷². Правительство облагало торговцев тяжелыми поборами. В стране было учреждено 23 таможни, где с проезжих купцов взимались значительные пошлины⁷³. Наиболее высоким налогом облагалась торговля ценными лесопродуктами, которые вывозились из горных районов. В 1723 г. был введен особый сбор за перевозку товаров. Владельцы грузовых лодок должны были отдавать государству четвертую часть платы, получаемой ими за перевозки⁷⁴. В 1724 г. правительство упорядочило налог на производство тканей, ньюк-мама (рыбного соуса), добычу золота и железа, заготовку ценной древесины в горных районах, на производство предметов из железа (в частности, топоров и молотов)⁷⁵. Одновременно в стране были определены точные таможенные тарифы. Так, например, при перевозке лесоматериалов из одного района страны в другой десятая часть груза взима-

⁷¹ Vu-quoc-Thuc, *L'économie communaliste du Viet-nam*, p. 137.

⁷² Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 77.

⁷³ „Văn Sử Đĩa“, 1956, № 14, tr. 21.

⁷⁴ Hoa Bãng, *Quang Trung, anh hùng...*, tr. 23.

⁷⁵ „Việt sử thông giám cương mục“.

лась в качестве налога в каждом пункте таможенного дозора.

В 1759 г. были установлены следующие правила продажи меди: «Вся добытая медь сдается в казну, запрещается ее продажа частным лицам, за каждые 100 кг сдаваемой меди уплачивается 20 куанов»⁷⁶.

Ремесленное производство и внутренняя торговля на юге страны были развиты слабо. Как правило, в качестве ремесленников выступали китайцы, которые оседали в южновьетнамских портах, где занимались ремеслом, а также вели торговлю⁷⁷. В частности, большой торговый пригород Сайгона Телон был основан китайцами⁷⁸. Наиболее развитым видом ремесла было производство джонков и ювелирное дело. Сырье для ювелиров давали золотодобывающие рудники в Тхуан-хоа, серебряные рудники в Куанг-нгаи. Для кузнечного ремесла сырье поставляли рудники по добыче железа в Бо-тине. Как правило, эти рудники принадлежали либо представителям феодальной верхушки государства — куанам, либо китайским переселенцам. Хозяин рудника платил налоги и за рудник и за тех рабочих, которые были заняты у него на руднике⁷⁹.

В начале XVII в. единственным значительным государственным предприятием на юге была мастерская по литью пушек в Хюэ, построенная португальцем Жоао де ля Круз⁸⁰.

Мы почти не находим в хрониках того времени данных о внутренней торговле на юге Вьетнама. Однако относительно внешней торговли государства Нгюенов сведения в этих хрониках имеются. Некоторые данные о ввозе и вывозе можно найти в записках, путевых заметках и т. п., принадлежащих перу европейских купцов или миссионеров.

Следует сказать, что большую роль во внешней торговле государства Нгюенов играли китайцы, которые основали свои торговые пункты в Хой-ане, Куанг-наме и Тхань-фо (около Фу-суана)⁸¹.

⁷⁶ Phan-huy-Chú, Lịch triều hiến chương loại chí, q. 38.

⁷⁷ Chieu Nguyen Huy, *Le statut des chinois en Indochine*, p. 30.

⁷⁸ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 71.

⁷⁹ „Văn Sử Địa“, 1956, № 14, tr. 21.

⁸⁰ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 66.

⁸¹ Đào-duy-Anh, *Vấn đề hình thành của dân tộc Việt-nam*, tr. 97—

Португалец Христофор Борри, побывавший в Южном Вьетнаме в 1618 г., писал: «В стране Ке-Тям (государство Нгюенов) очень благоприятные условия для деятельности европейских торговцев. Здесь уже обосновались китайцы и японцы, занимающие особенно важное место в торговле Зяо-ти-ти-на (Южный Вьетнам)»⁸².

Торговля Южного Вьетнама с европейскими государствами осуществлялась при посредничестве китайцев и частично японцев⁸³, что сужало сферу деятельности торговцев-вьетнамцев.

Наиболее оживленными центрами торговли были порты Фай-фо и Куанг-нам. Фай-фо был центром торговли с Филиппинами и Сиамом, Японией и Южным Китаем.

«Из Кантона японские джонки, — по словам Бауера, служащего британской Ост-Индской компании, — привозили сапеки (сапека — $\frac{1}{600}$ часть куана, в данном случае имеется в виду серебро. — *И. О.*), торговля которыми приносила большие прибыли, а также набивные шелка различных сортов, китайские фарфоровые изделия, чай, ртуть, инбирь и различные медицинские товары. Из Сиама — бетель, лак, перламутр, слоновые бивни, свинец, рис. Из Батавии — серебро, сандаловое дерево, бетель, грубый коленкор красного и белого цвета, киноварь. Из Манилы — серебро, серу, табак, воск, сухожилия»⁸⁴.

Ввоз и вывоз товаров облагался высокой пошлиной, которая шла в пользу государства и куанов: $\frac{3}{5}$ торговых пошлин шло государству, а $\frac{2}{5}$ — куанам⁸⁵.

Злоупотребления феодальных властей не могли не вызывать недовольства среди торговых слоев.

Хроники XVII—XVIII вв. упоминают о волнениях в крупных торговых центрах Вьетнама: «В XVII и XVIII веках на рынках либо на дорогах, которые вели к рынкам, раздавались листовки, в которых осуждалась экономическая и политическая деятельность королевского правительства и разоблачались преступления королевских чиновников». В 1712 г. был издан специальный указ, предусматривавший наказания за распространение этих листовок⁸⁶.

⁸² Ibid.

⁸³ Đào-duy-Ảnh, Văn đề hình thành của dân tộc Việt-nam, tr. 111

⁸⁴ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 65.

⁸⁵ Đào-duy-Ảnh, Văn đề hình thành của dân tộc Việt-nam, tr. 103.

⁸⁶ Cao Lăng, Lịch triều tập ký.

Известны также случаи, когда горожане поднимали вооруженные восстания против правительства. Так, например, в 1721 г. последовали волнения в столице Северного Вьетнама, вызванные повышением цен на рис⁸⁷. Нередко горожане оказывали помощь восставшим крестьянам и принимали участие в антифеодальных движениях. Одним из крупных военачальников Тэй-шонов был Нгюенху-Тинь, происходивший из семьи торговца⁸⁸. Города феодального Вьетнама находились под особым наблюдением правительства, которое заботилось о том, чтобы недовольные элементы городского населения не имели связи с деревней. Так, в 1726 г. был издан указ, обязывавший владельцев домов в торговых кварталах составить особые списки жильцов, по которым власти могли бы контролировать любые изменения в составе населения. Специальные чиновники подвергали всех входивших или въезжавших в город строгому опросу⁸⁹.

В целом торговля и ремесло во Вьетнаме в XVIII в. были развиты слабо, тяжелые налоги, вводимые феодальными властями, серьезно ограничивали возможности экономического развития ремесленного производства и торговли.

Торговцы и ремесленники, недовольные политикой феодальных правителей страны, зачастую примыкали к крестьянскому движению. Однако в силу своей экономической и политической слабости они не смогли занять руководящих позиций в движении и повести его за собой. Их участие в движении выражалось в поддержке восставших крестьян, ибо они связывали с борьбой крестьян против феодалов надежды на облегчение условий своей жизни и деятельности.

Проникновение во Вьетнам европейцев. С XVI в. Вьетнам, как и ряд других стран Юго-Восточной Азии, начинает интересоваться представителями развивающегося торгового капитала Европы. Португальцы первые проложили туда пути для своих торговых кораблей.

Пионерами проникновения в глубь Индокитая выступали миссионеры из различных монашеских орденов. В основном в стране действовали орден иезуитов и орден святого Доминика. В начале XVII в. (1626—1627 гг.) мо-

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Minh Tranh, *Sơ thảo lược sử Việt-nam*, tr. 57.

⁸⁹ „Văn Sử Địa“, 1956, № 24. tr. 7.

нах ордена иезуитов Александр Род основал на территории государств Чиней и Нгюенов миссии испанских, португальских, а несколько позднее и французских иезуитов. Истинные цели проповедников слова Христова были достаточно ясно выражены в одном из писем Александра Рода: «Эту территорию надо захватить, ибо, владея ею, все европейские торговцы найдут здесь источники прибыли и сырья...»⁹⁰. Род подробно описывал богатства вьетнамцев: «...Они очень богаты, потому что земля их плодородна, она орошается двадцатью четырьмя реками, которые удобны для проникновения во все места страны... Там золотые шахты в Кохинхине, большое количество пряностей, которые берут китайцы, очень много шелка, который применяется для рыбацких лесок и для веревок на галеры. Там очень много сахара... который посылается в Японию»⁹¹.

И другие европейские миссионеры в первых донесениях писали не о своих достижениях в распространении христианства, а о богатстве страны. В середине XVIII в. Саньфало писал о Вьетнаме: «Правитель этой страны — один из сильнейших в Юго-Восточной Азии. Хотя он и вассал Китая, но соседи подчиняются ему. Он владеет территорией, равной двум третям Франции. Его столица называется Ке-тьо на реке, которая носит имя Красная. Выонг (правитель. — *И. О.*) этой страны не знает, сколько человек у него в государстве, однако есть города по тридцать, сорок, восемьдесят и сто тысяч человек. В этой стране много рек, каналов, которые представляют хорошую систему сообщения. Северная часть (имеется в виду государство Чиней. — *И. О.*) настолько обширна, что может служить местом для торговли и англичан, и французов, и голландцев»⁹².

Миссионеры развернули в стране проповедь христианства одновременно с довольно активной торговлей. Западные страны ввозили во Вьетнам оружие и металлы, а вывозили пряности, шелк, золото и слоновую кость. Особенно интенсивной была торговля между португальцами в Макао и государством Нгюенов, между голландцами в Батавии и государством Чинь. Все торговые операции велись через посредников, главным образом китайцев и

⁹⁰ Trãn-vãn-Giàu, Chông xâm lạng, t. 1, Hà-nội, 1956, tr. 11.

⁹¹ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 73.

⁹² Trãn-vãn-Giàu, Chông xâm lạng, tr. 17.

японцев, издавна населявших приморские города Вьетнама. Это делало позиции европейцев во Вьетнаме весьма непрочными.

К тому же деятельность миссионеров и шедших вслед за ними торговцев вызывала сопротивление правительств обоих государств Вьетнама. При этом правительство Чиней действовало более решительно. Им был издан ряд указов, сильно затруднявших проникновение европейских купцов в Северный Вьетнам. Так, указ 1602 г. гласил: «Иностранцы, находящиеся в королевстве, вступают в стычки с местным населением, что вынуждает нас принять меры для защиты — необходимо отделить их от остального народа»⁹³.

К концу XVII в. Португалию и Голландию из Индокитая вытеснила феодально-абсолютистская Франция. Франция старалась главным образом подчинить своему влиянию государство Нгюенов.

В конце XVII в. развернулась борьба за торговую гегемонию между Англией и Францией, которая кончилась поражением последней в войне за испанское наследство. Морское могущество Франции было подорвано. В результате Семилетней войны Франция потерпела поражение на море и в колониях. Одним из итогов этой борьбы было ослабление проникновения французов в Индокитай.

К началу XVIII в., когда торговля Вьетнама со странами Европы фактически прекратилась, в стране оставалась значительная группа европейских миссионеров, в основном иезуитов. Миссионеры проникли ко двору Нгюенов (Зиберт, например, был придворным врачом и математиком).

Чини через миссионеров просили прислать из Европы нескольких математиков и артиллеристов (1751 г.)⁹⁴. Но в целом правительства обоих государств боролись с влиянием миссионеров в стране. Угроза распространения христианства пугала феодальных правителей. Они боялись, что христиане будут опорой европейцев, проникающих в страну. Так, в год Ка-мау, «на девятом году эры Хын-тон (1700 г.), весной, — пишет хронист, — было гонение на христиан, которых искали среди аннамитов, чтобы устано-

---

⁹³ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 74.

⁹⁴ Там же, стр. 76.

вить их число и жилища в деревнях. Все книги были сожжены, а европейские миссионеры были изгнаны»⁹⁵.

В течение XVIII в. королевское правительство Северного Вьетнама также не раз жестоко расправлялось с миссионерами. Так, в ноябре 1773 г. в Северном Вьетнаме были обезглавлены испанцы Гиацинт Кастанеда и Винцент Льем; в 1778 г. умер в тюрьме иезуит итальянец Нунций Орта⁹⁶.

Однако как только крестьянское восстание в стране приняло значительные размеры, феодалы Вьетнама начали проявлять терпимость к миссионерам, а затем перешли к прямому соглашению с ними в целях борьбы с народным движением.

Крестьянское движение во Вьетнаме в первой половине XVIII века. Усиление эксплуатации земледельцев, ремесленников и торгового населения городов, растущий произвол феодальных властей ускоряли процесс обезземливания и разорения общинного крестьянства, сдерживали развитие торговли и ремесел, что приводило к упадку экономики феодального Вьетнама.

Противоречия между крестьянством и феодалами достигли особой остроты в Северном Вьетнаме. Вьетнамские хроники следующим образом описывают бедствия народных масс, страшное разорение деревень Северного Вьетнама: «Голодающий народ разбежался. Правительство было вынуждено даром раздавать рис со складов в четырех округах. Только в столице раз в десять дней раздавали милостыню»⁹⁷. «В 1750 году, — указывается в хронике «Кьонг мук», — 527 деревень Северного Вьетнама были покинуты жителями». Правительство создало специальную комиссию по расследованию положения в этих деревнях⁹⁸. Беглые шли в Шон-нам (юго-западная часть Северного Вьетнама), но у них «не было денег, чтобы купить борону, цены на рис были там также высоки. Они ели траву, были съедены все мыши»⁹⁹.

Правительство сделало ряд попыток в какой-то степени сократить так называемое «бродяжничество» в стране. Так, в 1730—1732 гг. было создано 33 военных лаге-

⁹⁵ «Histoire et description de la basse Cochinchine», p. 10.

⁹⁶ «Mission de la Cochinchine et du Tonkin», Paris, 1858, p. 404.

⁹⁷ Minh Tranh, *Sơ thảo lược sử Việt-nam*, tr. 65.

⁹⁸ Vu-quoc-Thuc, *L'économie communaliste du Vietnam*, p. 32.

⁹⁹ „Việt sử thống giám cương mục“.

ря, куда посылались в качестве военных поселенцев безземельные крестьяне. Эти поселенцы были обязаны обрабатывать землю и, кроме того, нести полицейскую службу в том или ином районе. Одновременно был издан указ о возвращении по месту жительства всех беглых. Однако эти меры не имели успеха, и к 1757 г. все военные лагеря были упразднены¹⁰⁰.

Положение в стране оставалось напряженным. Придворные хронисты описывали крестьянские восстания, которые вспыхивали в первой половине XVIII в. Отличительная черта этих восстаний — стихийный и, чаще всего, местный характер. В крестьянской массе жила еще вера в законную династию Ле. Выступая с оружием в руках, крестьяне боролись против непосредственного эксплуататора — местного куана, который был в их глазах олицетворением всех зол. Как правило, восставшие ограничивались разграблением домов знатных, наделением бедняков рисом и т. п.

Руководили восстаниями разорившиеся мелкие куаны. Большинство этих мелких куанов пытались, используя крестьянские восстания, вернуть себе прежнее состояние, но некоторые представители их боролись за улучшение положения народа, за возвращение земли крестьянам.

Об одном из таких руководителей — Нгюене-хуу-Кэу — говорилось в хронике: «Он был лучшим на конкурсных экзаменах, а потом ушел к восставшим»¹⁰¹.

В «Истории законных королей» рассказывается о том, как в 1740 г., когда Северный Вьетнам был охвачен пожаром крестьянских восстаний, один чиновник выдвигал следующую программу¹⁰²:

«Я отважусь высказать соображение... земля должна быть у тех, кто ее обрабатывает, вся без утайки. Что касается сбежавших крестьян, то нужно сделать так, чтобы они возвращались по месту жительства, но не обязывать их делать это против воли...

Кроме того, нужно заменять плохие участки хорошими, маленькие—большими, из расчета по 5 мау на человека, принимая во внимание количество едоков, платить исправно сельскохозяйственный налог, не продавать землю для своей выгоды, раз в пять лет проводить передел

¹⁰⁰ *Văn Sử Đĩa*, 1956, № 24, tr. 49.

¹⁰¹ *Minh Tranh, Sơ thảo lược sử Việt-nam*, tr. 67.

¹⁰² *Ibid.*, tr. 64—65.

земли, а в крупных деревнях выделять по десять мау для учителей, посланных для развития народного просвещения.

Если определенная деревня состоит из большого числа жителей, но имеет мало земли, следует эту землю взять у соседних деревень. Если же и там недостаточно земли, пригодной для обработки, то нужно... провести переселение в те районы, где есть заброшенные или целинные земли»¹⁰³.

Мы замечаем у автора этой программы стремление провести в жизнь нечто вроде идеи уравнительного крестьянского землевладения, в чем сказывается в определенном смысле демократический характер его мировоззрения: стремление встать на защиту крестьянства, обеспечить ему некоторые юридические права, которые могли бы в какой-то мере оградить крестьянство от разорения.

Вместе с тем на программу наложило отпечаток положение автора как чиновника аппарата феодального государства: все преобразования должны осуществляться самими же властями. Нет и намек на радикальное решение земельного вопроса — конфискацию земли у феодалов, а главной причиной обезземеливания автор считает захват земли зажиточными крестьянами и бездействие местных властей. Но несмотря на всю ограниченность подобных требований, они в условиях неразвитости классового самосознания крестьян находили положительный отклик в их среде.

Подъем крестьянского движения в стране произошел в конце 30-х годов XVIII в., когда две провинции — Тхань-хоа и Шон-тай — пострадали от наводнения. Все посевы риса в этих провинциях были уничтожены, население обречено на голод.

«Враги (т. е. крестьяне. — *И. О.*) поднялись, как один, в Шон-тае и Тхань-хоа, — сообщалось в одной из феодальных хроник о событиях 1737 г. — В горах гудело их призывное пламя, туда по ночам шли люди. А пламя это сияло, служило сигналом для других»¹⁰⁴. Так началось одно из первых значительных восстаний XVIII в. во Вьетнаме — восстание под руководством Нгуен-зыонг-Хунга.

---

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Dao-duc-Anh, Lịch sử Việt-nam, tr. 300.

Характерно, что руководитель этого восстания, небогатый учитель Нгюен-зыонг-Хунг, использовал религиозные чувства для объединения недовольных крестьян. Требование передела земли, подкрепленное религиозными догмами, нашло широкий отклик среди крестьян нескольких провинций. К центру восстания, в горы Там-дао, шли сотни крестьян Шон-тая, Тхань-хоа, Тхай-нгуйена. Вооруженные силы восставших насчитывали более 3500 человек¹⁰⁵.

Однако восставшим не удалось выйти за пределы горного района Там-дао; войска центрального правительства блокировали их в этом районе, и в конце 1737 г. это восстание было подавлено¹⁰⁶.

Для борьбы с крестьянским движением правитель Чинь организовал так называемую систему «единой обороны», по которой каждая община была обязана выделять двух человек из каждого десятка для организации особых отрядов. Каждые 5—6 са объединялись для производства вооружения, заготовки припасов и т. д. Однако, как правило, восставшие, имевшие связь с крестьянами, захватывали все заготовленное вооружение и припасы раньше, чем они попадали в руки правительственных войск¹⁰⁷.

Система «единой обороны» не выполнила той задачи, которую на нее возлагало правительство. Крестьянские волнения не прекратились. В 1738 г. в районе Тхань-хоа снова вспыхнуло восстание крестьян, продолжавшееся до 1750 г.¹⁰⁸ Им руководил Ле-зюи-Мат — представитель «законной», но фактически лишённой власти, династии Ле, который стремился использовать недовольство среди крестьян для свержения Чиней. За несколько месяцев до начала восстания он попытался захватить столицу государства, но потерпел поражение и вынужден был бежать. В Тхань-хоа Зюи-Мат собрал значительный отряд из недовольных крестьян. Это восстание отличалось более высокой организованностью по сравнению с предыдущими. В течение двух лет Ле-зюи-Мат готовил свою армию к борьбе с войсками Чиней. В 1740 г. восставшими были захвачены провинции Шон-тай и Хынг-хоа. Однако они

¹⁰⁵ Ibid., tr. 301.

¹⁰⁶ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, Hà-nội, 1958, tr. 14.

¹⁰⁷ Đạo-duy-Ảnh, Lịch sử Việt-nam, tr. 301—302.

¹⁰⁸ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 69.

не смогли надолго удержать в своих руках эти области. Через девять лет, в 1749 г., правительственные войска овладели Хынг-хоа и Шон-таем. Остатки повстанческих отрядов были вынуждены отступить сначала в горные районы провинции Нге-ан, а затем в Чэн-нинь. В Чэн-нине Ле-зюи-Мат установил контакт с вождями племен мыонгов, которые были настроены враждебно по отношению к центральной власти, и с их помощью организовал в горах Чинь-куанг укрепленный лагерь.

В целях локализации восстания и лишения его поддержки со стороны населения центральное правительство решило несколько облегчить положение крестьян в районах, прилегающих к месту восстания. В 1739 г. для крестьян провинций Тхань-хоа и Нге-ан налоговую ставку понизили на 20%, были уменьшены налоги на общественные постройки. В четырех хюенах снизили проценты по долгам. Однако подобные мероприятия почти не улучшали бедственное положение крестьян. Хроника «Къем динь Вьет» отмечает, что «в 1741 году... в стране разрушались дома, дамбы, не было риса. В деревне умирало девять человек из десяти»¹⁰⁹.

В 1739 г. (по другим данным, в 1738 г.) на юго-востоке страны также вспыхнуло восстание крестьян. Это было самое крупное крестьянское движение в первой половине XVIII в. Его возглавляли два мелких куана Нгюен Тюен и Нгюен Кы и крестьянин бедняк Ву-чак-Оань.

Юго-восточные области государства Чиней были местом кровопролитного сражения во время войны последних с Нгюенами.

Кроме того, в период подготовки армии к военным действиям крестьян принуждали выполнять различные работы по подвозу вооружения, припасов, по строительству дорог. Все это не только подрывало крестьянское хозяйство, но и уносило сотни крестьянских жизней, оставляя семьи без кормильцев. Поэтому юго-восточные районы страны ко второй половине XVIII в. были едва ли не самыми нищими во всем государстве Чиней.

Восстание началось в деревне Нинь-ся (провинция Хай-зыонг), по имени которой иногда называют и все движение. Нгюен Тюен и Нгюен Кы обратились к населению деревни с призывом разрушать дома зажиточных

---

¹⁰⁹ Minh Tranh, Sơ thảo lược sử Việt-nam, tr. 66.

людей, а потом захватить несколько са в провинции и установить там свою власть¹¹⁰. Вскоре к ним присоединился и Ву-чак-Оань со своим отрядом.

Борьба повстанцев с правительственными войсками протекала с переменным успехом. В августе — ноябре 1740 г. восставшие были потеснены и отступили к своим базам в деревне Нинь-ся.

Поражение повстанческих отрядов объяснялось в значительной степени тем, что правительство предприняло ряд мер для обеспечения более прочного тыла своей армии. Решающую роль сыграло распространение на этот район закона 1739 г. о снижении налога. Солдатам было строжайше запрещено мародерство, малейшие притеснения местного населения сурово карались. Отсутствие единства в руководстве восставшими, слабость их военной подготовки, недостаток у них вооружения — все это в значительной степени облегчило победу правительственных войск. Восставшие в Нинь-ся не только оказались изолированными от повстанческих отрядов в других районах страны, но не получили поддержки и от местного населения, которое в результате ряда уступок со стороны правительства Чинь перестало помогать восставшим. К 1741 г. восстание было подавлено. Из руководителей восставших в живых остался Нгюен Кы, который бежал в Донг Чьеу, где присоединился к так называемым «травяным пиратам» (мелким партизанским отрядам крестьян).

Как уже говорилось, крестьянские движения первой половины XVIII в. не имели какой-либо определенной программы и четкой организации. В этом смысле несколько отличается от всех предыдущих восстание под руководством Нгюен-хыу-Кэу (1743—1751 гг.).

Об этом восстании известно очень немного. Его руководитель был мелким чиновником, которого судили за протест против системы конкурсных экзаменов. В 1739 г. Нгюен-хыу-Кэу примкнул к отряду, действовавшему под руководством Нгюен Тюена, а вскоре сумел собрать вокруг себя недовольных правительством людей.

Нгюен-хыу-Кэу и его сторонники призывали народ не только к расправе с богатыми, но и выдвинули требование раздела между бедняками земли, находившейся в ру-

---

¹¹⁰ Ibid., tr. 67.

ках общинной верхушки и феодалов¹¹¹. Именно последнее обстоятельство сделало имя Нгюен-хыу-Кэу чрезвычайно популярным среди крестьян.

Это восстание также было подавлено, но память о его руководителе надолго осталась в сердцах крестьян.

Из других восстаний 40—60-х годов можно отметить выступление крестьян под руководством Хоанг-конг-Тята (1740—1768). В течение 28 лет правительственная армия не могла разбить отряды восставших, которые действовали в провинциях Хынг-хоа, Шон-нам, Тхань-хоа. Восставшие крестьяне-вьетнамцы сражались рука об руку с представителями племен горных районов. Центральное правительство в целях разъединения сил повстанцев опубликовало специальный указ о снижении налога для жителей горных районов в провинциях Хынг-хоа и Тхань-хоа; как указывается в хронике, «Правитель Чинь Шон издал указ о снижении налогов для провинции Хынг-хоа и народности хан в Шон-хюок, а также отменил все долги. Устанавливался определенный контроль за вождями племен»¹¹². Восстание было постепенно ликвидировано.

Волна крестьянских восстаний, прокатившихся по стране, вызвала отклики в городах.

Феодалы имели все основания ожидать волнений среди ремесленников и торговцев. В 1745 г. для предотвращения беспорядков в городах правитель Чинь Зоань издал указ «о поддержании порядка в городах», который строго регламентировал внутреннюю жизнь в них:

«1. Запрещается принимать в домах лазутчиков из вражеского лагеря (т. е. восставших крестьян. — *И. О.*).

2. Улицы города должны постоянно патрулироваться во избежание нарушения порядка.

3. Торговля в городе разрешается только до наступления темноты.

4. Ворота города открываются и запираются строго в определенное время»¹¹³.

Кроме того, правительство Чиней организовывало отряды добровольцев из жителей городов для борьбы с восставшими крестьянами. Однако, как отмечается в хронике «Кхам динь Вьет шы тхонг зям кыонг мук», эти «доб-

¹¹¹ Đào-duy-Ành, Lịch sử Việt -nam, tr. 307—308.

¹¹² Minh Tranh, Sơ thảo lược sử Việt-nam, t. III, tr. 68.

¹¹³ Ibid., tr. 67.

ровольческие отряды» действовали в подавляющем большинстве заодно с восставшими, а феодалы называли участников этих отрядов предателями.

С момента подавления восстания Хоанг-конг-Тята вплоть до восстания Тэй-шонов хроники не называют каких-либо крупных выступлений. Однако крестьянское движение не прекращалось: время от времени в стране вспыхивали небольшие восстания.

В тот период, когда на Юге и в Центральном Вьетнаме (т. е. в государстве Нгюенов) уже началось движение Тэй-шонов, некто Буи-хюи-Бить (очевидно, крупный куан) писал Хо-ши-Донгу (также куану): «В Чьеу-дине (район в Северном Вьетнаме. — И. О.) политическая власть почти отсутствует, скажу более — все затоплено восстанием»¹¹⁴.

* * *

Приведенные сведения о социально-экономических отношениях и народных движениях во Вьетнаме XVIII в. до восстания Тэй-шонов позволяют сделать следующие общие выводы.

Во Вьетнаме XVII—XVIII вв. шел процесс ослабления государственной собственности на землю за счет укрепления частного феодального землевладения, перераставшего в частную феодальную собственность на землю.

Сокращение количества земель, находящихся в ведении казны, государство пыталось возместить за счет повышения налогов. Правительство увеличивало ставки обложения, заменяло натуральный налог денежным, вводило новые поборы, поскольку постоянная междоусобная борьба Чиней и Нгюенов требовала огромных средств на содержание армий. Куаны, используя ослабление центральной власти, бесконтрольно действовали во вверенных им областях, усиливая эксплуатацию населения. Все это тяжело отражалось на крестьянстве, которое попадало в жестокую зависимость от ростовщиков, теряло землю и разорялось.

Во Вьетнаме XVII—XVIII вв. развивались торговые ремесленные центры-города, появлялись деревни, специа-

---

¹¹⁴ Hoa Bằng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 25.

лизировавшиеся на выделке тканей, гончарных изделий и т. п. Заметную роль в хозяйстве страны играла добыча меди, золота, свинца, железа. Но политика феодальных правителей Вьетнама задерживала развитие новых производительных сил: об этом свидетельствовали высокий торговый налог, подчинение торговых предприятий контролю чиновников-феодалов. Подобная политика вызывала обострение противоречий между феодалами и представителями торговцев и ремесленников, что находило отражение в поддержке последними восставших крестьян.

Класс феодалов не был однородным. Одни усиливались настолько, что могли выступать против императора, другие — мелкие куаны — разорялись, теряли свои владения, становились должниками. Крестьяне были основной силой, которая боролась против засилья феодалов, поэтому к ним примыкали все недовольные элементы: торговцы и разоряющиеся мелкие куаны.

Рассматривая конкретную историческую обстановку Вьетнама XVIII в., мы можем говорить, что развитие торговли, ремесла, горнодобывающего производства в стране в этот период способствовало складыванию условий, которые в дальнейшем могли бы сыграть значительную роль в образовании класса вьетнамской буржуазии и становлении капиталистических производственных отношений.

Экономическое и политическое положение Вьетнама первой половины XVIII в. вызвало волну крестьянских восстаний в стране. Таким образом складывались предпосылки движения Тэй-шонов, начавшегося в Центральном Вьетнаме в 1771 г. и явившегося развитием и завершением ряда крестьянских антифеодальных выступлений предшествовавшего периода.

Глава I

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОССТАНИЯ ТЭЙ-ШОНОВ

В 70-х годах XVIII в. антифеодальные выступления народных масс в Северном Вьетнаме продолжались.

В 1771 г. началось движение среди крестьян Центрального Вьетнама. Восстание возникло близ гор Тэй-шон, по имени которых оно и стало называться. Центром восстания был район города Кюи-Ньон. Эта область вошла в состав вьетнамского государства в 1471 г., когда были разбиты тямские племена, жившие здесь издавна. К XVIII в. население области Кюи-Ньон в основном состояло из представителей ассимилировавшихся тямских племен, из племен тхыонгов, живших в горных районах, а также из переселенцев и пленных, захваченных во время борьбы Нгюенов и Чиней. Обычным явлением для Кюи-Ньона, особенно для западных районов, были засухи, что в сочетании с малоземельем делало жизнь местного земледельческого населения чрезвычайно тяжелой. По мнению вьетнамского историка Ван Тана, крестьяне Кюи-Ньона восстали в результате именно этих причин и требовали улучшения положения¹.

Хроники XVIII—XIX вв.² отмечают, что область Кюи-Ньон почти не имела путей сообщения. Связь между западными и восточными районами была возможна лишь по рекам, да и то в период паводка. Фактически отдельные пункты этой провинции не имели связи друг с другом. Леса и горы Кюи-Ньона были хорошим убежищем для повстанцев.

Как отмечают хроники, восстание началось в тот момент, когда и государство Нгюенов, и государство Чиней

¹ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, Hà-nội, 1958, tr. 28.

² Ibid., tr. 25.

находились в крайнем упадке, вызванном междоусобной борьбой и внутренними противоречиями³.

С самого начала движение имело массовый характер. В горах Тэй-шон собирались крестьяне из близлежащих деревень и присоединялись к повстанцам. Так, например, вскоре после начала восстания к Тэй-шоном пришел со своим отрядом крестьянин-бедняк Доан-тык-Лиан⁴ из Куанг-нгаи; а в след за ним — группы крестьян из Куанг-нама, действовавшие под руководством мелких китайских торговцев Цза Тина и Ли Цая⁵.

О массовом характере восстания говорят и миссионеры, современники Тэй-шонов. Несмотря на то что эти европейцы в целом относились враждебно к восставшим, они вынуждены были признать, что Тэй-шоны пользовались поддержкой местного населения.

«Они (т. е. восставшие. — И. О.), — заявляет один испанский миссионер, — стали разъезжать по деревням и объявлять жителям, что они не воры, а посланцы неба, что они стремятся установить справедливость и освободить все население от тирании короля и мандаринов (т. е. куанов. — И. О.). Они проповедовали равенство во всем. Верные своей доктрине... они отбирали у мандаринов и богачей их имущество и распределяли его среди бедных. Деревни, задавленные непомерными податями, одна за другой переходили на их сторону...»⁶.

Не менее красочно рассказывает об этом испанский миссионер Диего де-Хумилья: «В 1773 году... кохинхинские⁷ войска начали военные действия против бандитов (так он называет восставших крестьян. — И. О.), которые пришли с гор, разделявших провинции Кюи-Ньон и Фу-йен. Днем эти бандиты, вооруженные одни мечами, другие — стрелами, третьи — ружьями, наводняли рынки. Они не причиняли никакого ущерба ни людям, ни иму-

³ „Việt-nam lịch sử giáo Trình“, q. 3, tr. 105.

⁴ Об этом крестьянине-бедняке и по сей день во вьетнамских деревнях рассказывают легенды. В этих легендах Доан-тык-Лиан выступает как «благородный разбойник», который имущество куанов раздавал беднякам.

⁵ Minh Tranh, Phong trào nông dân thế kỷ XVIII và khởi nghĩa Tây sơn, Hà-nội, 1958, tr. 10.

⁶ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, М., 1957, стр. 78.

⁷ Т. е. южновьетнамские.

ществу. Напротив, они, казалось, желали равенства для всех кохинхинцев... но если встречали какое-либо сопротивление, то отбирали самые дорогие вещи, которые раздавали бедным, оставляя себе только рис и другие продукты; их называют ворами, добродетельными и милосердными к несчастным плебеям»⁸.

Вполне естественно, что эта «добродетель и милосердие» Тэй-шонов привлекали на их сторону крестьян Вьетнама. В условиях усиления феодальной эксплуатации, обнищания крестьянства идея «равенства для всех кохинхинцев» находила широкий отклик в народных массах, что обеспечивало восставшим прочную опору и поддержку местного населения.

Свидетельства хроник рисуют Тэй-шонов этого периода суровыми воинами, защитниками бедного люда. «Солдаты Тэй-шонов очень суровы, — отмечал хронист, — но они ничего ни у кого не берут, население называет их „отцами“»⁹.

В этой борьбе вьетнамского крестьянства принимали участие представители разных племен, населявших Центральный Вьетнам. Наряду с тхыонгами, примкнувшими к восстанию с самого начала, в отрядах восставших было много тьямов и мыонгов, которые являлись древним населением южных областей Центрального Вьетнама и подвергались насильственной ассимиляции со стороны вьетнамских феодалов. В составе армии Тэй-шонов были также камбоджийцы, китайцы, сиамцы¹⁰.

В восстании принимали участие торговцы. Они были заинтересованы в объединении государства — создании условий для развития внутренней торговли в стране. Богатые торговцы Кюи-Ньона оказали восставшим значительную финансовую помощь в самом начале движения; известны имена некоторых из них: например, торговец Нгюен Тхонг и лодочник Хюен Кхе¹¹. Значительную роль во время похода Тэй-шонов на север играл Нгюен-хыу-Тинь, происходивший из семьи торговца ныок-мамом из северного Чунг-бо¹².

⁸ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 78.

⁹ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng dân tộc, Hà-nội, 1951, tr. 85.

¹⁰ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 44.

¹¹ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 31.

¹² Văn Sử Địa*, 1956, № 14, tr. 27.

Немаловажное значение в восстании имели мелкие куаны. Как мы уже говорили, их участие в движении было обусловлено гнетом со стороны крупных феодалов.

Основной движущей силой восстания являлось крестьянство. Именно крестьяне составили костяк армии Тэй-шонов, настолько многочисленной и боеспособной, что она сумела в дальнейшем разбить войска южновьетнамских и сиамских феодалов.

Хотя данные хроник относительно происхождения руководителей восстания скудны, тем не менее они дают возможность составить некоторое представление о социальном положении трех братьев Тэй-шонов — руководителей восстания.

Одна из хроник указывает, что родители братьев происходили из Нге-ана¹³. В свое время они участвовали в войне Нгюенов и Чиней, затем попали в плен к Нгюенам и осели в районе Кюи-Ньюна, обрабатывая заброшенные земли¹⁴.

По другим сведениям, братья Тэй-шоны были в свое время солдатами армии Нгюен Диня. Они видели, что регент Тхыонг-фук-Лоан «наносил ущерб стране; возвращаясь к себе в деревню, они восстали, чтобы свергнуть Лоана»¹⁵. Жан Шено предполагает, что братья Тэй-шоны происходили из торговцев; однако, к сожалению, это положение достаточно не аргументировано. Автор ссылается лишь на свидетельство англичанина Барроу, утверждавшего, что семья Тэй-шонов занималась торговлей ареком¹⁶. Однако мы не встречаем ни одного упоминания об этом в известных нам вьетнамских хрониках, равно как и в трудах современных вьетнамских ученых, занимающихся изучением истории Вьетнама XVIII в.

Некоторые современные вьетнамские ученые (например, Чан-хюи-Льеу) высказывают предположение, что братья Тэй-шоны вышли из среды зажиточных крестьян¹⁷. Ван Тан на основании данных официальных хроник XVIII—XIX вв. делает вывод, что старший брат Нгюен Няк был чиновником. Нгюен Няк допустил проступок в

¹³ Hoa Bàng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 28.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid., tr. 27—28.

¹⁶ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, стр. 78.

¹⁷ „Văn Sử Địa“, 1956, № 14. tr. 5—6.

своей служебной деятельности и бежал в горы, желая избежать наказания. Там он собрал отряд и выступил против властей¹⁸. Последнее мнение заслуживает внимания, ибо оно серьезно аргументировано.

Таким образом, движущей силой восстания на первом его этапе было крестьянство, а руководителями, по-видимому, выступили те мелкие куаны, интересы которых были особенно ущемлены политикой правительства Нгюенов.

* * *

В течение трех лет (1771—1773) восставшие не предпринимали сколько-нибудь активных действий¹⁹. Это было время формирования отрядов, подготовки их к борьбе. Повстанцы ограничились лишь тем, что захватили небольшой район на западе провинции, превратив его в свою опорную базу.

Осенью 1773 г., когда армия восставших была уже довольно многочисленна, Нгюен Няк решил начать военные действия. Восставшие, овладев большей частью провинции Бинь-Динь, постепенно захватили хюены Фу-ли и Бонг-шон. После взятия города Кьен-Тхань Нгюен Няк провозгласил себя правителем хюенов Фу-ли и Бонг-шон²⁰. Скоро армия увеличилась за счет пришедших в ее ряды крестьян, было решено овладеть центром провинции — Кюи-Ньон. Хроники отмечают, что Кюи-Ньон был взят почти без кровопролития благодаря военной хитрости, примененной восставшими. Тэй-шоны построили деревянную клетку, в которую был посажен Нгюен Няк. Несколько человек привезли его к правителю Кюи-Ньона будто бы с намерением выдать его. Клетка была выставлена на городской площади, но ночью Няк вышел из нее, перебил охрану у городских ворот и впустил свои отряды в город. Нгюен-кхак-Тюен, правитель Кюи-Ньона, едва успел скрыться, узнав, что армия Тэй-шонов ворвалась в город²¹.

Правительство бросило крупные военные силы против восставших. Однако в то время как армия Нгюенов дви-

¹⁸ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 37.

¹⁹ Поэтому некоторые историки, главным образом французские, относят начало восстания к 1773—1774 гг.

²⁰ Hoa Bằng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 32—33.

²¹ Ibid.

гались к Кюи-Ньону, повстанцы ушли в Куанг-нгаи. Там они соединились с отрядом Доан-тык-Лиа, крестьянина-бедняка из Бинь-Диня, без особого труда овладели рядом пунктов, а затем двинулись в провинцию Куанг-нам. Здесь их настигла армия Нгюенов (около Бен Вана)²². Восставшие были вынуждены отступить. Однако преследовавший Тэй-шонов отряд правительственных войск был наголову разбит повстанцами, умело использовавшими местные условия для ведения боя. Весть об этой победе быстро распространилась по провинциям Куанг-нам и Куанг-нгаи и нашла горячий отклик среди крестьян. В течение краткого периода районы Куанг-нам, Куанг-нгаи, Зьен-кхань, Бинь-кхань, Бинь-тхуан были охвачены крестьянским восстанием. Крестьяне становились полными хозяевами в этой части страны. Власть Нгюенов и местных феодалов была уничтожена. Множество куанов истреблялось, а их имущество сразу же распределялось среди крестьян²³.

Первая попытка правительства Нгюенов подавить восстание кончилась поражением. Причина этого лежала не только в силе отрядов Тэй-шонов и военных способностях их руководителей. Восставшие пользовались горячей поддержкой местного населения, и это решило исход борьбы.

В декабре 1773 г. правительство Нгюенов вторично послало против Тэй-шонов армию под командованием Тон-тхат-Хьонга. Эти войска едва дошли до горы Битьке (провинция Бинь-динь), как были разбиты отрядами крестьян, руководимыми Цза Тинем и Ли Цаи. В результате этой победы восставшие закрепили свою власть над территорией от Куанг-нгаи до Бинь-тхуана. В 1774 г. правительственные войска дважды пытались разгромить движение. Им удалось овладеть районами Бинь-тхуан, Зьен-кхань, Бинь-кханг, а после этого и всем Фу-йеном.

Однако, несмотря на этот успех, положение правительственных сил в захваченных районах оставалось очень непрочным. Тэй-шоны не были разбиты, а лишь временно отступили. Армия Нгюенов оказалась разделенной на две группировки — северную и южную, которые не имели между собой достаточной связи. Население захваченных пунктов было всецело на стороне восставших. Умело ис-

²² Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 43.

²³ Minh Tranh, Phong trào nông dân thế kỷ XVIII và khởi nghĩa Tây sơn, tr. 10, 11.

пользуя невыгодное положение противника, Тэй-шоны разгромили одну за другой обе группировки войск Нгюенов²⁴. На этом окончились попытки Нгюенов подавить восстание. Правительство явно не имело сил для борьбы с повстанцами, располагавшими к этому времени хорошей, боеспособной армией.

С 1774 г. Тэй-шоны уже не обороняются, а сами предпринимают ряд походов на юг, с тем чтобы установить свою власть в дельте Меконга, свергнуть Нгюенов и овладеть всей территорией Южного Вьетнама.

На занятых землях Тэй-шоны устанавливали свою власть. Еще в 1773 г. Нгюен Няк объявил себя правителем захваченной области.

Как мы уже отмечали, политическая обстановка во Вьетнаме благоприятствовала успеху Тэй-шонов. В то время, когда повстанческая армия направляла свои удары против феодалов Южного Вьетнама, вновь вспыхивает междоусобная война Чиней и Нгюенов. Правители Чинь, внимательно следившие за действиями Тэй-шонов, решили немедленно воспользоваться затруднительным положением Нгюенов и захватить часть их владений. Так, в письме правителя Чинь военному куану Хоанг-нгу-Фуку, написанном между 1772—1774 гг., мы читаем: «Направляйся в Нге-ан и тщательно изучи там обстановку. Затем напиши письмо Нгюенам о том, что ты якобы послан только для того, чтобы принять меры предосторожности против армии Тэй-шонов... Напиши Нгюенам, чтобы у них не возникло подозрения...»²⁵.

Правители Северного Вьетнама готовились к серьезной борьбе. Чтобы обеспечить себя в предстоящем трудном походе продовольствием, правитель Чинь Шам создал специальное ведомство, которое должно было контролировать сбор риса в стране и его распределение на государственных складах²⁶.

Положение Нгюенов становилось все более угрожающим. У северных границ их владений концентрировалась армия Чиней, а к югу от их столицы Хюэ действовала армия Тэй-шонов.

В начале 1774 г. войска Чиней начали движение на юг. Когда армия феодалов севера дошла до Фу-суана,

²⁴ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 46.

²⁵ „Сơng mục“, q. 44, tờ. 11b.

²⁶ Hoa Bãng Quang Trung, anh hùng..., tr. 39.

правитель Нгюен был вынужден бежать на юг, в провинцию Куанг-нам. Там он надеялся установить связь с населением дельты Меконга и набрать новую армию из своих сторонников в этой области.

Отступление Нгюенов изменило положение повстанцев. Они оказались между армиями враждебных клик. И если раньше им приходилось действовать только против феодалов Центрального и Южного Вьетнама, то теперь перед ними был новый противник, наступавший на них с севера.

Воспользовавшись тем, что значительная часть армии повстанцев (около 6 тыс. человек)²⁷ была брошена на борьбу с Нгюенами в Южный Вьетнам, правитель Чинь в начале 1775 г. вторгся в пределы Куанг-нама, территории, полностью находившейся под контролем Тэй-шонов. Чиням удалось временно отеснить Тэй-шонов. На занятой территории они установили целую сеть военных постов, охранявших коммуникации армии. Например, только в провинции Тхуан-хоа было создано 3 тыс. военных пунктов с 30 тыс. солдат²⁸. Вместе с тем следует заметить, что боеспособность армии Чиней была невысокой. Эта армия была набрана в результате очередной насильственной мобилизации, плохо обучена, недостаточно вооружена.

Руководители восстания нашли выход из создавшегося трудного положения. Они предприняли попытки заключить перемирие с феодалами Северного Вьетнама и таким образом развязать руки для борьбы со своим главным врагом — Нгюенами. Нгюен Няк в 1775 г. обратился с письмом к правителю Чинь, в котором выражал готовность прекратить военные действия и предлагал свои отряды для участия в войне против Нгюенов, на стороне Чиней. Он ставил лишь одно условие: чтобы его назначили правителем районов Куанг-нгаи, Кюи-Ньон и Фу-йен.

Чини были заинтересованы в этом союзе. Их армия находилась далеко от центра государства, от основных баз, что затрудняло ее действия. Поэтому феодалам Северного Вьетнама было гораздо выгоднее вести войну со своими давнишними соперниками силами повстанцев,

---

²⁷ Ibid., tr. 42—43.

²⁸ Ibid., tr. 47.

что привело бы, по их расчетам, к ослаблению сил и Тэй-шонов и Нгюенов.

Кроме того, правители Чинь и особенно их военачальники считали Тэй-шонов слишком опасным и сильным противником, чтобы вступать с ними в открытую борьбу. На союзе с руководством Тэй-шонов настаивал, в частности, Хоанг-нгу-Фук, главнокомандующий армией Чиней. Он понимал, что война с Тэй-шонами будет очень тяжелой, и предпочитал заключить с ними военный союз. «Тэй-шоны сейчас, как жаркое пламя! Я уже стар и не могу взять в свои руки дело защиты от них», — заявил он своим офицерам, узнав о содержании письма Нгюен Няка ²⁹.

Перемирие с правителями Северного Вьетнама было заключено. Отряды Тэй-шонов вместе с армией Чиней выступили против Нгюенов.

В 1775 г. Нгюен Хюе (один из братьев — руководитель восстания) был послан со значительным отрядом на юг, в район Фу-йена. Правительство Нгюенов пыталось оказать сопротивление Тэй-шонам, бросив против них 20-тысячную армию, набранную в дельте Меконга ³⁰. Однако правительственные войска потерпели полное поражение. Фу-йен был занят Тэй-шонами.

Так же неудачно окончилась попытка Нгюенов разгромить отряды Тэй-шонов в Куанг-наме, предпринятая в этом же году ³¹. После этого Нгюен Няк отвел основные силы Тэй-шонов в Кюи-Ньон и стал готовиться к новому походу на юг. В Куанг-наме был оставлен со значительным отрядом Нгюен-ван-Зюе ³².

Таким образом, в этой войне Чиней и Нгюенов (1774—1775) последние потерпели поражение, но Чини достигли победы только благодаря помощи Тэй-шонов. Результатом войны было дальнейшее ослабление армий феодалов Южного Вьетнама. Теперь Тэй-шоны не боялись удара и со стороны правителей Чинь, ибо военные силы последних, оторванные от своих основных баз, были мало опасны. Учитывая это обстоятельство, Нгюен Няк бросил основные силы повстанческой армии в район дельты Ме-

---

²⁹ Ibid., tr. 45.

³⁰ «Histoire et description de la basse Cochinchine», Paris, 1863, p. 42—43.

³¹ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 53.

³² Ibid.

конга. Началась ожесточенная борьба с Нгюенами на юге, длившаяся почти четверть века.

Дельта Меконга была житницей государства Нгюенов. Здесь образовывалась прослойка тех землевладельцев, которые являлись опорой правителей государства. Завладеть дельтой Меконга — значило лишить Нгюенов их опоры.

Тэй-шоны тщательно подготовили свой первый поход в дельту Меконга. Их армия была значительно увеличена за счет нового набора добровольцев. Экспедиция была организована как большой поход на хорошо оснащенных судах. Незадолго до выступления старший брат Нгюен Няк объявил себя выонгом, т. е. полноправным правителем³³. Этот политический акт показал феодалам Северного и Южного Вьетнама, что Тэй-шоны уже создали свое самостоятельное государство.

Таким образом, начиная с 1776 г. борьбу Тэй-шонов с Нгюенами можно рассматривать не как действия повстанческих отрядов против правительственных войск, а как борьбу государства, имеющего свою территорию, свою армию, своего правителя, против другого государства.

Весной 1776 г. флот Тэй-шонов во главе с Нгюен Лы (младшим братом Нгюен Няка) направился к дельте Меконга. Когда флот Тэй-шонов появился у побережья Зя-динь, правитель Нгюен-фук-Тхуан бежал сначала в Чан-бьен, а потом в Ба-зя (Бариа). Здесь ему удалось собрать верных военачальников с отрядами и отвоевать у Тэй-шонов Чан-бьен.

Развернулась борьба также в нижнем Нам-ки. И там она шла с переменным для повстанческой армии успехом, ибо в этой области у Нгюенов были довольно многочисленные сторонники.

В отличие от населения центральных областей страны жители дельты Меконга не только не поддерживали Тэй-шонов, но даже в ряде случаев выступали против них. Именно в дельте Меконга повстанцы встретились с той категорией военных поселенцев, благополучие которых было тесно связано с именем Нгюенов. По мнению Ван Тана, феодальная эксплуатация крестьянства в этой области не достигла еще таких размеров, чтобы вызвать недовольство крестьян. Поэтому Тэй-шоны не встретили

---

³³ Ibid., tr. 57.

здесь поддержки местного населения и не смогли укрепиться в этом районе, а были вынуждены периодически покидать пределы Зя-динь, чтобы восстанавливать боеспособность своих отрядов³⁴. Население дельты Меконга, не испытывавшее, в целом, такой нужды в земле, как крестьянство Северного и Центрального Вьетнама, враждебно относилось к повстанцам, особенно в районах, которые были заселены бывшими солдатами армии Нгюенов. В дальнейшем эти места превратились в центр антитэйшонского движения в Южном Вьетнаме.

Для нейтрализации прослойки землевладельцев, верных правительству, нужно было, по мнению Ван Тана, на более длительный срок «овладеть территорией Зя-динь, чтобы создать там административный и хозяйственный аппарат, способный утвердить в населении веру в Тэй-шонов»³⁵. Если бы Тэй-шоны смогли осуществить эту задачу, они бы сделали практически невозможной деятельность Нгюенов в Зя-динь. Однако Тэй-шоны допустили ошибку, ограничиваясь только тем, что после побед оставляли в Зя-динь отдельные отряды для охраны области. Это позволяло сторонникам Нгюенов периодически активизировать деятельность в Нам-ки, что в конечном счете привело к потере Тэй-шонами Зя-диня. Так, например, в провинции Ми-тхо некто До-тхань-Ньон, занимавший прежде в Центральном Вьетнаме один из низших командных постов в нгюеновской армии, начал организацию отрядов для борьбы против Тэй-шонов³⁶. В противоположность Тэй-шонам он назвал свою армию Донг-шон («Восточные горы»). За короткое время в отряды Донг-шон было набрано более 3 тыс. человек, довольно хорошо обученных военному делу. Это были главным образом те же самые землевладельцы, которые получили землю от Нгюенов. Можно предположить, что эти землевладельцы пытались использовать затруднения Нгюенов для того, чтобы приобрести большую независимость, ибо их отряды действовали как самостоятельная армия, не подчиняющаяся власти Нгюенов.

Отряды Донг-шон начали упорную борьбу с Тэй-шонами и действовали более успешно, чем разложившаяся армия

---

³⁴ Ibid., tr. 60.

³⁵ Ibid., tr. 61.

³⁶ „Đại Nam chính biên liệt truyện“, q. 28.

Нгюенов. Однако вскоре между одним из представителей семьи Нгюенов — Нгюен Анем и руководителем отрядов Донг-шон возник острый конфликт, в результате которого До-тхань-Ньон погиб. После его смерти созданная им армия распалась (1779—1780 гг.), что, несомненно, подорвало антитэйшонские силы в Южном Вьетнаме ³⁷.

В 1777 г. была организована вторая экспедиция Тэй-шонов в дельту Меконга. Ею руководили два брата: Нгюен Лы и Нгюен Хюе. Во время этой кампании Тэй-шоны сумели довольно быстро очистить всю территорию Нам-ки от сторонников Нгюенов. Однако и на этот раз, оставив в Зя-дине отряд, необходимый для контроля над областью, Нгюен Хюе и Нгюен Лы вернулись в Кюи-Ньон. Этим воспользовались Нгюены, которые объединили все имевшиеся в их распоряжении силы и захватили Сайгон, наголову разбив находившиеся там отряды Тэй-шонов.

В 1779—1780 гг. Тэй-шоны в третий раз бросили свои силы на юг, в дельту Меконга. Нгюен Ань на этот раз не смог оказать сопротивление, ибо его силы были уже ослаблены. Воспользовавшись этим, Тэй-шоны захватили Сайгон, а в 1782 г. предприняли экспедицию по центральным областям нижнего Нам-бо (по направлению к Лы-фу), чтобы очистить эту территорию от сторонников Нгюен Аня.

В 1783 г. Нгюен Ань, потерпев полное поражение, покинул пределы Вьетнама. Он скрывался сначала на острове Кон-Лон, затем на острове Фу-Куок, откуда бежал в Сиам, где искал поддержки сиамского правителя ³⁸ для возобновления борьбы с повстанцами.

В Сиаме в 70-х годах XVIII в. к власти пришел один из военачальников — Чакри, ставший основателем новой династии, правившей в Сиаме вплоть до XX в. Новый правитель стремился установить нормальные отношения между Сиамом и государством Нгюенов, которые были крайне напряженными из-за притязаний обоих государств на Камбоджу.

Нгюены, потерпевшие поражение в войне с Тэй-шонами и Чинями, не могли больше противодействовать

---

³⁷ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 57.

³⁸ Truong Vinh Ky, *Le cours d'histoire d'Annam*, Saigon, 1873, p. 216.

Чакри, утвердившему свое влияние в Камбодже. Более того, в 80-х годах XVIII в. южновьетнамские феодалы были заинтересованы в том, чтобы получить помощь Сиам для борьбы с Тэй-шонами. А поскольку Нгюены отказались от притязаний на Камбоджу, правитель Сиам согласился предоставить им свои войска для совместной борьбы с Тэй-шонами.

В 1784 г.³⁹ сиамская армия численностью в 20 тыс. человек на 300 джонках покинула пределы своего государства и направилась в Южный Вьетнам. Надо сказать, что после разгрома Нгюен Аня и бегства его в Сиам основные силы Тэй-шонов опять покинули дельту Меконга, оставив там лишь небольшие отряды. И это решило исход первых столкновений чужеземных войск с силами повстанческой армии. В октябре сиамская армия встретилась с отрядом Тэй-шонов, во главе которого стоял Чыонг-ван-Да. После кровопролитного сражения отряд Тэй-шонов был разбит, а остатки его отступили⁴⁰. В течение месяца сиамцы захватили Жать-за (Рать-жа), Ба-тхак, Ча-он, Ман-тхит, Ша-дек (Садек). На занятой территории сиамцы вели себя, как оккупанты⁴¹. Как только в Кюи-Ньоне было получено известие о вторжении сиамцев, Тэй-шоны немедленно выступили в поход, направляясь в южные районы Нам-ки, занятые сиамской армией. К моменту появления Тэй-шонов сиамцы дошли до Жать-гам и Соан-мут (западнее Ми-тхо). Тэй-шоны старались заманить сиамцев в глубь страны, а потом внезапно нанести им решающий удар. Эта тактика оправдала себя. Двадцатитысячная армия сиамцев была разбита в решающем сражении, а два возглавлявших ее военачальника с двумя-тремя тысячами солдат бежали в Камбоджу⁴². Вместе с сиамцами покинул пределы Нам-ки и Нгюен Ань. Хроника отмечает, что после этой победы «сиамцы в душе боялись Тэй-шонов, как тигров»⁴³.

Но Тэй-шоны и на этот раз не остались в дельте Меконга, не создали там своего аппарата управления, как

---

³⁹ «Histoire et description de la basse Cochinchine» датирует вторжение сиамской армии 1785 годом. Мы придерживаемся той хронологии, которая указана в работе Ван Тана «Революция Тэй-шонов».

⁴⁰ «Histoire et description de la basse Cochinchine», p. 56.

⁴¹ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 59—60.

⁴² «Histoire et description de la basse Cochinchine», p. 57.

⁴³ Hoa Bãng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 54.

в Центральном Вьетнаме. Встретив враждебное отношение населения дельты Меконга, они не хотели отрываться от своего тыла. Тэй-шоны вновь возвратились в Кюи-Ньон. В Южном Вьетнаме оставались лишь небольшие отряды для охраны завоеванной территории.

После окончания войны с Нгюенами в руках Тэй-шонов оказался фактически весь Центральный и Южный Вьетнам. На этой территории повстанцы уничтожили прежний административно-налоговый аппарат и армию Нгюенов. Крестьяне избавились от невыносимого гнета куанов и ростовщиков. Однако стремление к социальному и имущественному равенству, преобладавшее среди восставших в первый, начальный период движения, не было претворено в жизнь после победы Тэй-шонов.

В начале восстания его руководители, в частности Нгюен Няк, целиком зависевшие от поддержки народных масс, особенно крестьянства, приказывали делить имущество богачей среди бедняков. Именно поэтому Тэй-шоны встречали горячую поддержку населения всего Вьетнама.

Однако в ходе антифеодальной борьбы в положении руководителей Тэй-шонов происходили серьезные изменения. По мере успехов повстанческой армии в руки ее руководителей попадало все больше ценностей, захваченных у феодалов. Рост имущественного неравенства привел к выделению братьев Тэй-шонов и их приближенных в особую влиятельную группу среди восставших. Опираясь на свой военный авторитет, братья Тэй-шоны назначали своих чиновников в занятые районы, собирали налоги с населения. Эти средства шли не только на содержание армии повстанцев и организацию новых походов, но и на обогащение руководителей и их приближенных. Постепенно руководители восстания превращались в феодальных правителей.

Этот процесс внешне выразился в том, что три брата присвоили себе титулы феодальных правителей, окружили себя многочисленной свитой, сооружали резиденции наподобие дворцов прежних правителей Вьетнама. Так, в 1778 г. Нгюен Няк был объявлен императором Тэй-шонов⁴⁴. Несколько раньше он начал отстраивать резиденцию на месте древней столицы государства тьямов по

---

⁴⁴ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 57.

образцу столиц феодальных государств Северного и Южного Вьетнама.

В 1778 г. государство Тэй-шонов занимало территорию от Кюи-Ньона до дельты Меконга. Центром владений Тэй-шонов оставался Кюи-Ньон, где они набирали армию, черпали средства для военных экспедиций.

Новая феодальная знать, возникшая в государстве Тэй-шонов, стремилась к расширению своих владений. Дальнейшие действия Тэй-шонов были направлены против феодалов Северного Вьетнама. Эти походы на север были также поддержаны крестьянством Центрального Вьетнама, ибо крестьяне видели в правителях Чинь своих ярых врагов, готовых при удобном случае восстановить прежние порядки, которые существовали в Центральном Вьетнаме до Тэй-шонов.

Глава II

ПОХОД ТЭЙ-ШОНОВ НА СЕВЕР И РАЗГРОМ МАНЬЧЖУРОВ

Положение в Северном Вьетнаме в рассматриваемый период было весьма сложным. Феодалная эксплуатация крестьянства росла, увеличивался объем ренты-налога; снижение или отмена его на время в том или ином районе в результате волнений крестьян не приносили последним значительного облегчения. Разорение крестьянства дельты Красной реки продолжалось.

Борьба Чиней с Нгюенами еще больше усилила разруху на севере Вьетнама. Связи Северного Вьетнама с Южным оказались нарушенными, что нанесло серьезный ущерб торговле, особенно рисом. В результате резко выросли цены на эту важную продовольственную культуру. Население от Фу-суана и до реки Зиань голодало¹.

В стране усилились волнения среди крестьян, для которых ярким примером была героическая борьба Тэй-шонов: в 1777 г. поднялись крестьяне в Куанг-наме и Шон-наме; в следующем году начались волнения на шахте Ту-лонг (провинция Туйен-куанг); в 1784 г. восстало население Куанг-йена и Шон-нама². Эти разрозненные и изолированные выступления крестьян продолжались недолго и потерпели поражение, но они были ярким свидетельством недовольства крестьян властью феодальной клики Чинь.

Государство Тэй-шонов после победы над Нгюенами значительно окрепло. Уничтожив угрозу нападения с юга,

¹ Đào-đuy-Ành, Lịch sử Việt-nam, t. II, Hà-nội, 1955, tr. 327

² Minh Tranh, Phong trào nông dân thế kỷ XVIII và khởi nghĩa Tây sơn, Hà-nội, 1958, tr. 6.

Тэй-шоны начинают готовиться к походам на север. Они видели в государстве Чиней своих главных врагов. Эта война должна была быть более ожесточенной, ибо Чини были сильнее Нгюенов.

Свои завоевательные походы на север Тэй-шоны проводили под лозунгом защиты и восстановления в правах династии Ле, которую Чини фактически лишили власти. Ведение борьбы под таким лозунгом позволило повстанцам привлечь на свою сторону, помимо крестьянских масс, также куанов низших и средних степеней.

В 1786 г. по приказу Нгюен Няка два отряда Тэй-шонов двинулись в район крепости Тхуан-хоа³, основного опорного пункта армии Чинь на южных границах государства. Один отряд двигался на север сушей по дороге «Хай-ван-куан», а другой — морским путем.

Как только сухопутная армия прошла через ущелье Хай-ван, началось сражение. Тэй-шоны без труда взяли укрепление Ан-нонг (одно из тех, что были созданы во время войны Нгюенов и Чиней), и перед ними открылся путь на крепость Тхуан-хоа. Тэй-шоны послали ультиматум правителю Тхуан-хоа, требуя немедленной сдачи. В гарнизоне крепости царила полная растерянность. «...Армия Тэй-шонов движется, как вода в половодье, с шумом сметая все на пути. Даже если нам поможет Всемогущий, сможем ли мы противостоять им?»⁴, — заявил один из военачальников отряда, узнав о содержании ультиматума. Сражение за Тхуан-хоа было одним из самых упорных, которые пришлось вести Тэй-шонам. Огнем артиллерии правительственных войск была потоплена часть джонок Тэй-шонов, что заставило их флот отступить. Тогда Тэй-шоны дождались прилива и, когда «вода в реке поднялась очень высоко», снова атаковали крепость⁵. На сей раз укрепление было взято⁶. Тэй-шоны ворвались в город и уничтожили почти весь гарнизон. Некоторые солдаты, бежавшие из города, были перебиты населе-нием по пути на север⁷. В хронике «Кыюнг мук» указывается, что из нескольких десятков тысяч солдат пра-

³ Hoa Bằng, Quang Trung, anh hùng dân tộc, Hà-nội, 1951, tr. 59.

⁴ „Cương mục“, q. 46, tờ 15b.

⁵ „Đại Nam chính biên liệt truyện“, q. 30, tờ 18b.

⁶ „Cương mục“, q. 46, tờ 16a.

⁷ „Đại Nam chính biên liệt truyện“, q. 30, tờ 19.

вительственных войск сумели спастись едва несколько сотен ⁸.

Правительство Чинь лихорадочно готовилось остановить наступление Тэй-шонов. Были мобилизованы все финансовые средства и пополнены ряды армии. Так, например, куан Хоанг-фунг-Ко получил из казны 5 тыс. лангов серебром на военные нужды. Как сообщает хроника, на эти средства Ко мог вооружить в один день более 1 тыс. человек ⁹. Однако несколько отрядов, высланных навстречу Тэй-шонам, были без труда разбиты оставшими.

Руководство армии Тэй-шонов намеревалось закончить поход после того, как будет захвачена территория от Фу-суана до реки Зиань. Нгюен Хюе, возглавлявший поход, боялся, слишком глубоко вторгнувшись в пределы государства Чинь, потерять связь со своей основной базой в Кюи-Ньоне. Однако его склонили к продолжению похода. На возобновлении военных действий особенно настаивал один из его военачальников. Нгюенху-Тинь. Он утверждал, что Чини не в состоянии оказать решительное сопротивление армии Тэй-шонов и последние легко смогут одержать полную победу над феодалами севера: «Вы в результате одного боя взяли Тхуан-хоа, а теперь силой и суровостью должны потрясти Бак-ха (т. е. дельту Красной реки. — И. О.)... Сейчас положение в Бак-ха таково: военачальники ленивы и неповоротливы; армия слишком заносчива. Нам нужно использовать победу для преследования наших врагов и взять Бак-ха... Чинь имеет власть, и фактически он оказывает давление на императора Ле. Народ в стране давно понимает это, но еще недостаточно ясно. Поэтому-то он еще не поднялся, поэтому не объединил еще свои силы. Теперь Вам, военачальник, нужно использовать имя Ле, чтобы сбросить Чиней, и пусть небо упадет на землю, если Вас кто-нибудь не поддержит. Такой случай может представиться только раз в тысячу лет» ¹⁰. Тэй-шоны приняли решение продолжать поход.

Быстро пройдя территорию провинций Тхань-хоа и Нге-ан, Тэй-шоны овладели Ви-хоангом (нынешний

⁸ „Сuong muc“, q. 46, tờ 16a.

⁹ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 75.

¹⁰ „Đại Nam chính biên liệt truyện“, q. 30, tờ 19b–20.

Нам-динь). Здесь восставшие захватили большие запасы продовольствия: около миллиона хоков риса¹¹. Вслед за передовым отрядом сюда подошли главные силы Тэй-шонов.

Правительство Чиней вызвало на защиту своей столицы войска из провинции, однако они потерпели полное поражение. Столица была взята Тэй-шонами. Правитель Чинь бежал, а потом покончил жизнь самоубийством¹². Таким образом, Тэй-шоны победоносно закончили свой поход на север: армия их противников была разбита, ее руководство уничтожено, а власть Чиней свергнута. Повстанцы вели себя в Северном Вьетнаме не как завоеватели, а как освободители. Они очень сурово относились к куанам, сражавшимся на стороне Чиней. Так, например, ими был казнен правитель Тхуан-хоа за то, что он не открыл по их требованию ворота крепости. Однако Тэй-шоны не допускали насилий в отношении населения¹³. В Северном Вьетнаме формально была восстановлена власть династии Ле (1786 г.). Нгюен Хюе получил от императора Ле различные почетные титулы и должности, он был объявлен членом императорской семьи.

Возникает вопрос, почему Тэй-шоны, являвшиеся единственной реальной силой в стране, все же восстановили власть династии Ле? Нгюен Хюе во время этого похода показал себя не только талантливым военачальником, но и искусным дипломатом. Он решил использовать императора Ле для укрепления своей власти над Северным Вьетнамом. Если в беседах с императором Ле-хьен-Тоном он говорил о «великом духе освобождения, охватившем Тэй-шонов», о «воле неба, свергнувшей Чиней», о том, что все успехи Тэй-шонов вызваны «благородным превосходством императора»¹⁴, то в беседах со своими соратниками Нгюен Хюе заявлял: «Я привел сюда армию в несколько десятков тысяч человек, я одним ударом захватил дельту, и земля эта не принадлежит ни одному человеку, кроме нас..., объявить себя королем нельзя, а поэтому мы не делаем этого, оставаясь за спи-

---

¹¹ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, Hà-nội, 1958, tr. 28.

¹² Ibid., tr. 68.

¹³ Hoa Bằng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 85.

¹⁴ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 71.

ной императора Ле»¹⁵. Одним из основных мотивов, заставивших Нгюен Хюе придерживаться такой политики, было то, что крестьянские массы видели в императоре Ле законного правителя—мученика, власть которого попала в руки узурпаторов-феодалов из дома Чинь. Поэтому лишение императора власти могло вызвать недовольство в среде крестьянства, а также среди куанов, верных императору Ле и боровшихся с Чинями. Наконец, захват власти Нгюен Хюе мог бы вызвать недовольство и раскол в среде военной верхушки Тэй-шонов. Нгюен Няк был обеспокоен успехами Нгюен Хюе и выражал опасение, что Северный Вьетнам отделится и станет самостоятельным государством. Ему было известно, что среди приближенных Нгюен Хюе имелись лица, убеждавшие его стать независимым правителем Северного Вьетнама. В частности, Нгюен-хыу-Тинь говорил: «Командующий получил титул племянника императора — это уже кое-что реальное. Приветствуя вчера императора, ты (Нгюен Хюе.— И. О.) приветствовал самого себя. Здесь, на севере, еще не представляют ясно, что это — провидение!»¹⁶

Действительно, Нгюен Хюе стремился укрепить свое положение в Северном Вьетнаме. Он стал членом семьи императора, взяв в жены одну из принцесс Ле. На свадьбу Нгюен Хюе Тэй-шоны выделили 10 золотых пластин, 1000 серебряных пластин и 100 тыс. куанов деньгами¹⁷.

Нгюен Няк поспешил отозвать своего брата из Северного Вьетнама. Нгюен Няк прибыл в Тханг Лонг, где встретился с Нгюен Хюе и императором Ле. Последний был насмерть перепуган приходом Нгюен Няка и беспрекословно согласился на все предложения Тэй-шонов¹⁸.

Нгюен Няк фактически отстранил своего брата от всех дел в Северном Вьетнаме: «Поскольку Чини свергнуты... земля принадлежит Ле, и нельзя отторгнуть ни малейшего клочка ее. Только император имеет право обладать ею, это залог дружбы между нашими странами. Только в этом — счастье для наших государств»¹⁹.

Однако Нгюен Няк только на словах защищал права династии Ле. Этим он добился главной цели — устранил

---

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 89.

¹⁸ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 73.

¹⁹ Ibid., tr. 74.

младшего брата и сам стал повелителем Северного Вьетнама, провозгласив себя императором Тэй-шонов. Император Ле по-прежнему не имел реальной власти и во всем следовал указаниям Тэй-шонов.

Повстанцы разместили в бывших владениях Чиней свои гарнизоны. Наместником Северного Вьетнама был оставлен Нгюен-хью-Тинь. Его помощниками являлись военачальники повстанческой армии Нгюен-ван-Зюе и Ву-ван-Ням.

После ухода главных сил Тэй-шонов в Северном Вьетнаме создалось напряженное положение. Местные феодалы, уцелевшие во время войны с Тэй-шонами, не подчинялись власти императора, хотя на словах они признавали династию Ле. В стране активизировались сторонники Чиней, начавшие действия против Тэй-шонов. Анти-тэйшонское движение возглавили члены семьи свергнутого правителя Чинь: Чинь Ле и Чинь Бонг. Но их выступления потерпели поражение не столько из-за военной слабости, сколько из-за острых конфликтов, возникших между Чинь Ле и Чинь Бонгом.

В хронике рассказывается о положении в Северном Вьетнаме в 1786 г., когда там продолжалась борьба Чиней и Тэй-шонов, которые действовали от имени императора Ле: «Деревня нападает на деревню... грабят людей, а то и вовсе убивают друг друга. К тому же в этот период была засуха, а потом тайфун и наводнение, так что почти все погибло. В Нам-дине разрушены дамбы. Более других пострадали хюены Кюинь-лыу и Донг-тхань в провинции Нге-ан. Большой тайфун разрушил дома, все деревья посохли... В этом году не было человека, который собрал хоть какой-либо урожай, а в предыдущем году урожай был невелик, да и тот был разграблен. У кого были деньги, тот приумножил их, спекулируя продовольствием. ...Люди умирали тысячами, без счета. Люди ели траву, как быки, или глодали древесную кору... В Нге-ане были деревни, где не осталось ни одной живой души — все умерли от голода или болезней»²⁰.

В 1787 г. в самом государстве Тэй-шонов вспыхнула жестокая междоусобная борьба между братьями, поделившими фактически к этому времени весь Вьетнам: Нгюен Лы был правителем Зя-динь, Нгюен Хюе — се-

---

²⁰ , *Sử ký đại Nam Việt*“, tr. 60—61.

верной части Вьетнама, Нгюен Няк, император Тэй-шо-нов, владел областью Кюи-Ньон.

Нгюен Хюе, недовольный чрезмерным могуществом старшего брата, поднял против него восстание. В начале 1787 г. 60-тысячное войско Нгюен Хюе осадило столицу Тэй-шо-нов Кюи-Ньон. Нгюен Няк обратился за помощью к правителю Зя-динь — брату Нгюен Лы. Однако высланный последним отряд был разбит Нгюен Хюе около Фу-йена, а Няк осажден в Кюи-Ньоне²¹.

Таким образом, армия Тэй-шо-нов постепенно становилась орудием борьбы феодальных кланов. В одном из писем миссионера Лабартелля (август 1787 г.) следующим образом описывается война между братьями: «Хюе и Няк вот уже в течение трех месяцев воюют друг с другом. Большая часть населения, вынужденная по приказу Хюе идти в солдаты, очень страдает от этой войны»²². Нгюен Хюе потерял почти половину своих солдат, и ему ничего не оставалось, как начать переговоры²³. Соперники прекратили военные действия. Вскоре между ними была достигнута договоренность относительно границ их владений. Нгюен Няк устанавливал свою власть на территории, расположенной к югу от Куанг-нгаи, а область к северу от районов Тханг и Дьен переходила к Нгюен Хюе²⁴.

Междоусобная борьба руководителей восстания была важным этапом в развитии движения Тэй-шо-нов. Она свидетельствовала о том, что интересы крестьянства в движении в этот период уступили место интересам феодальной верхушки. В то же время междоусобная борьба способствовала появлению сепаратистских настроений среди некоторых тэй-шонских военачальников на севере. Так, например, Нгюен-хыу-Тинь, наместник Северного Вьетнама, пользуясь ослаблением правителей Тэй-шо-нов, намеревался захватить провинцию Нге-ан и объявить себя выонгом. Он склонил на свою сторону некоторых тэй-шонских командиров и добивался союза с императором Ле. О сепаратистских выступлениях Тиня и поддерживавшего его тэй-шонского военачальника Сюе достаточно ясно говорит просьба Ву-ван-Няма, одного из на-

²¹ „Đại Nam chính biên liệt truyện“, q. 30, tờ 14b.

²² Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 78.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid., tr. 79.

чальников тэй-шонских гарнизонов, к правителям Тэй-шонов: «Прошу поспешить на север, чтобы уничтожить Зюе в Нге-ане, а затем схватить Тиня в Тханг Лонге»²⁵. Ву-ван-Ням требовал расправы с Нгюен-хыу-Тинем и просил Тэй-шонов послать ему подкрепление. На совещании командиров тэй-шонских отрядов в Куанг-наме Ву-ван-Ням заявил: «Благодаря нам он (Нгюен-хыу-Тинь. — *И. О.*) стал человеком. Сейчас он обнимает колени короля Ле, сохраняя власть над одним районом территории Бак-ха... Он стремится на юг, как это раньше делали Чини. Этот враг заслуживает смерти. Вопрос в том, сколько у него солдат и может ли он восстать против нас!»²⁶. Нгюен Хюе не смог сразу пресечь сепаратистские действия Нгюен-хыу-Тиня. Однако он все же приказал Ву-ван-Няму начать военные действия. Прежде всего Ву-ван-Ням разбил сторонника Тиня — Нгюен-ван-Зюе, расположившегося со своим отрядом в Нге-ане, и начал продвижение на север. Положение Тиня было весьма затруднительным, ибо он опирался на поддержку лишь некоторых местных правителей северной части Бак-бо, так как в других районах были расквартированы гарнизоны, остававшиеся верными Нгюен Хюе²⁷. Тем не менее Нгюен-хыу-Тинь выступил навстречу армии Ву-ван-Няма. Он приказал своему военачальнику Хыу Зу расположить 50 джонок с орудиями и боеприпасами в устье реки Тхань и перекрыть его, чтобы не дать возможности Ву-ван-Няму переправиться на противоположный берег. Но Хыу Зу не принял достаточных мер для обороны. Этим воспользовался противник, атаковав ночью бивуак Хыу Зу. Застигнутая врасплох армия Нгюен-хыу-Тиня не оказала сопротивления и была почти полностью истреблена. Спаслось лишь около сотни солдат, бежавших вместе с Нгюен-хыу-Тинем и Хыу Зу в Тханг Лонг²⁸.

Разгром на реке Тхань вызвал замешательство императорской семьи. Когда Ву-ван-Ням двинулся на Тханг Лонг, Нгюен-хыу-Тинь бежал в Кинь-Бак, а затем в горы Там-Танг. Император Ле-тьеу-Тхонг бежал на север, ибо «там, — как говорится в хронике, — находилась большая река, которая могла служить надежной защитой.

²⁵ Hoa Bãng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 105.

²⁶ Ibid., tr. 122.

²⁷ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 88.

²⁸ „Сrong, mục“, q. 47, tờ 14b—15a.

Туда можно было перевести из Тхай-нгуяена армию, верную императору... увеличить ее состав»²⁹.

Тханг Лонг был захвачен Тэй-шонами, армия Нгюен-хью-Тиня окончательно разбита, сам он погиб. Ву-ван-Ням стал полновластным хозяином этой области. До Нгюен Хюе дошли вести, что Ням намеревается объявить себя вьонгом. По приказу Хюе этот военачальник был схвачен и казнен³⁰.

После того как император Ле-тьеу-Тхонг бежал в Китай под защиту маньчжурской династии, Нгюен Хюе занял место правителя Северного Вьетнама и приступил к организации административного и военного аппарата в Бак-ха. Им была создана система военных постов и укреплений, с общей численностью гарнизонов в 3 тыс. человек. Вся территория Северного Вьетнама была разделена на несколько областей, во главе которых встали тэй-шонские военачальники. Теперь Тэй-шоны уже не прикрывались именем императора Ле-тьеу-Тхонга, ибо последний сильно подорвал свой авторитет, бежав в Китай. В одном из писем (сентябрь 1788 г.) Нгюен Хюе замечал, что намеревается занять трон правителя Бак-ха, ибо «потомство Ле неспособно правильно управлять народом»³¹.

Для возобновления борьбы с Тэй-шонами император Ле пытался просить помощи у маньчжурских феодалов, правивших в Китае с 1644 г. Просьба Ле была хорошим предлогом для маньчжуров, добивавшихся превращения Вьетнама в свою южную провинцию. Император Цянь Лун так говорил об этом военачальнику Сун Ши-и: «Если Тэй-шоны уже разгромили их столицу (т. е. Тханг Лонг.— *И. О.*) и захватили всю территорию Аннама... то его величество (т. е. Ле. — *И. О.*) пойдет вслед за нами и еще вернется в свое государство. Аннам подчинится нынешней династии и будет уважать ее. Но теперь его грабят, и мы перейдем границу...»³². Маньчжуры открыто заявляли о своем стремлении использовать Ле и его сторонников для «усмирения и подчинения Вьетнама». Ясно определил задачи маньчжурской армии ее командующий Сун Ши-и: «Прежде Страна Юга (т. е. Вьетнам. —

²⁹ „Lê ký“, „Thành tiêu tở lược“, q. VI, tờ 19b.

³⁰ „Cương mục“, q. 47, tờ 28b—29a.

³¹ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 96.

³² „Đông hòa toàn lục“, q. 107, tờ 38—39a.

И. О.) принадлежала Хань и Цинь. Теперь настало время вернуть эту страну»³³. Задачи, поставленные перед командующим маньчжурскими войсками, были сформулированы представителем правящей династии следующим образом: «Когда они (маньчжурские войска. — И. О.) возьмут столицу, то Вы вернетесь с армией обратно. Если же... Тэй-шоны еще будут распространены повсюду, то вы двинете армию, чтобы захватить всю Страну Юга»³⁴.

Маньчжурская армия собиралась в четырех провинциях Южного Китая: Юньнани, Гуанси, Гуаньдуне, Гуйчжоу. Когда она переходила через китайско-вьетнамскую границу, численность ее равнялась 200 тыс. человек³⁵. Армия шла по трем направлениям: от Нам-куана к Лангшону продвигались основные силы, возглавляемые верховным главнокомандующим Сун Ши-и; от Тьюен-куанга двигалась вторая группа; от Као-банга наступала третья группа во главе с Чжан И-дуном. Армия была неплохо обучена и довольно хорошо знакома с вооружением и тактикой Тэй-шонов. Солдаты получили особую инструкцию, в которой подробно разбиралось военное искусство Тэй-шонов.

На первых порах маньчжурская армия, по численности значительно превосходившая Тэй-шонов, добилась некоторого успеха. Маньчжуры быстро овладели Лангшоном, правитель которого был вынужден капитулировать. Тэй-шоны не могли в этот момент ответить ударом на удар, ибо у них на севере Бак-бо не было крупных вооруженных сил. В создавшемся трудном положении Тэй-шоны приняли правильное решение продолжать войну с маньчжурами не крупными соединениями, а мелкими отрядами. Они внезапно нападали на маньчжурские части, наносили им большой урон и благодаря хорошему знанию местных условий успевали скрыться от преследований врага.

В то же время Тэй-шоны готовились ввести в действие главные силы. Их основные соединения расположились в горах Там Дьеп. В борьбу с врагом должен был вступить и флот Тэй-шонов³⁶.

³³ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 202—204.

³⁴ „Đông hóa toàn lúc“, q. 107, tr. 39a.

³⁵ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 159.

³⁶ Ibid., tr. 163—164.

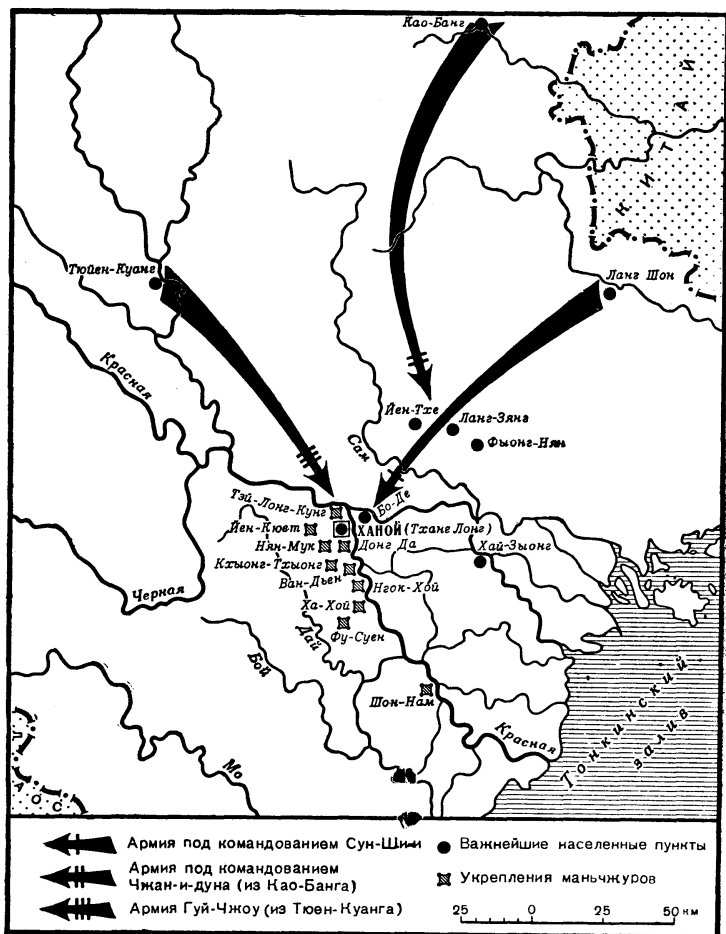

Схема продвижения маньчжурских армий к Тханг-Лонгу

В этот период Тэй-шоны еще не подняли массы народа для борьбы с иноземцами, поэтому маньчжуры были пока гораздо сильнее и теснили Тэй-шонов, наступая по направлению к Тханг Лонгу.

В первый период войны Тэй-шоны провели только одно крупное сражение с маньчжурской армией. Речь идет о походе военачальника Лана. Когда маньчжурская армия достигла гор Там Танг, то довольно многочисленный отряд Тэй-шонов был двинут к реке Тхонг. «Однако маньчжуры отступили в горы и оттуда стреляли — пули сыпались, как град... армия Лана гибла на берегах реки Тхонг. Лан бежал в Тханг Лонг только с 28 кавалеристами»³⁷.

Другая летопись в следующих словах рассказывает об этом походе: «Лан двинул армию, чтобы вступить в бой; его офицеры..., рискуя жизнью, переправлялись через реку. Но едва достигнув середины реки, многие гибли в холодной воде, а те, кто добрался до берега, были убиты маньчжурами... Лан не мог сражаться и повернул обратно... Он один сумел спастись»³⁸.

Почти не встречая сопротивления, в ноябре 1788 г. армия маньчжуров вошла в Тханг Лонг. Император Летъеу-Тхонг, прибывший туда же, устроил пышную встречу командованию маньчжурской армии. В тот же день Сун Ши-и от имени маньчжурского императора вручил Летъеу-Тхонгу инвеституру, ссылаясь на древние традиционные отношения между Вьетнамом и Китаем³⁹.

Однако власть Ле даже в районе Тханг Лонга была весьма призрачной, так как у него не было своих вооруженных сил и он опирался на маньчжурскую армию. Основные пункты на подступах к Тханг Лонгу были заняты маньчжурскими гарнизонами. Влияние Ле распространялось лишь на пять неукрепленных районов: Ынг-хоа, Тхыонг-тин, Ты-шон, Тхуан-тхань и Куанг-сан.

Попытки Ле продвинуться дальше на юг не увенчались успехом, так как он целиком зависел от маньчжуров. Они же предлагали императору действовать своими силами, которых у него не было.

Тем временем Тэй-шоны занялись подготовкой отрядов для борьбы с маньчжурской армией. По приказанию

³⁷ „Lê ký“.

³⁸ „Annam nhất thống chí“.

³⁹ „Đại Nam chính biên liệt truyện“, q. 30, tờ 32.

Нгюен Хюе в провинции Тхья-тхиен, южнее гор Нгыбинь, Тэй-шоны построили укрепленный лагерь, где велось в спешном порядке обучение новобранцев. Там же Нгюен Хюе объявил себя императором Северного Вьетнама под именем Куанг Чунга ⁴⁰. С именем Куанг Чунга вьетнамский народ связывает победу над маньчжурами. Действительно, Куанг Чунг проявил недюжинные организаторские способности, сумев объединить большинство населения Бак-бо и создать армию, способную нанести решающий удар захватчикам. Армия насчитывала в своих рядах 100 тыс. бойцов, несколько сот боевых слонов и военный флот ⁴¹.

План войны был тщательно продуман: армию разделили на несколько группировок, каждая из которых должна была действовать согласно определенному плану. Отряды под командованием Лока и Тюета предполагалось переправить по морю с тем, чтобы они вышли в тыл маньчжурам. Вспомогательный отряд Тюета должен был остаться в Хай-зыонге, а отряд Лока занять провинцию Бак-зянг, районы Ланг-шон, Фьонг-ньон (Нян), Йентхе с тем, чтобы отрезать пути отступления маньчжурской армии. На правом фланге должны были наступать отряды под командованием Бао и Лонга. В их состав входили кавалерийские группы и боевые слоны. По плану отряд Лонга из провинции Ха-донг должен был дойти до Дьен-тяу и осадить находившиеся там маньчжурские силы. Бао со своим отрядом составлял ударную силу на правом фланге армии. Во главе армии, в центре, двигался авангард под командованием Шо и Лана. Для обеспечения тыла был выделен отряд под командованием Хо-хо-Хау ⁴². Таким образом, операция по разгрому маньчжурской армии была рассчитана на ее окружение и уничтожение.

Тэй-шонами были сделаны кое-какие изменения в способе передвижения войск. Так, например, впервые в военной истории Вьетнама вся сухопутная армия была разделена на тройки. Каждая тройка солдат была обязана сплести небольшой гамак для того, чтобы один из трех солдат мог отдыхать, пока двое несли его. Таким образом было организовано некоторое подобие отдыха пехо-

⁴⁰ Hoa Băng. Quang Trung. anh hùng..., tr. 179.

⁴¹ „Annam nhất thống chí“, N — A22, tờ 31b—32a.

⁴² Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 141.

тинцев без длительных остановок, вследствие чего переходы пехотных частей увеличились до 15 км в день, что означало повышение мобильности пехотных соединений⁴³.

Как мы видим, Куанг Чунг обращал серьезное внимание на чисто военную сторону кампании. Необходимо отметить и другое обстоятельство. Хотя руководители Тэй-шонов к этому времени уже превратились в феодальных правителей, они понимали, что без поддержки широких масс крестьянства и всего народа невозможно разгромить превосходящие силы маньчжуров. Поэтому перед началом наступления Куанг Чунг обратился к армии и населению со следующим воззванием: «...К нам вторглась маньчжурская армия, которая и по сей день еще владеет Тханг Лонгом; разве можно мириться с этим?!..

Друзья и братья, каждый сознательный и способный человек должен вступить в нашу армию, должен стараться всеми силами, всей душой помочь осуществлению великого дела!.. Теперь на нас ложится ответственность, которой мы не знали раньше»⁴⁴.

Призыв Куанг Чунга нашел горячий отклик и в армии, и среди населения южной части Бак-бо, и в особенности среди жителей оккупированных районов, жестоко страдавших от произвола маньчжурской военщины. «Не было ни одного дня без насилий и грабежа рынков»⁴⁵,—сообщала о положении в этих районах хроника.

Освободительная борьба вьетнамского народа против армии маньчжурских феодалов составляет одну из ярких страниц истории Вьетнама.

Куанг Чунг был умным и дальновидным политиком, понимавшим, что Вьетнам не в силах вести длительную войну с маньчжурами. «Если пламя войны будет бушевать долгое время ...то мы не сможем выстоять. Поэтому, как только нами будет одержана победа, мы обязаны погасить пламя войны»⁴⁶.

Прежде всего нужно было уничтожить главные силы маньчжуров, сосредоточенные в районе Тханг Лонга. Тэй-шонам было известно, что вокруг Тханг Лонга было

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 180—184.

⁴⁵ Из письма Куанг Чунга Цянь Луну,—цит. по кн.: Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 184.

⁴⁶ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 183.

создано кольцо укрепленных постов. Один пост находился на расстоянии пушечного выстрела от другого. Внутри этого кольца каждый житель был на учете и каралось всякое неповиновение маньчжурским властям. В районе Тханг Лонга свирепствовал жестокий террор: за непродолжительный период оккупации там было казнено более тысячи человек⁴⁷.

Узнав о том, что Куанг Чунг готовит армию, Сун Ши-и приказал послать значительные отряды в три пункта, которые должны были играть роль форпостов в борьбе с Тэй-шонами. Первая крепость была сооружена на северном берегу реки Нгюет-Кюет, в хюене Тхань-льем (провинция Ха-нам); вторая — в деревне Няг-тао (провинция Ха-наи); третья — в Нгок-хои (провинция Хадонг). Все эти укрепленные пункты вместе с цепью ранее построенных постов прикрывали подступы к Тханг Лонгу, т. е. должны были преградить путь главному отряду Тэй-шонов. Два других отряда — левый и правый фланги армии Тэй-шонов — получали почти полную свободу действий. Из трех армий маньчжуров только две, двигавшиеся в Тханг Лонг, были связаны между собой. Третья армия достигла намеченного пункта несколько позже и уже не имела возможности соединиться с первыми двумя.

Маньчжурское командование не было детально осведомлено о действиях Тэй-шонов. Слишком уверенное в своих силах, оно недооценивало возможности главного отряда Тэй-шонов, который в конце 1788 г. расположился в горах Там Дьеп, на подступах к Тханг Лонгу. Несмотря на то что император Ле-тьеу-Тхонг требовал выступления маньчжурских войск против Тэй-шонов, Сун Ши-и отвечал, что «он смотрит на все происходящее, опустив руки в карманы, и нет никого, кто бы мог его испугать. Сейчас праздник (Тет — новый год по лунному календарю. — *И. О.*), все отдыхают... подождем, пока настанет новый месяц, тогда и приступим к военным действиям — и не опоздаем»⁴⁸.

Когда армия Тэй-шонов сосредоточилась в горах Там Дьеп, маньчжуры едва только начинали стягивать свои отряды, разбросанные по различным фортам и постам

⁴⁷ Из письма Куанг Чунга Цянь Луну, — цит. по кн.: Hoa Bang, Quang Trung, anh hùng..., tr. 184.

⁴⁸ „Сương mục“, q. 47, tờ 37b.

оккупированной территории. Маньчжурское командование недооценивало не только силы Тэй-шонов, но и их маневренность, быстроту продвижения к столице. Последнее обстоятельство было известно руководству Тэй-шонов, которое стремилось выиграть время и сохранить живую силу, избегая, насколько возможно, мелких стычек с врагом.

Куанг Чунг, не желая напрасного кровопролития, несколько раз обращался к командованию маньчжурской армии с предложением увести войска из пределов Вьетнама, обещая даже, что «Тэй-шоны будут поддерживать связь с Ле, как и раньше»⁴⁹. Однако маньчжуры считали, что эти предложения свидетельствуют о слабости Тэй-шонов⁵⁰.

Между тем армия Тэй-шонов быстро форсировала реку Зяп-тхюи (провинция Нинь-бинь). Для сохранения тайны маршрута продвижения армии была организована борьба со шпионами и лазутчиками⁵¹. В январе 1789 г. началось наступление главного отряда армии Тэй-шонов на Тханг Лонг. Почти без боя был взят форт Ха-хой, один из укрепленных пунктов маньчжуров на подступах к столице. Занимавший его маньчжурский отряд был настолько напуган неожиданным появлением Тэй-шонов, что не оказал им почти никакого сопротивления. Жестокый бой разгорелся у форта Нгок-Хой, откуда навстречу Тэй-шонам вышел конный отряд маньчжуров. Маньчжуры под натиском боевых слонов отступили, и крепость была взята. В этом бою маньчжурский отряд понес значительные потери⁵². Вслед за тем пали два укрепления— Ван-Дьен (в провинции Ха-донг) и Йен-Кюет (пригород Тханг Лонга). Сун Ши-и решил оставить Тханг Лонг. Однако маньчжурское командование не знало, в каком направлении безопаснее отступить из столицы. Наконец, был избран путь в Бак-нинь. Но пока маньчжуры метались в поисках брода между реками Ньи-хонг и Ньиха, в Тханг Лонг с большим отрядом ворвался Куанг Чунг и уничтожил остатки задержавшегося там маньчжурского войска⁵³.

---

⁴⁹ Hoa Bàng, Quang Trung, anh hùng ..., tr. 187.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid., tr. 190.

⁵² „Сuong mục“, q. 47, tờ 41b.

⁵³ Minh Tranh, Phong trào nông dân..., tr. 17.

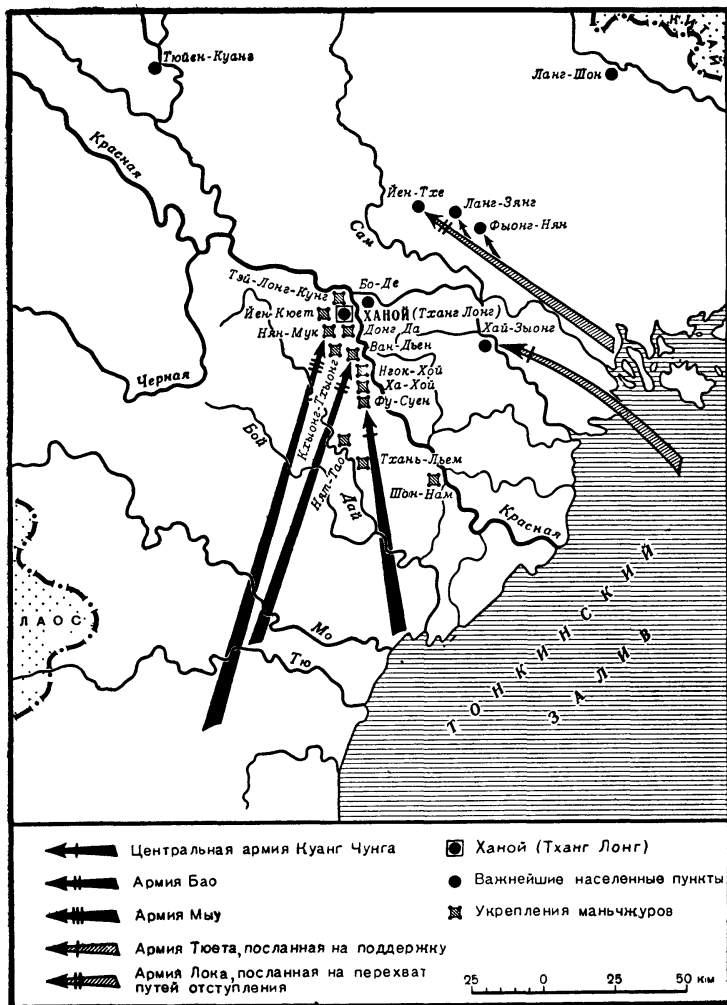

Схема движения Тэй-шонов к Тханг-Лонгу

На западе от Тханг Лонга у маньчжуров еще оставались значительные силы под командованием Чжан И-дуна. Этот пятнадцатитысячный отряд представлял серьезную угрозу для главного отряда тэй-шонской армии. Маньчжуры встретились с Тэй-шонами в начале января 1789 г. в районе деревни Донг-Да. Разгорелось ожесточенное сражение. Тэй-шоны ввели в бой все свои силы, в том числе боевых слонов. Это решило исход сражения. Большая часть отряда маньчжуров была уничтожена, и лишь немногим удалось спастись бегством. Командующий маньчжурским отрядом покончил с собой⁵⁴.

Армия противника была окончательно разгромлена. Столица Северного Вьетнама — Тханг Лонг освобождена от маньчжурских войск. Главнокомандующий Сун Ши-и бежал сначала в хюен Фьонг-ньон (Нян), а затем — за границу. Вслед за ним покинул Вьетнам и император Ле-тھےу-Тхонг⁵⁵.

В течение недели сдавались в плен не успевшие переправиться через реку Ньи маньчжурские солдаты. Как указывается в письме Куанг Чунга императору маньчжуров Цянь Луну, в Тханг Лонге было взято в плен более 800 солдат⁵⁶.

Быстрая и сравнительно легкая победа Тэй-шонов объяснялась главным образом тем, что в войне против маньчжуров участвовало все население Северного Вьетнама. Это была война справедливая, освободительная. Кроме того, Тэй-шоны успешно использовали в войне различные смелые тактические приемы, как, например, глубокий обход, а также всевозможные средства для увеличения скорости передвижения, что позволяло им заставить врасплох армию противника. Что касается маньчжурской армии, то она оказалась во Вьетнаме слишком удаленной от своих основных баз, среди враждебно настроенного к ней населения, которое боролось за независимость своей страны. Отряды маньчжурской армии не были сконцентрированы, что при плохой системе сообщений фактически изолировало их один от другого и облегчало действия Тэй-шонов.

В интересах упрочения положения своего государства

---

⁵⁴ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 196.

⁵⁵ Ibid., tr. 205.

⁵⁶ „Annam nhất thống chí“.

Тэй-шоны стремились установить мирные отношения с Поднебесной империей. Поэтому сразу же по окончании войны были возвращены на родину все маньчжуры, попавшие в плен.

Вскоре Куанг Чунг обратился с письмом к маньчжурскому императору с предложением установить между Поднебесной империей и Вьетнамом добрососедские отношения. Вместе с этим письмом в подарок маньчжурскому императору было послано 10 затов золота и 20 затов серебра. Изгнав маньчжуров, Тэй-шоны установили свою власть на территории всего Вьетнама. Начался мирный период существования государства Тэй-шонов.

Глава III

ГОСУДАРСТВО ТЭЙ-ШОНОВ В СЕВЕРНОМ ВЬЕТНАМЕ

После изгнания маньчжурской армии в 1789 г. перед правительством Тэй-шонов встали серьезные задачи по восстановлению и укреплению экономики государства.

Территория Вьетнама в течение многих лет была ареной военных действий, что, естественно, нанесло тяжелый удар хозяйству страны. Особенно пострадал Северный Вьетнам в результате маньчжурского нашествия. Ирригационные сооружения, сильно разрушенные во время войны, не восстанавливались. Поэтому в 1781—1789 гг. во Вьетнаме периодически повторялись голодовки. Огромное количество заброшенных рисовых полей превратилось в пустоши. К 1789 г. площадь обрабатываемых земель в Северном Вьетнаме сократилась по сравнению с 1785—1786 гг. вдвое¹. Община же была обязана вносить налоги и с заброшенных земель, что чрезвычайно увеличивало тяжесть налогового гнета, ложившегося на земледельцев. Крестьяне все чаще покидали свои наделы, уходили из родных деревень².

Руководители движения Тэй-шонов, вставшие во главе государства, не могли не считаться с тяжелым состоянием хозяйства крестьян. Политическое положение этих «новых» феодалов было еще недостаточно прочным и во многом зависело от поддержки крестьянства.

Как только страна была освобождена от неприятельских войск, Куанг Чунг, глава Северного Вьетнама, в одном из своих обращений к народу определил как глав-

¹ „Văn Sử Địa“, 1956, № 14, tr. 75.

² Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, Hà-nội, 1958, tr. 160.

ную задачу восстановления сельского хозяйства страны и улучшение положения крестьянства: «Ранее правившие выонги... ничего не делали для того, чтобы народ был счастлив и весел, чтобы положение крестьянства изменилось к лучшему. Теперь в нашей стране не будет больше обманутого крестьян, не должно быть необработанных земель»³.

Содержание армии, двора, оплата административного аппарата в государстве Тэй-шонов требовали больших средств, и население по-прежнему облагалось различными налогами. Тем не менее положение крестьянских масс в государстве Тэй-шонов по сравнению с прошлым значительно улучшилось. Была уничтожена старая система сбора налогов с помощью посредников-куанов. Новая налоговая система значительно упрощена, уменьшилось количество чиновников. Крестьяне освободились от множества произвольных поборов, которыми облагали их куаны, часто совершенно не подвластные правительству.

Все земли, находившиеся в распоряжении государства, были разделены на три категории, в зависимости от качества. Владельцы участков первой категории платили налог в размере 150 батов риса с одного мау, второй категории — 80 батов, и третьей — 50 батов с одного мау.

Такому же подразделению подлежали и все частные земли, находившиеся во владении куанов. Но налог с них взимался по пониженной ставке: с земель первой категории — 40 батов с мау, второй — 30 батов, третьей — 20 батов с мау⁴. Пониженные налоговые ставки на частные земли по сравнению с государственными (общинными) показывают, что закон 1789 г. отвечал интересам «новых» феодальных землевладельцев, на которых опирался Куанг Чунг.

Помимо натурального налога, государственные и частные земли облагались определенным денежным сбором, причем этот сбор с частных земель был также ниже (1 тьен 30 донгов с мау), чем с общинных (1 тьен 50 донгов)⁵. Этот денежный налог, установленный Тэй-шонами, был ниже сбора, взимавшегося при правлении Чиней.

³ Minh Tranh, Phong trào nông dân thế kỷ XVIII và khởi nghĩa Tây sơn, Hà-nội, 1958, tr. 20—21.

⁴ Văn Tận, Cách mạng Tây sơn, tr. 165.

⁵ „Đại Nam chính biên liệt truyện“, q. 30, tờ 41.

В областях, где положение крестьянства было очень тяжелым, Куанг Чунг вообще временно отменил земельный налог. Так, например, были освобождены от уплаты налога крестьяне прибрежных районов, обрабатывавшие аллювиальные земли⁶. Эти районы особенно пострадали, так как земледелие там всецело зависело от ирригационных сооружений, а они подвергались разрушению во время военных действий.

Важным шагом на пути ликвидации хозяйственной разрухи было восстановление сети искусственного орошения и расширение площади возделываемых земель.

В цитированном выше обращении к народу Куанг Чунг писал: «Старосты должны представить отчет о положении в деревне: указать, сколько произведено риса, сколько земель возделывается, сколько не обработано»⁷. Правительство принимало ряд мер, чтобы крестьяне, покинувшие родные деревни, вернулись и вновь занялись хозяйством, поощряло освоение пустующих земель. И эта политика дала свои результаты: уже к 1791 г. в Северном Вьетнаме урожай риса значительно увеличился⁸.

Таким образом, внутренняя политика правительства Тэй-шонов была двойственной. С одной стороны, Тэй-шоны пытались восстановить и укрепить экономику государства, что проявилось в ряде мер, повышавших благосостояние крестьянства, с другой—они стремились утвердить положение «новых» феодалов, бывших руководителей тэй-шонского движения. Мероприятия по расширению площади обрабатываемых земель преследовали цель не только удовлетворить нужды крестьян, но и обеспечить казну новыми доходами. Чтобы заставить крестьян обрабатывать заброшенные надель, Куанг Чунг по-прежнему обязывал общины уплачивать налог со всех пустующих земель. «Деревни, — говорилось в его обращении, — где площадь заброшенных земель очень велика и их некому обрабатывать, обязаны обеспечить уплату налогов с этих участков»⁹. Правительство объявило обработку земли обязанностью всех крестьян и восстановило принудительный труд в своем государстве. «Нужно

⁶ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 102.

⁷ Minh Tranh, Phong trào nông dân..., tr. 22.

⁸ Hoa Bằng, Quang Trung, anh hùng dân tộc, Hà-nội, 1951, tr. 286.

⁹ Minh Tranh, Phong trào nông dân..., tr. 20—21.

побуждать крестьян работать для государства», — говорил Куанг Чунг. Он призывал местные власти собирать «бродячих крестьян» и наделять их землей с обязательством уплаты налога¹⁰.

В 90-х годах, когда между братьями Тэй-шонами вспыхнула борьба за власть, военные расходы резко возросли, а это повлекло за собой усиление налоговой эксплуатации и увеличение государственных повинностей. Последнее обстоятельство всегда отмечалось очевидцами-миссионерами и феодальными хронистами, которые не жалели красок, чтобы очернить все движение Тэй-шонов.

«В то время (в годы правления братьев Тэй-шонов. — *И. О.*) — отмечала одна из хроник, — населения в стране было мало, а земли много. Тот, кто остался жив, должен был платить высокий земельный налог. Поэтому многие зажиточные лица были вынуждены бросать земли»¹¹. Очевидно, подобного рода тенденциозные высказывания, исходившие из враждебного Тэй-шонам лагеря, искажали действительное положение вещей. Интересно отметить, что европейцы, побывавшие во Вьетнаме в начале XIX в., когда братья Тэй-шоны уже не были у власти, дают совершенно иную характеристику их правления. «Весьма сомнительно, — пишет англичанин Кроуфорд, посетивший Вьетнам в начале XIX в., — чтобы народные массы были заинтересованы в восстановлении законного монарха, как это утверждают европейские апологеты Зя Лонга (*Нгюен Аня. — И. О.*), и что правление Тэй-шонов было непопулярным. В действительности, как я узнал от китайских купцов..., которые жили под властью тех и других, Тэй-шоны правили более справедливо и менее жестоко, чем нынешний король (Минь Манг. — *И. О.*) или его отец (Зя Лонг. — *И. О.*)»¹².

Многочисленные донесения миссионеров, настроенных в целом враждебно по отношению к Тэй-шонам, также не упоминают о каком-либо явном выражении недовольства крестьян Северного Вьетнама политикой правителей Тэй-шонов.

С образованием на территории Вьетнама единого государства создавались предпосылки для дальнейшего

¹⁰ Ibid.

¹¹ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 283.

¹² Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, М., 1957, стр. 76.

развития ремесленного производства и торговли в стране. Были восстановлены старые ремесленные центры, разрушенные во время войны. Тэй-шоны отменили ряд пошлин, взимавшихся ранее во владениях Чиней и Нгюенов. Однако внутренняя торговля и при Тэй-шогах была невелика. Это объяснялось тем, что в значительной части страны преобладало еще натуральное хозяйство.

Крупные центры ремесленного производства во Вьетнаме обслуживали двор правителей Тэй-шонов и работали на внешний рынок. Только незначительная часть товаров была рассчитана на удовлетворение потребностей местного населения. Тэй-шоны, пользовавшиеся поддержкой торговых элементов города в начальный период восстания, после прихода к власти оказывали содействие вьетнамским торговцам, связанным с внешним рынком.

В правление Куанг Чунга было заключено торговое соглашение с Китаем. Китайские купцы могли торговать в двух пунктах Северного Вьетнама (Бинь-тхюи-Куанг и Зу-тхон-Ан) беспошлинно. Вьетнамцы получили такие же привилегии в Китае¹³. В целях поощрения торговли с Китаем Куанг Чунг освободил торговое и ремесленное население, проживавшее севернее реки Зиань, от всех государственных повинностей¹⁴.

Правитель Северного Вьетнама пытался также наладить торговые связи с европейцами. В письме Лабусса от 16 июля 1792 г. есть упоминание о том, что правители Тэй-шоны «хотят отправить посольство в Макао, чтобы побудить европейцев начать с ними торговлю»¹⁵. Однако начавшаяся в это время война государства Тэй-шонов с Нгюен Анем, по-видимому, помешала установлению торговых отношений с европейцами.

Наиболее крупным центром внешней торговли Вьетнама в рассматриваемый период оставался Фай-фо. Через этот город и порт торговля шла главным образом с Китаем¹⁶. Осуществлялась она при посредстве китайских купцов, издавна проживавших в Фай-фо. Через этот порт в страну ввозились из Китая и Японии медь, фос-

¹³ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 160.

¹⁴ Đào-đuy-Ánh, Lịch sử Việt-nam, t. II, tr. 339.

¹⁵ «BEFEO», 7. XIII. 1912, p. 26.

¹⁶ Wang Wen Juan, *Les relations entre l'Indochine française et la Chine*, Paris, 1937, p. 115.

фор, бумага, ткани, чай. Вывозились, главным образом в Китай, продукты ремесленного производства и рис¹⁷.

В 1791 г. в Северном Вьетнаме была введена единая денежная система. Получила хождение медная монета с надписью «деньги Куанг Чунга» вместо различных монет, чеканившихся в Шон-тае и Тхай-нгюйене¹⁸. К сожалению, в настоящее время трудно установить, какого достоинства монеты выпускались Куанг Чунгом и менялся ли их курс. Из-за недостатка запаса золота прекратился выпуск золотой монеты, чеканившейся с 1776 г. в Тхуан-хоа. Деньги, выпущенные в период правления Куанг Чунга, имели хождение и при его преемниках. Для чеканки медных денег был построен монетный двор, использовавший сырье с рудников, расположенных в северной части Бак-бо¹⁹.

После изгнания маньчжурской армии тэй-шонские правители занялись реорганизацией внутреннего управления своих владений, причем они восстановили некоторые черты административной системы, сложившейся во Вьетнаме до восстания.

Весь Северный Вьетнам был поделен на 12 административных единиц — чанов, 6 внутренних и 6 внешних. К внутренним чанам относились земли современного Бак-бо и Чунг-бо. Во внешние чаны были включены районы, расположенные главным образом севернее Ханоя, т. е. земли, которые оказались под властью государства Тэй-шонов только после изгнания маньчжурской армии²⁰. Каждый чан (или сы) делился на фу, фу — на хюены, хюен — на тонги, тонг — на са²¹. Тэй-шоны стремились держать под контролем правителей крупных административных районов. С этой целью они лишили их прав командования военными силами, которое теперь находилось в руках военных куанов, подчинявшихся не местным гражданским властям, а центральному правительству²².

В новом государственном аппарате преобладали ставленники Тэй-шонов. Положение этих «новых» феодалов было непрочным и целиком зависело от правительства.

¹⁷ «BEFEO», 7. XII. 1912, p. 116.

¹⁸ Hoa Băng, Quang Trung, anh hung..., tr. 296.

¹⁹ Ibid., tr. 295.

²⁰ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng, tr. 279.

²¹ Фу — кантон, хюен — район, тонг — уезд, са — община.

²² Le Thanh Khoi, *Le Vietnam*, t. I, Paris, 1955, p. 309.

Чиновники административного аппарата получали земельные пожалования, часть доходов с которых шла им в качестве вознаграждения. Правительство Тэй-шонов, располагавшее хорошей армией, держало в строгом повиновении наместников провинций и более мелких чиновников. Государство точно определяло и контролировало размер налога и сумму, которая должна была поступать из собранных средств на оплату чиновников налогового ведомства.

Куанг Чунг пытался привлечь на государственную службу как можно больше талантливых людей. Одним из его советников по вопросам внешней политики был Фан-хюи-Ить, известный историограф. Большим влиянием при дворе Куанг Чунга пользовался видный государственный деятель Нгюен Тхиен, сторонник императора Ле, перешедший на службу к Куанг Чунгу²³.

Все важные административные посты в государстве Тэй-шонов занимали, как правило, бывшие военные вожди повстанцев. Однако, в порядке исключения, Куанг Чунг привлекал к управлению страной и некоторых «старых» куанов.

Особое внимание Куанг Чунг уделял укреплению военных сил своего государства, ибо армия была его главной опорой. Ее ядро сложилось еще во время борьбы с Нгюенами. После появления Тэй-шонов в Северном Вьетнаме ряды армии пополнились за счет населения дельты Красной реки. Армия Тэй-шонов состояла преимущественно из крестьян, прошедших суровую школу борьбы. Не удивительно поэтому, что очевидцы высоко оценивали патриотизм и боевые качества армии Тэй-шонов. «Вьетнамцы, воюющие в рядах Тэй-шонов, — отмечал один из миссионеров, — очень сильны и отважны. Один человек мог осилить десятых. Где бы они ни сражались — везде побеждали»²⁴.

Структура армии Куанг Чунга оставалась традиционной²⁵. Однако, как свидетельствуют миссионеры, находившиеся в то время во Вьетнаме, помимо основной армии, Куанг Чунгом было создано еще несколько воин-

²³ Minh Tranh, Phong trào nông dân..., tr. 10.

²⁴ „Nouvelles lettres édifiantes“, t. VI, —цит. по кн. Hoa Bằng, Quang Trung anh hùng..., tr. 277.

²⁵ Trần-trọng-Kim, Việt-nam sử lược, Hà-nội-Sài-gon, 1951, tr. 382.

ских соединений, расположенных в провинциях²⁶; проведена перепись всего мужского населения Северного Вьетнама. Из лиц в возрасте от 18 до 55 лет был призван в армию каждый третий человек. Вербовка проводилась по общинам с участием сельских старост²⁷.

Следует отметить политику правительства в области культуры и религии. При Тэй-шогах были созданы школы для обучения грамоте в каждой са. Для особо одаренных людей существовали специальные учебные заведения в фу. На должность учителей правительство стремилось назначать людей, обладавших достаточными знаниями. Была проведена работа по упорядочению конкурсных экзаменов, которые при последних Ле фактически превратились в фикцию. Большое значение имело введение национальной письменности «ном», в основе которой лежала измененная китайская иероглифика. С 1786 г., после прихода к власти Куанг Чунга, письменность «ном» стала официальной во Вьетнаме²⁸.

На письменности «ном» создавал свои труды историограф Фан-хюи-Ить, записывались народные песни, поговорки. В начале XIX в. на «ном» было написано величайшее произведение вьетнамской классической литературы — роман в стихах «Ким, Ван, Кьеу».

Была сделана попытка перевести на «ном» конфуцианские произведения. Можно предположить, что Куанг Чунг хотел использовать эти переводы для того, чтобы дать философское обоснование существования государства Тэй-шонов.

Государство Тэй-шонов отличалось большой веротерпимостью. Население Северного и Центрального Вьетнама могло свободно исповедовать любую религию: культ предков, буддизм и др. Правители Тэй-шоны сократили количество пагод в стране и упорядочили деятельность оставшихся. Так, например, были закрыты все мелкие пагоды в са, а вместо этого расширены пагоды в фу²⁹. Это облегчало установление контроля над духовенством, которое должно было служить интересам «новых» феодалов.

---

²⁶ „Nouvelles lettres édifiantes“, t. VI,—цит. по кн. Hoa Bäng Quang Trung, anh hùng..., tr. 277.

²⁷ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 169.

²⁸ Ibid., tr. 165.

²⁹ Hoa Bäng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 292.

Католические миссионеры были настроены враждебно по отношению к крестьянскому движению. Миссионер Ру, следивший за военными действиями во время первого похода Тэй-шонов на север, писал: «Наша святая религия еще не запрещена, но я, увы, уверен, что это так будет лишь до тех пор, пока война в Тонкине не окончится... Их (Тэй-шонов. — И. О.) религия состоит в том, чтобы не признавать ничего. Если их правление продлится долго, мы едва ли ускользнем из их рук...»³⁰.

Тем не менее после установления власти Тэй-шонов в Северном Вьетнаме католические миссионеры не подвергались гонениям. По свидетельству Ле Роя, «когда Тэй-шоны пришли к власти, религия (католическая. — И. О.) начала распространяться»³¹. Это продолжалось, однако, лишь до тех пор, пока Тэй-шоны не убедились в том, что «святые отцы» занимаются не столько проповедью христианства, сколько подрывной деятельностью внутри государства.

По мере того как усложнялось положение в Северном Вьетнаме в результате действий Нгюен Аня, в Южном Вьетнаме усиливались и гонения на миссионеров. В одном из своих последних манифестов, обращаясь к населению Центрального Вьетнама, Куанг Чунг писал: «Не будьте такими легковверными, чтобы дать возможность духу вашему смутиться от слов европейцев»³². Действительно, в дальнейшем не только миссионеры, но и те, кто принял христианство, жестоко преследовались в государстве Куанг Чунга. Особенной непримиримостью к миссионерам отличался правитель Ботиня³³.

В Центральном Вьетнаме, в отличие от севера страны, не было столь суровой необходимости в борьбе с миссионерами. Но и там в 1785 г. была запрещена пропаганда христианства³⁴.

В 80—90-х годах XVIII в. миссионеры фактически прекратили свою деятельность в Северном Вьетнаме.

---

³⁰ E. Veuillot, *La Cochinchine et le Tonkin*, Paris, 1859, p. 202.

³¹ Hoa Bãng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 292.

³² «Exposé statistique du Tonkin, de la Cochinchine..., sur la réa-tion de la Bissachère», t. II, Londre, 1811, p. 140.

³³ E. Veuillot, *La Cochinchine et le Tonkin*, p. 203, 204, 205.

³⁴ Ibid., p. 209.

Внутренние преобразования Куанг Чунга укрепили его власть и позволили Северному Вьетнаму проводить самостоятельную внешнюю политику.

Прежде всего Куанг Чунг стремился наладить мирные отношения с Китаем. В 1789 г. в Пекин было отправлено посольство Тэй-шонов. Оно было дружелюбно встречено Цянь Луном. В результате переговоров между Китаем и Вьетнамом был заключен мир. Хотя в договоре и не было прямо сказано, что Вьетнам становится вассалом Китая, тем не менее Куанг Чунг формально признал маньчжурского императора своим сувереном³⁵. Отношения с Китаем оставались дружественными до конца правления Куанг Чунга.

В 90-х годах устанавливаются связи государства Тэй-шонов с другими странами Юго-Восточной Азии. Во Вьетнам направляется бирманская миссия. Государством Тэй-шонов начинают серьезно интересоваться Сиам, Камбоджа и Лаос³⁶.

К 1792 г. государство Тэй-шонов в Северном Вьетнаме достигло своего расцвета. В дальнейшем, когда во Вьетнаме вновь начинается борьба между Тэй-шонами и армией Нгюен Аня, государство Тэй-шонов клонится к упадку.

---

³⁵ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr, 146.

³⁶ „Đại Nam chính biên liệt truyện, q. 33, tờ 2a, tờ 27a—28b.

Глава IV

ПАДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ТЭЙ-ШОНОВ

В конце 80-х годов внутреннее положение во Вьетнаме чрезвычайно осложнилось. Нгюен Няк, император государства Тэй-шонов, был очень недоволен усилением и самостоятельностью Куанг Чунга. Отношения между братьями становились все более враждебными. В 1787 г. началась междоусобная борьба среди феодальной верхушки государства Тэй-шонов, которая сильно ослабила его¹. Нгюен Няк, занятый войной на северных границах своих владений, перебросил туда значительную часть войск из Южного Вьетнама. Этим немедленно воспользовался Нгюен Ань. Он высадился в Южном Вьетнаме (1787 г.) с намерением возобновить борьбу с государством Тэй-шонов. Переход на сторону Нгюен Аня некоторых тэй-шонских военачальников настолько ослабил силы правителя Южного Вьетнама Нгюен Лы, что он был вынужден спешно отплыть из Южного Вьетнама в Кюи-Ньон. В это же время Нгюен Ань, укрепившийся несколько ранее в Лонг-Сюйене, двинул оттуда свои войска в сторону Сайгона. Некоторые источники указывают, что в этот период Нгюен Ань обратился за военной помощью к Сиаму, но не получил ее. Вместе с тем известно, что у него на службе был отряд камбоджийцев численностью в 1500 человек².

Военные действия велись с переменным успехом, однако к 1789 г. Нгюен Аню удалось овладеть всей областью Зя-динь³. С этого времени он уже не покидал пределов

---

¹ Văn Tân, *Cách mạng Tây sơn, Hà-nội*, 1958, tr. 73—79.

² „Exposé statistique...“, t. II, Londre, 1811, p. 29—30.

³ Le Thanh Khoi, *Le Vietnam*, t. I, Paris, 1955, p. 314; «Histoire et description de la basse Chochinchine», Paris, 1863, p. 62.

Вьетнама, а государство Тэй-шонов, ослабленное распрями, вынуждено было перейти к обороне своих владений в Нам-бо.

В мае 1790 г. Нгюен Ань организовал крупную экспедицию против государства Тэй-шонов в Центральном Вьетнаме. Армия Нгюен Аня, набранная среди населения дельты Меконга, вторглась в пределы областей Фан-ри и Бинь-тхуан и овладела ими⁴.

Поражение армии Тэй-шонов в первых столкновениях с Нгюен Анем объяснялось не только тем, что их главные военные силы были брошены в это время на север. Нгюен Аню удалось одержать победу еще и потому, что население Вьетнама переставало поддерживать правителей Тэй-шонов, разорявших страну междоусобной борьбой. Эта борьба требовала огромных средств, которые Тэй-шоны пытались получить в первую очередь за счет увеличения налогового обложения. Большое распространение получил принудительный труд. Крестьян отрывали от хозяйства и заставляли работать на строительстве военных укреплений и снабжать провиантом армии. О тяжелом положении крестьянства во Вьетнаме говорится в записках и письмах миссионеров, относящихся к началу 90-х годов XVIII в. Например, Лабусс в письме от 16 июля 1792 г. отмечал: «В королевстве Кохинхина в результате этой войны наступила разруха. Бедные кохинхинцы почти в безнадежном состоянии. Все, кто находится на стороне короля (т. е. Нгюен Аня. — *И. О.*), — несчастны, но те, кто идет с мятежниками (Тэй-шонами. — *И. О.*), — несчастны еще более»⁵. В стране нарастало недовольство, что не могло не облегчить действий Нгюен Аня.

Кроме того, в государстве Тэй-шонов в 1788—1790 гг. начались выступления сторонников Ле против Тэй-шонов — мятежи Чан-куанг-Тяу, Зионг-динь-Туана (1788 г.), Фам-динь-Дата (1789 г.)⁶. Естественно, что эти мятежи, весьма незначительные по масштабам, не могли сыграть решающей роли в подрыве власти Тэй-шонов, но они нарушали порядок в государстве, создать который так стремился Куанг Чунг.

Нгюен Ань не остановился на завоевании Южного

⁴ „Thục lục“, VI, I.

⁵ «BEFEO», 7. XII. 1912, p. 26.

⁶ Hoa Bàng, Quang Trung, anh hùng dân tộc, Hà-nội, 1951, 271—272.

Вьетнама. Он добивался свержения правителей Тэй-шо-нов и установления своей власти во всей стране. Нгюен Ань тщательно готовился к предстоящей трудной борьбе: усиливал армию, провел некоторую реорганизацию налоговой системы. Налоговое обложение было уменьшено, подушный налог вообще отменен. Все население равнинных районов платило земельный налог в размере 100 тхангов⁷ риса в год. В горных местностях, где почва была менее плодородной, налог составлял 70 тхангов. Уплата этого налога освобождала от несения воинской повинности сроком на год⁸.

Источники не указывают, с какой площади уплачивался этот налог. Судя по некоторым данным хроник, он взимался с каждого хозяйства безотносительно к размеру владений. Введя эту систему обложения, Нгюен Ань хотел, по-видимому, поставить в наиболее выгодное положение владельцев крупных участков, которые были его главной опорой в дельте Меконга.

Далее, Нгюен Ань стремился привлечь безземельных крестьян к обработке пустошей и заброшенных участков в дельте Меконга. При этом поселенцы могли получить от местных чиновников за определенную плату инвентарь и тягловую силу. Правда, за пользование ими полагалось еще работать на государство определенное время⁹. Кроме того, в лесных и горных районах были образованы «военные поселения» по типу тех, которые создавались во Вьетнаме еще до восстания Тэй-шо-нов. Весь продукт, производимый в этих поселениях, принадлежал государству и подлежал хранению в государственных складах. С каждого «военного поселения» взималось в год 6 хоков риса⁹.

Особое внимание Нгюен Ань обращал на укрепление боеспособности армии. Была организована закупка оружия и боеприпасов у европейцев. Так, например, торговцы из Макао поставили Нгюен Аню 2 тыс. пистолетов, 2 тыс. ружей, 200 ядер. Европейские корабли привозили в Сайгон медь, железо, свинец, серу в обмен на рис и сахарный тростник¹⁰.

⁷ Тханг равен 2 литрам.

⁸ „Liệt truyện“, VI, 1—18,—цит. по кн. Le Thanh Khoi, *Le Vietnam*, p. 314.

⁹ Le Thanh Khoi, *Le Vietnam*, p. 314—315.

¹⁰ Ibid., p. 315.

Еще задолго до начала решительной борьбы с Тэйшонами Нгюен Ань пытался получить войска и снаряжение из Франции, принимая во внимание интерес, проявленный ранее этой державой к Вьетнаму. Нгюен Ань обратился к главе католических миссионеров во Вьетнаме Пиньо де Беэну, епископу Адранскому, и через него начал переговоры с правительством Франции¹¹.

О том, что Франция могла получить преимущества во Вьетнаме и использовать их в интересах упрочения своего влияния на Востоке, епископ Адранский писал французскому правительству.

В одном из донесений он сообщал: «Там (имеется в виду Северный и Центральный Вьетнам. — *И. О.*) многочисленные... порты, но едва ли только в три из них могут войти самые большие корабли. Два порта расположены в устьях рек. Третий — в удобном заливе, глубоком и широком. Европейцы называют его Турон (Туран. — *И. О.*), а кохинхинцы — Хер-ан. Этот порт является очень выгодным с точки зрения господства на море. Кроме того, он очень удобен для торговли с Китаем, Японией, Борнео, Манилой и т. д.»¹².

Вьетнам нужен был французскому правительству главным образом как форпост для борьбы против английского проникновения в этот район и как важный центр для торговли в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке¹³.

Епископ Адранский «согласился» быть послом Нгюен Аня. В 1787 г. он прибыл в Париж, где подписал от имени Нгюен Аня «Версальский договор» с правительством Франции¹⁴.

Договор провозглашал «военный союз между Францией и Кохинхиной». Франция обещала предоставить в распоряжение Нгюен Аня 20 военных кораблей, 7 пехотных полков, военного снаряжения на сумму 500 тыс. пиастров и такую же сумму наличными деньгами. За эту помощь Нгюен Ань обязался после разгрома Тэйшонов передать Франции часть территории Вьетнама — область Хан-шон вместе с портом Тураном, вплоть до Фай-фо и Хай-вана на севере, а также остров, прикры-

¹¹ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, М., 1957, стр. 82.

¹² Veillot, *La Cochinchine et le Tonkin*, Paris, 1859, p. VIII—IX.

¹³ Ibid., p. VI—VII.

¹⁴ Le Thanh Khoi, *Le Vietnam*, p. 315—316.

вающий вход в гавань Турана. Франции предоставлялось право иметь во всех областях страны резидентов, обладавших большими полномочиями, а также использовать материальные и людские ресурсы Вьетнама для укрепления своих новых владений¹⁵.

Версальский договор в случае успеха Нгюен Аня должен был предоставить Франции большие преимущества во Вьетнаме. Таким образом, вьетнамские феодалы, пытаясь упрочить свое положение, пошли на сговор с колониальной державой, предали независимость своей родины.

Однако этот договор не был претворен в жизнь. Во Франции началась буржуазная революция, и французскому правительству было не до выполнения своих обещаний Нгюен Аню. Епископу Адранскому удалось отправить в Южный Вьетнам всего лишь два корабля с грузом оружия и небольшим отрядом солдат, снаряжение которых было осуществлено крупными французскими купцами¹⁶, заинтересованными в расширении торговли с Юго-Восточной Азией. «Мы думаем, — писал миссионер Лавуэ, — что с этой помощью король Кохинхины справится со своими врагами»¹⁷. Однако эти силы были слишком незначительны, чтобы сыграть большую роль в войне с Тэй-шонами.

Нгюен Ань стремился вооружить свою армию по европейскому образцу. Он использовал полевые орудия, которых почти не было у Тэй-шонов, построил несколько военных кораблей европейского образца. Так, например, миссионер Лио писал в донесении от 18 июля 1792 г.: «Он (Нгюен Ань. — И. О.) только что кончил строительство пятнадцати судов, кроме того, есть корабли европейского типа»¹⁸.

К 1792 г. силы Нгюен Аня были уже значительны. Пехота насчитывала 139 800 человек. В армию входили также 24 отряда, передвигавшихся на буйволах, 20 артиллерийских соединений, 200 боевых слонов, батальоны саперных войск и хорошо налаженная разведка¹⁹.

---

¹⁵ «Exposé statistique...», p. 31—32; Veuillot, *La Cochinchine et le Tonkin*, p. 413—414.

¹⁶ Le Thanh Khoi, *Le Vietnam*, p. 316.

¹⁷ «BEFEO», 7. XII. 1912, p. 25.

¹⁸ Ibid., p. 28.

¹⁹ «Exposé statistique...», p. 141—142.

Нгюен Ань использовал тактические приемы Тэй-шонов, в частности их практику «сезонной войны». Его армия совершала ежегодные походы в Центральный Вьетнам. Военные действия начинались в мае — июне и длились до начала северо-восточного муссона. После этого войска возвращались на свои базы в Южный Вьетнам. «Сезонная война» была рассчитана на то, чтобы подрывать силы государства Тэй-шонов.

Возникает вопрос, как Нгюен Ань за сравнительно короткий срок (1790—1792) сумел создать большую, хорошо вооруженную армию? На наш взгляд, успех Нгюен Аня объясняется тем, что он не восстановил старых порядков, существовавших в Южном и Центральном Вьетнаме до восстания, а проводил гибкую политику в отношении крестьянства.

Действия южновьетнамской армии облегчались тем, что среди феодальной верхушки государства Тэй-шонов в этот период отсутствовало единство. Борьба шла не только между правителями Северного и Центрального Вьетнама. Отдельные тэй-шонские военачальники, а также сторонники династии Ле начинали выступать против центральной власти. Учитывая это, Нгюен Ань старался привлечь на свою сторону военачальников Тэй-шонов. «Вы, — говорил Нгюен Ань одному из взятых в плен тэй-шонских военачальников, — подняли оружие на вашего короля по недоразумению. Поймите это теперь. Я сохраню вам жизнь, сохраню вам титул и надеюсь, что вы сделаете все необходимое, чтобы сохранить ваше достоинство»²⁰.

В 1792 г. Нгюен Ань организовал первую сухопутную и морскую экспедиции к Кюи-Ньон. Этот поход был рассчитан не на захват Кюи-Ньона, а на опустошение окружающих его районов. Южновьетнамской армии удалось захватить провинции Ня-чанг (На-чанг), Кхань-хоа, Бинь-кханг, Бинь-тхуан. Почти весь флот Няка был уничтожен в порту Тхи-най²¹. Таким образом, Нгюен Аню удалось нанести серьезный удар Тэй-шонам в Центральном Вьетнаме. Епископ Адранский в одном из своих писем следующим образом описывал результаты этой экспедиции: «Все, за исключением города (Кюи-Ньона. —

²⁰ «Exposé statistique...», p. 32—33.

²¹ „Liệt truyện, c. b.“, IV, 3b.

И. О.), разрушено, у Няка нет возможности чем-нибудь повредить ему (Нгюен Аню. — И. О.)»²². Под властью Няка остались фактически лишь территория Куанг-нгаи, Фу-йена и Кюи-ньона²³.

Первые серьезные поражения в борьбе с Нгюен Анем заставили правителей государства Тэй-шонов прекратить свои распри (1792 г.) и объединиться перед лицом опасного и сильного врага.

Правители Тэй-шонов попытались вновь поднять на борьбу народные массы, напоминая им о своих прежних заслугах. В этом отношении большой интерес представляет обращение Куанг Чунга к жителям Кюи-Ньона и Куанг-нгаи²⁴.

«Всем куанам, солдатам и народу провинций Куанг-нгаи и Кюи-Ньон, — говорилось в этом обращении. — Вы, большие и малые, в течение двадцати лет непрерывно поддерживали наше существование и обеспечивали наши успехи. И если мы, братья Тэй-шоны, в течение всего этого времени одерживали победы на севере и на юге, то мы знаем, что это происходило благодаря нашей связи с народом ваших двух провинций... Повсюду, где мы несли наше оружие, враги были разбиты и рассеяны...»

Далее Куанг Чунг отметил, что перед народом встала новая трудная задача, так как государство Тэй-шонов находится в опасности: «Мы призываем вас, больших и малых, поддержать семью императора (Няка. — И. О.) и остаться верными ему, чтобы наша армия вошла в Зядинь и установила там нашу власть».

Но правителям государства Тэй-шонов не удалось поднять народные массы на борьбу с Нгюен Анем. Их авторитет был сильно подорван. Наместники Кюи-Ньона и Куанг-нгаи, феодальные власти также не желали нового усиления императора Тэй-шонов и не были склонны по-настоящему помогать ему в борьбе с Нгюен Анем²⁵.

К тому же в 1792 г. умер Куанг Чунг. Наследником стал его малолетний сын Кань Тхинь²⁶. Со смертью Ку-

²² «Exposé statistique...», p. 143.

²³ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 219.

²⁴ Манифест цит. по кн.: «Exposé statistique...», p. 138—140.

²⁵ «Exposé statistique...», p. 138—140.

²⁶ Hoa Băng, Quang Trung, anh hùng..., tr. 296.

анг Чунга Тэй-шоны лишились талантливого военного вождя, популярность которого в народе была очень велика. Его смерть безусловно ослабила государство Тэй-шонов и дала возможность некоторым военачальникам тэй-шонской армии наладить отношения с Нгюен Анем.

Весь 1793 г. Нгюен Няк готовил военные силы Вьетнама для ответного удара Нгюен Аню. Армия императора Тэй-шонов была значительно усилена за счет нового набора. Преемник Куанг Чунга Кань Тхинь также прислал подкрепление — 17-тысячный отряд пехоты, 80 боевых слонов и 30 военных судов²⁷.

К середине 1794 г. Нгюен Няк предпринял наступление, в результате которого был отвоеван Фу-суан и осажден город Кхань-Хоа. Однако флот Нгюен Аня уничтожил все военные суда государства Тэй-шонов. Несмотря на это поражение, сухопутная армия Тэй-шонов блокировала Нгюен Аня, и он был вынужден вернуться в Зя-динь²⁸. Попытка Нгюен Няка пробиться в Южный Вьетнам не имела успеха, так как его войска не сумели взять укрепления, возведенных Нгюен Анем на границе Южного Вьетнама.

В 1797 г. состоялась вторая экспедиция флота Нгюен Аня в район Кюи-Ньона. Однако и на этот раз Нгюен Ань не смог взять крепость. Опустошив районы Да-Нанга и Куанг-нама, Нгюен Ань из-за недостатка боеприпасов и продовольствия опять отступил в Зя-динь²⁹.

Дальнейшие военные действия проводились еще менее успешно для государства Тэй-шонов в связи с новой вспышкой междоусобной борьбы.

В 1796 г. умер Нгюен Няк, император Тэй-шонов. Сын Нгюен Няка Бао фактически был лишен власти, которую захватил его двоюродный брат Кань Тхинь, опиравшийся на влиятельную группу тэй-шонских военачальников. Нгюен Бао пытался поднять мятеж и даже обращался к Нгюен Аню. Однако Кань Тхиню удалось подавить это выступление. Нгюен Бао был схвачен и казнен. Спустя некоторое время Кань Тхинь расправился и с его сторонниками из числа тэй-шонской знати (1798 г.)³⁰.

²⁷ Văn Tân, Cách mạng Tây sơn, tr. 170.

²⁸ «Exposé statistique...», p. 35.

²⁹ „Liệt truyện“, VIII, 27.

³⁰ Le Thanh Khoi, *Le Vietnam*, p. 319.

В то время как правители Тэй-шонов были заняты борьбой за власть, Нгюен Ань укреплял свою армию и готовился к новому походу в Центральный Вьетнам. В 1797 г. он вновь обратился к Сиаму с просьбой оказать ему военную помощь. Сиамский правитель направил во Вьетнам отряд, который должен был пройти районами, населенными лаосийцами, и начать наступление на Тэй-шонов с запада, в то время как флот и армия Нгюен Аня нападут на них с юга. Подготавливаемая операция была рассчитана на захват основных владений Тэй-шонов в Центральном Вьетнаме. Особое значение придавалось взятию Кюи-Ньона, пункта, где началось восстание ³¹.

Военные действия возобновились в 1800 г. Это был решающий момент в борьбе правителей Тэй-шонов с Нгюен Анем. Обе стороны мобилизовали все свои силы и проявили большое упорство в войне. Пятидесятитысячная армия Тэй-шонов защищала со всех сторон Кюи-Ньон. Вход в порт Тхи-наи был блокирован эскадрой под командованием Ву-ван-Зунга. По данным, которые приведены в письме Баризи от 11 апреля 1801 г., эта эскадра состояла из 54 крупных кораблей, 93 галер и нескольких сот мелких судов, на которых было в общей сложности свыше 1520 пушек и 50 тыс. человек экипажа ³².

В конце 1800 — начале 1801 г. флотилия Нгюен Аня направилась к Кюи-Ньону. В феврале 1801 г. около берегов Кюи-Ньона произошло кровопролитное морское сражение. Французский офицер Шенью, находившийся на одном из кораблей Нгюен Аня, следующим образом отзывался об этой битве: «Мы направились, чтобы сжечь все корабли врагов, и из них спаслись лишь самые малые. Битва была самой кровопролитной, в которой когда-либо участвовали кохинхинцы. Неприятель защищался насмерть...» ³³.

Сражение продолжалось 28 часов. Обе стороны понесли большие потери. «Потери короля значительны, — писал Баризи 11 апреля 1801 г., — он потерял убитыми 4 тыс. человек, но потери противника еще больше: он лишился... всех кораблей, всех транспортов числом в

³¹ Ibid.

³² «BEFEO», 7. XII. 1912, p. 40—41.

³³ Ibid., p. 39—40.

1800 парусов... пушек, огромного количества оружия и снаряжения»³⁴.

Нгюен Ань не смог все же сразу овладеть Кюи-Ньон, но его войска начали планомерную осаду города. Одновременно были захвачены одна за другой области, окружающие эту цитадель государства Тэй-шонов.

Армия Нгюен Аня осадила Фу-суан, а 8 марта 1801 г. ею был взят Да-Нанг (Туран). Гарнизон города сдался на милость победителя. 30 боевых слонов, 84 орудия, склады риса перешли в руки Нгюен Аня. При пожаре было уничтожено несколько складов одежды и запасы казначейства³⁵.

Блокированный со всех сторон, окруженный войсками Нгюен Аня, Кюи-Ньон не мог выдержать долгой осады. Кань Тхинь, тайно покинув город, прибыл в дельту Красной реки и начал там набирать новую армию для оказания помощи осажденному Кюи-Ньону. С большим трудом ему удалось собрать тридцатитысячный отряд. Однако, как только эти войска перешли реку Зиань, они были встречены армией Нгюен Аня и разгромлены в бою у Донг-ная. При этом часть отрядов Кань Тхиня перешла на сторону Нгюен Аня³⁶. Кань Тхинь бежал, бросив остатки своей армии на произвол судьбы. Его войско разбежалось, и только один отряд под командованием Буи-тхи-Суан — жены одного из тэй-шонских военачальников — отступил в полном порядке³⁷.

27 мая 1801 г. армия Нгюен Аня вошла в Кюи-Ньон. Почти весь гарнизон города был уничтожен в боях, а те, кому удалось бежать, погибли в джунглях от голода и болезней. 9 июня войска Нгюен Аня штурмом взяли город Фу-суан (Хюе), несмотря на героическую защиту гарнизона Тэй-шонов численностью в 10 тыс. человек³⁸.

Весь Центральный и Южный Вьетнам теперь полностью находился в руках Нгюен Аня.

Положение государства Тэй-шонов становилось все более угрожающим. На юге укрепился Нгюен Ань. С за-

³⁴ Ibid., p. 41, 42, 43.

³⁵ Ibid., p. 39—40.

³⁶ «Exposé statistique...», p. 38.

³⁷ „Liệt truyện“, XXX, 53a.

³⁸ Письмо Баризи от 16. VII. 1801, г., — «BEFEO», 7. XII. 1912, p. 49—50.

пада по направлению к Нге-ану двигался объединенный отряд вьетнамцев Нгюен Аня, сиамцев и лаосийцев. Тэй-шоны потеряли такие важные крепости, как Тхань-Хоа и Хынг-Хоа. В дельте Красной реки агенты Нгюен Аня и миссионеры подстрекали население перейти на сторону Нгюен Аня.

Кань Тхинь сделал еще одну попытку набрать армию в дельте Красной реки и продолжать борьбу, но он был вторично разбит на границах Бак-ки, где по приказу Нгюен Аня была выстроена линия укреплений³⁹.

20 июля 1802 г. армия Нгюен Аня вступила в Тханг Лонг (Ханой), столицу владений Куанг Чунга. Кань Тхинь, бежавший на север, был схвачен населением и передан в руки Нгюен Аня. Государство Тэй-шонов было окончательно разгромлено. Власть Нгюен Аня распространилась на весь Вьетнам.

В июне 1802 г. он объявил себя императором под именем Зя Лонга.

Зя Лонг не мог полностью восстановить уничтоженную во время восстания Тэй-шонов систему феодального землевладения. Вместе с тем правящий класс старался любым способом усилить феодальную эксплуатацию крестьянства. Она усугублялась расслоением внутри общины и дальнейшим развитием процесса феодализации общинной верхушки.

Француз Шенье так писал в 1807 г. о положении вьетнамского крестьянства: «Народ живет в невероятной нищете. Король и куаны угнетают народ самым возмутительным образом... Богатый может безнаказанно притеснять бедняка, так как он уверен, что при помощи денег ему удастся привлечь правосудие на свою сторону»⁴⁰.

О тяжелом положении народных масс говорит нам и крестьянское движение, вновь разгорающееся в стране в 20-е годы XIX в., к концу правления Зя Лонга.

Однако ослабление частного феодального землевладения, которое было одним из главных результатов восстания, дало возможность Зя Лонгу утвердить свою власть над всем Вьетнамом и создать централизованное государство.

---

³⁹ Письмо Ланглуа от 3. IX. 1802 г., — «BEFEO», 7. XII. 1912, p. 55—56.

⁴⁰ «BEFEO», 7. XII. 1912, p. 61—62.

С объединением страны складываются благоприятные условия для развития торговли. Появляются торговые центры — города, прокладываются новые торговые пути.

Однако независимое вьетнамское государство просуществовало недолго. В конце 50-х годов XIX в. французские колонизаторы вновь приходят во Вьетнам, чтобы подчинить его силой оружия. Начинается новый этап борьбы вьетнамского народа за свободу и независимость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вьетнам XVII—XVIII вв. представлял собой феодальное государство с четким делением общества на два основных класса: крестьян и феодалов.

В условиях государственной собственности на землю, существовавшей во Вьетнаме, основой аграрного строя страны было общинное землевладение и землепользование. Община в XVIII в. оставалась низовой административной, экономической и общественной ячейкой вьетнамского феодального государства. Последнее, осуществляя свои права земельного собственника, использовало общинную организацию для неограниченной эксплуатации крестьян через систему круговой поруки при сборе налогов и т. д.

Для реализации своих собственнических прав государство имело большой штат гражданских и военных куанов, занимавшихся сбором налогов. Содержание этих чиновников целиком ложилось на плечи крестьянства. Налоговые ставки постоянно увеличивались, особенно в связи с продолжавшейся междоусобной борьбой Чиней и Нгюенов, что резко ухудшало и без того тяжелое положение крестьянина. Значительная часть крестьян-общинников разорялась. Многие крестьяне, будучи не в состоянии выплачивать налоги, уходили из деревень, вследствие чего теряли право на владение земельным участком. Вместе с тем в этот период в общине происходило выделение зажиточной верхушки — ки-муков, которые захватывали земли разорившихся крестьян, постепенно становясь «хозяевами» общины. Эти процессы особенно интенсивно происходили в Северном Вьетнаме.

Во Вьетнаме XVII—XVIII вв. ясно прослеживаются процессы ослабления государственной собственности на землю, сокращения домениальных земель, укрепления

частного владения землей, которое начинает перерастать в частную феодальную собственность. Эти процессы приводили к дальнейшему разорению и обнищанию крестьян, усилению их эксплуатации. Выражением и следствием этого были крестьянские восстания, продолжавшиеся в стране в течение всей первой половины XVIII в.

Крестьяне являлись основной силой, которая выступала против крупных феодалов, поэтому к ним примыкали другие недовольные элементы.

В XVII—XVIII вв. в стране развивались города — торгово-ремесленные центры, появлялись деревни, специализировавшиеся на выделке тканей, гончарных изделий и т. п. Заметную роль в хозяйстве страны играла добыча меди, золота, свинца, железа. Но политика феодальных правителей Вьетнама объективно задерживала развитие новых производительных сил: об этом свидетельствовали высокие торговые пошлины, фактическое подчинение еще очень слабых ремесленных предприятий контролю чиновников-феодалов. Подобная политика вызывала обострение противоречий между феодалами и представителями торговцев и ремесленников, что находило отражение в поддержке последними восставших крестьян.

Класс феодалов не был однородным. Если одни феодалы усиливались настолько, что могли выступать против императора, создавать независимые государства, то другие — мелкие куаны — разорялись, теряли свои владения, становились должниками и в конце концов были вынуждены выступать против засилья крупных феодалов, примыкая к восставшим крестьянам, а иногда и возглавляя их.

Восстание Тэй-шонов было крупнейшим из крестьянских антифеодальных движений XVIII в. во Вьетнаме. Оно явилось развитием и завершением целого периода крестьянских восстаний в стране.

«Восстание Тэй-шонов 1771—1802 — революционное движение крестьянства, охватившее всю страну, имевшее характер борьбы против реакционных феодалов внутри страны (Ле, Чини, Нгюены) и вне ее (маньчжуры)»¹, — так определяет сущность восстания Тэй-шонов Чыонг Тинь.

---

¹ Trương Chính, *Bản vẽ cách mạng Việt-nam, Hà-nội*, 1956, q. I tr. 30.

Восстание Тэй-шонов объединило силы крестьянства со всеми элементами вьетнамского общества, недовольными политикой феодальных правителей страны (торгово-ремесленные слои, мелкие куаны и др.). Поэтому тэй-шонское движение имело характер не только крестьянской борьбы против феодального гнета, но и борьбы за ликвидацию феодальной раздробленности, за образование централизованного государства. В этом — одно из важнейших отличий восстания Тэй-шонов от крестьянских выступлений предыдущего периода истории Вьетнама.

Восстание Тэй-шонов длилось свыше четверти века (1771—1802), и в нем ясно прослеживаются несколько этапов. Первый период охватывал 1771—1785 гг. Антифеодальная направленность движения являлась основной на этом этапе. Восставшие крестьяне уничтожали местных куанов, возвращая себе земли.

Вместе с тем в этот период в руках руководителей движения Тэй-шонов сосредоточивались большие богатства и власть, что приводило к тому, что все сильнее сказывалась классовая сущность некоторых руководителей движения Тэй-шонов, выходцев из среды мелких феодалов-куанов. Что касается представителей крестьянства в руководстве движением, то некоторые из них также превращались в так называемых «новых» феодалов. Все это нашло отражение в образовании в 80-х годах XVIII в. феодального государства Тэй-шонов, в котором была восстановлена государственная феодальная собственность на землю.

Следующий период — 1786—1789 гг. — был временем борьбы государства Тэй-шонов за расширение своих владений, главным образом в Северном Вьетнаме. Руководителям государства Тэй-шонов удалось поднять народ Вьетнама на борьбу против иноземных захватчиков — маньчжурских феодалов.

В ходе войны с маньчжурской армией и поддерживавшими ее северовьетнамскими феодалами армия Тэй-шонов и местное крестьянство продолжали вести антифеодальную борьбу. Тэй-шоны уничтожили часть крупных феодальных землевладельцев на севере страны. Во время маньчжурского нашествия Куанг Чунг, используя подъем патриотических чувств крестьянства Северного Вьетнама, опираясь на традиции многовековой борьбы населения Бак-бо за независимость, сумел разгромить

армию маньчжурских феодалов. Борьба с маньчжурскими феодалами, вторгшимися в пределы Вьетнама, сплотила население Северного Вьетнама, что сыграло немаловажную роль в укреплении государства Тэй-шонов.

В результате изгнания маньчжурской армии Северный Вьетнам был объединен с Центральным Вьетнамом под властью Тэй-шонов. В этом проявилось большое прогрессивное значение движения.

1790—1792 гг. охватывали период мирного развития государства Тэй-шонов. Правительство Тэй-шонов провело ряд важных внутренних реформ. С одной стороны, эти мероприятия были уступкой крестьянским массам, сыгравшим главную роль в движении, особенно на его первом этапе. Но, с другой стороны, они были направлены на укрепление положения новой феодальной знати, военных руководителей, возвысившихся во время восстания.

Опорой правителей государства Тэй-шонов была армия. Она заменяла им на первых порах феодально-бюрократический аппарат управления новым государством, который едва-едва начинал складываться.

Главное же заключалось в том, что в созданном Тэй-шонами феодальном государстве положение крестьянства было значительно лучше, чем в государствах Чиней и Нгюенов. Укрепление государственной собственности на землю, сокращение налогового аппарата и ограничение власти частных феодальных землевладельцев привело к некоторому ослаблению феодальной эксплуатации крестьянства. Следует отметить также прогрессивность и ряда других реформ Тэй-шонов. Таково, например, введение национальной письменности — «ном», что оказало значительное влияние на развитие вьетнамской культуры в последующий период.

Оценивая движение Тэй-шонов, Чыонг Тинь писал: «Результатом движения Тэй-шонов было свержение господства иноземных феодалов, захвативших страну, и реакционных феодалов внутри ее, освобождение отечества, распределение земли в какой-то степени в интересах крестьян»².

Наконец, последний этап движения охватывал 1792—1802 гг. В этот период на территории Центрального и Северного Вьетнама развернулась жестокая борьба за

---

² Ibid.

власть между правителями государства Тэй-шонов и Нгюен Анем, представителем феодальной клики Нгюенов.

По мере развертывания военных действий правительство государства Тэй-шонов было вынуждено усилить феодальную эксплуатацию крестьянства, что выразалось в увеличении барщины (отработок на военные нужды), во внеочередных наборах в армию и т. п. Это не могло не вызвать, естественно, некоторого недовольства крестьян.

Следует отметить, что речь здесь идет прежде всего о крестьянстве тех областей Вьетнама, которые с 1786 г. были ареной военных действий и были очень разорены.

Нгюен Ань в борьбе за установление своей власти во Вьетнаме пользовался поддержкой зажиточного населения дельты Меконга. Кроме того, Нгюен Ань путем проведения в жизнь различных мероприятий по упорядочению взимания налогов, оказания помощи крестьянам в обработке залежей обеспечил себе поддержку населения южных областей Центрального Вьетнама.

К борьбе государства Тэй-шонов с Нгюен Анем крестьяне Северного Вьетнама отнеслись, как к борьбе за власть между феодальными правителями. Поэтому крестьяне не поддерживали правителей государства Тэй-шонов. Это и было основной причиной падения государства Тэй-шонов.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Приступая к характеристике источников, отметим прежде всего две вьетнамские хроники, которые являются наиболее интересными источниками по истории феодального Вьетнама и, в частности, движения Тэй-шонов.

К сожалению, работая над настоящей книгой, автор не располагал полными текстами этих хроник. Но большие фрагменты из них с указанием глав подлинника приведены в различных работах вьетнамских авторов, в основном историков Демократической Республики Вьетнам. Эти выдержки из вьетнамских хроник и послужили основными источниками, опираясь на которые автор попытался проанализировать историю восстания Тэй-шонов.

В настоящее время в ДРВ предпринята публикация хроник, однако части их, наиболее интересные для изучения истории Тэй-шонов, еще не изданы. Поскольку издание этих хроник можно ожидать в самом ближайшем будущем, мы сочли возможным при цитировании ссылаться непосредственно на эти хроники, не называя работ, в которых опубликованы соответствующие фрагменты.

Хроника «Кьонг мук»¹, т. е. «Общий свод исторических событий», составлялась в течение 26 лет (1856—1881) в правление императора Ты-дыка. Хроника состоит из двух разделов. Первый раздел охватывает период с 2879 г. до н. э. до 967 г. н. э., второй раздел — с 970 г. до 1789 г.

В хронике последовательно изложены факты истории Вьетнама. Составленная придворными хронистами, «Кьонг мук» включает большей частью сведения о политических событиях, цитирует законы того или иного императора и т. д. Вместе с тем в ней встречается изложение фактов социально-экономической истории: например, указания на обязанность крестьян наблюдать за состоянием ирригационных сооружений, описания бедствий народа, вызванных наводнениями, и т. п. К сожалению, в известных нам отрывках из хроники «Кьонг мук» не содержится данных о восстании Тэй-шонов. Хронисты, по-видимому, намеренно умалчивают о событиях, связанных с крестьянскими восстаниями в стране.

Второй наиболее важной хроникой является «История законных королей»², составленная в начале XIX в. придворным хронистом Фан-хюи-Тю. Автор ее наряду с политической историей Вьет-

¹ „Cương mục“, Hà-nội, 1959, q. X—XI.

² Phan-huy-Chú, Lịch triều hiến chương loại chí.— „Văn Sử Địa“, 1954, № 2.

нама уделял внимание и вопросам социально-экономического характера. Таковы, например, приводимые им сведения об ограничении доходов феодалов и о размерах феодальных владений, относящиеся к XV в., аграрные законы XVI в.

Третья вьетнамская хроника была издана еще в 1863 г. в Париже во французском переводе под названием «История и описание нижней Кохинхины»³. Она составлена в начале XIX в. Хроника имеет две части. Первая — географическое описание дельты Меконга, вторая — исторические сведения о Нам-ки (Южном Вьетнаме). Экономических данных хроника почти не содержит. В основном — это изложение военных событий, дворцовых неурядиц и т. п., имевших место в Нам-ки в XVII—XVIII вв. Кроме того, в хронике приведены интересные данные о рангах куанов, структуре армии, об административном делении Нам-ки XVII—XVIII вв.

Эта хроника служила источником преимущественно при исследовании военных действий, происходивших в Нам-ки с 1777 по 1802 г. При этом следует отметить, что период, когда правитель государства Нгюенов — Нгюен Ань был изгнан из пределов Нам-ки, в хронике не рассматривается, а вместо того излагаются события, связанные с пребыванием Нгюен Аня в Сиаме. Социальное положение автора хроники — придворного чиновника — определило и его отношение к восстанию Тэй-шонов. Для него Тэй-шоны — «разбойники», посягнувшие на власть правителя. В целом известные нам вьетнамские хроники уделяют очень мало внимания восстанию Тэй-шонов и интересны главным образом из-за содержащихся в них материалов по внутреннему положению Вьетнама перед восстанием Тэй-шонов.

Интересным источником по истории проникновения европейцев во Вьетнам является изданная в 1811 г. в Лондоне книга «Сообщение о Тонкине и о Кохинхине г-на Биссашера»⁴ — французского миссионера, побывавшего во Вьетнаме в конце XVIII — начале XIX в. Это довольно полный географический очерк. Кроме того, автор сообщает интересные факты политической и экономической истории Вьетнама XVIII в. В частности, в книге впервые был опубликован на французском языке один из последних манифестов руководителя Тэй-шонов — Куанг Чунга; приводятся выдержки из дневника руководителя католических миссионеров во Вьетнаме епископа Адранского, которые помогают нам уяснить некоторые вопросы внутреннего положения Вьетнама в последний период существования государства Тэй-шонов. Эта книга — история «светской» деятельности французских миссионеров во Вьетнаме, ибо в ней рассказывается не столько об успехах проповедей христианства, сколько о чисто «мирских» заботах святых отцов из ордена иезуитов.

«Духовной» деятельности миссионеров посвящен двухтомный сборник-отчет «Кохинхинская и Тонкинская миссия»⁵, изданный в Париже в 1858 г. В этом сборнике любопытны данные о деятельности католической миссии во Вьетнаме в XVII—XVIII вв., о го-

³ «Histoire et description de la basse Cochinchine», Paris, 1863.

⁴ «La relation sur le Tonkin et la Cochinchine... de m. de la Bis-sachere», Londre, 1811.

⁵ «Mission de la Cochinchine et du Tonkin», Paris, 1858.

нения на миссионеров, о преследовании христиан-вьетнамцев — свидетелства, позволяющие судить о взаимоотношениях вьетнамского правительства и иностранной католической миссии.

Документы, приведенные в работе Вейо «Кохинхина и Тонкин»⁶, изданной в Париже в 1859 г., посвящены внутреннему положению Вьетнама в XVIII в., условиям, в которых развертывалось движение крестьян в стране, в частности восстание Тэй-шонов.

Ценный материал для изучения последнего периода восстания Тэй-шонов содержат частные письма миссионеров, посылавшиеся ими из Вьетнама. Значительное число отрывков из писем-донесений таких активнейших католических миссионеров, как Жерар, Барретт, Лабусс, было опубликовано в XII томе журнала «BEFEO» за 1912 г.⁷

Прожившие во Вьетнаме долгие годы, миссионеры в своих письмах и отчетах дают описание политической жизни Вьетнама. Особенно подробно освещаются два момента деятельности миссионеров: помощь их Нгюен Аню в борьбе с восставшими крестьянами и подрывная деятельность в государстве Тэй-шонов. Подробно рассказывается о военных действиях, в которых миссионеры зачастую сами принимали участие.

В целом документы деятельности миссионеров во Вьетнаме характеризуются ярко выраженным классовым подходом. Им же определяется и подбор фактов, свидетельствующий о желании миссионеров очернить движение, представить его в виде «бунта», «насилий» и т. д. В поле зрения миссионеров, как правило, не попадают экономические и культурные мероприятия Тэй-шонов. Все это заставляет нас особенно критически относиться к приводимым миссионерами сведениям при использовании их для характеристики движения.

В исследованиях буржуазных вьетнамских и французских авторов, посвященных общим вопросам истории Вьетнама и истории вьетнамского феодализма в частности, также содержится значительный фактический материал, который может быть использован при изучении движения Тэй-шонов.

Буржуазные историки уделяли довольно много внимания периоду, предшествовавшему завоеванию Вьетнама Францией. Прежде всего следует упомянуть работы, изданные в Париже, Ханое и Сайгоне в конце прошлого и начале нынешнего века (т. е. вслед за захватом страны колонизаторами). Такой интерес к прошлому Вьетнама в тот период вполне понятен. Он был вызван стоявшими перед французскими властями насущными задачами «освоения» только что завоеванной страны. Таковы, например, упоминавшаяся выше книга Вейо «Кохинхина и Тонкин», многочисленные мемуары, записки, принадлежащие перу офицеров, коммерсантов, чиновников, принимавших непосредственное участие в захвате и «освоении» страны.

Общие работы появляются в начале XX в. Из них следует отметить труд Шредера «Аннам. Очерк нумизматики»⁸, изданный

⁶ E. Veillot, *La Cochinchine et le Tonkin...*, Paris, 1859.

⁷ «BEFEO», 1912.

⁸ A. Schroeder, *Annam, l'études numismatiques...*, Paris, 1905.

в Париже в 1905 г. Эта работа посвящена истории материальной культуры Вьетнама. Она представляет собой подборку данных китайских и вьетнамских хроник, донесений миссионеров, воспоминаний коммерсантов, проливающих свет на историю монетного дела во Вьетнаме с древнейших времен до конца XIX в. Материал излагается строго в хронологическом порядке. Автором мало исследованы некоторые важные периоды истории Вьетнама, в частности период правления последних императоров династии Ле (XVIII в.).

Ряд других работ дают общие сведения о Вьетнаме XVIII в. (например, работы Майбона, Шрайнера)⁹. Эти работы посвящаются общей истории Вьетнама и интересующим нас вопросам крестьянских движений отводят очень мало места.

Из современной буржуазной французской литературы обращает на себя внимание книга Гуру «Крестьяне тонкинской дельты»¹⁰. Несмотря на то что эта работа посвящена исследованию аграрного вопроса в колониальном Вьетнаме, некоторые конкретные данные и выводы автора по общинному землевладению в Северном Вьетнаме, сделанные им в историческом аспекте, интересны и для характеристики положения во Вьетнаме XVIII в.

В целом работы французских буржуазных историков важны для нас тем, что они основаны на значительном фактическом материале, относящемся главным образом к политической истории Вьетнама. Однако крестьянские движения, в частности восстание Тэй-шонов, освещаются в этих работах чрезвычайно скупо. Авторы избегают подробного описания действий восставших крестьян, не анализируют их экономических преобразований, в чем и проявляется классовая позиция этих авторов.

В особую группу следует выделить работы вьетнамских буржуазных историков и экономистов, изданные на французском языке.

Одной из первых по времени работ такого рода является «Курс истории Аннама»¹¹ Чыонг-винь-Ки, изданной в Сайгоне в 1879 г. Эта книга не исследование, а добросовестная систематизация документов и различных материалов наиболее крупных исторических событий Вьетнама в древнее время и средние века. В ней чередуются факты и легенды. Книга написана в традициях старых официальных хроник. В центре ее повествования находится выонг — король, который, испытав многочисленные трудности и лишения, волей providения становится победителем «бунтовщиков». Все же книга Чыонг-винь-Ки полезна. Критическое использование изложенных в ней фактов, сопоставление их с материалом, имеющимся в ряде других книг вьетнамских и французских авторов, помогают установить необходимую для исследования хронологическую последовательность ряда исторических событий.

Пожалуй, наиболее интересной работой, принадлежащей перу вьетнамского буржуазного историка, является вышедшая в 1955 г. в Париже книга Ле Тхань Кхой «Вьетнам, история и цивилиза-

---

⁹ С. В. Maybon, *Histoire moderne du pays d'Annam (1592—1820)*, Paris, 1920; A. Schreiner, *Abrégé de l'histoire d'Annam*, Saigon, 1906;

¹⁰ P. Gourou, *Les paysans du delta tonquinoise*, Paris.

¹¹ Truong Vinh Ky, *Cours d'histoire d'Annam*, Saigon, 1879.

ция»¹². Это общий труд по истории Вьетнама, где вопросам средневековой и новой истории Вьетнама отведено значительное место. Больше внимания, чем в ряде других книг, здесь уделяется восстанию Тэй-шонов. Автор не ограничивается простым перечислением исторических фактов, а делает определенные выводы. Так, например, автор пытается проанализировать положение крестьян в государстве Тэй-шонов. Он утверждает, что крестьяне не получили ничего в результате восстания, но не дает ответа на вопрос, почему это произошло. Автор считает, что разногласия между руководителями восстания и основной массой крестьян были причиной неудачи восстания. Мы видим стремление автора отойти от изложения «истории королей» и обратиться к истории народа. В целом автору это не удается, но делаемые им попытки в этом направлении ставят работу Ле Тхань Кхой выше работ других буржуазных вьетнамских историков.

Почти одновременно в Париже были изданы работы Бю Лока «Ростовщичество у аннамских крестьян»¹³ и Нгюен-хью-Кханга «Аннамская община»¹⁴. Обе эти работы — правовые. Первая представляет интерес для наших целей в той части, где исследуется Кодекс Ле. Зачастую Бю Лок сводит взаимоотношения между классами вьетнамского общества к чисто правовым. В книге абсолютно отсутствует упоминание о каких бы то ни было крестьянских восстаниях и о их роли в истории Вьетнама. В целом вся работа написана с буржуазных объективистских позиций.

Книга Нгюен-хью-Кханга посвящена вьетнамской общине XIX—XX вв. Автор, давая предысторию вопроса, касается развития общины во Вьетнаме в XVII—XVIII вв. Этот раздел интересен богатым фактическим материалом, систематизированным и изложенным в строгом хронологическом порядке. Но, как и в работе Бю Лока, здесь также отсутствует упоминание о социальных движениях, происходивших во Вьетнаме в течение XVII—XVIII вв. Различные изменения в организации общины объясняются, как правило, вмешательством правительства. Лишь иногда автор пытается затронуть социальную сторону вопроса. Так, например, рассматривая вопрос о расширении прав старост (1664 г.), Нгюен-хью-Кханг отмечает, что общинная верхушка использовала власть в своих интересах, пренебрегая интересами большинства общины.

В 1951 г. в Ханое вышла в свет книга Ву-куок-Тхука «Общинная экономика Вьетнама»¹⁵. Работа посвящена экономике вьетнамской общины XIX—XX вв. Она представляет собой скорее статистическо-хронологический очерк, чем экономическое исследование.

Что можно сказать об этих книгах в целом? Они написаны на большом фактическом материале. Характерно для них, что вопросы крестьянских движений, в частности восстания Тэй-шонов, или опущены совсем, или упоминаются вскользь. Как правило (за исклю-

---

¹² Le Thanh Khoi, *Le Viet Nam, histoire et civilisation*, t. I, Paris, 1955.

¹³ Buu Loc, *L'usure chez les paysans en Annam*, Paris, 1941.

¹⁴ Nguyen Huu Khang, *La commune annamite*, Paris, 1946.

¹⁵ Vu quoc Thuc, *L'économie communaliste du Vietnam*, Hanoi, 1951.

чением книги Нгюен-хыу-Кханга), в работах отсутствует анализ излагаемых событий.

Кратко остановимся на трудах буржуазных вьетнамских авторов, изданных на вьетнамском языке.

Прежде всего здесь следует отметить большую по объему работу Чан-чонг-Кима «Очерк истории Вьетнама»¹⁶, выпущенную в Сайгоне в 1951 г. Этот «Очерк», проникнутый духом национализма и пропитанный буржуазной идеологией, интересен лишь использованными для его написания древними китайскими и вьетнамскими источниками.

Несколько отлична по характеру от других трудов буржуазных историков книга Хоа Банга «Куанг Чунг, национальный герой»¹⁷, вышедшая в свет в Ханое в 1944 и в 1951 гг.

Эта книга, как ни одна другая, содержит богатый фактический материал по интересующему нас периоду истории Вьетнама. Автором использованы многочисленные китайские и вьетнамские хроники, труды историков XVIII в. Можно сказать, что это не исследование, а скорее свод хроник о восстании Тэй-шонов. Зачастую автор цитирует по нескольку страниц той или иной хроники. В труде отсутствует анализ исторических фактов. Автор старается быть абсолютно беспристрастным при изложении событий, не отдавая предпочтения ни Тэй-шонам, ни их противникам.

В работе много места уделено описанию деятельности военачальника и императора Тэй-шонов Куанг Чунга, т. е. периоду истории Вьетнама с 1786 по 1792 г. Поэтому здесь собраны многочисленные данные о маньчжурском вторжении, о борьбе Тэй-шонов с правителями Северного Вьетнама—Чинями и Ле. Следует отметить еще одну сторону книги Хоа Банга. В ней нашла некоторое отражение экономическая история Вьетнама перед восстанием Тэй-шонов и сделана попытка в какой-то мере ознакомить читателя с экономической политикой государства Тэй-шонов.

Факты политической, экономической и военной истории излагаются в книге в виде отрывков из хроник. Широкое использование многочисленных первоисточников делает книгу Хоа Банга одной из ценных работ по истории Вьетнама XVIII в.

Возникает вопрос, почему же французские и вьетнамские буржуазные историки, за очень редким исключением, оставляли без внимания столь важный период истории Вьетнама, как XVIII в., ограничиваясь лишь весьма общими замечаниями?

Восстание Тэй-шонов имело настолько серьезное значение для развития вьетнамского общества, что описание его даже с объективистских позиций могло бы способствовать росту национального самосознания и усилению антифранцузских настроений. А это было не в интересах французских колонизаторов и их апологетов во Франции и Вьетнаме.

Особое значение для нас имеют труды историков Демократической Республики Вьетнам, которые пытаются проанализировать процесс развития вьетнамского общества с марксистско-ленинских позиций. В их работах вопросы экономического развития Вьетнама

¹⁶ Trần-trọng-Kim, Việt-nam sử lược, Sài-gon, Hà-nội, 1951,

¹⁷ Hoa Bàng, Nguyễn Huệ, Quang Trung, anh hùng dân tộc, Hà-nội, 1944, 1951.

XVII—XVIII вв. связываются с проблемой генезиса вьетнамской буржуазии, возникновения и образования вьетнамской нации. Впервые проводится глубоко научное изучение внутренних экономических и политических процессов, происходивших во вьетнамском обществе в XVII—XVIII вв.

Таков «Очерк истории Вьетнама» Минь Чаня¹⁸, где исследованию крестьянских движений XVIII в. уделяется значительное место. Другая работа Минь Чаня «К вопросу об истории развития вьетнамского общества»¹⁹ представляет собой сборник переработанных и дополненных статей Минь Чаня, опубликованных ранее в журнале «Литература, история, география»²⁰. В этой книге автор, изучая социальную структуру вьетнамского общества, ставит вопрос о зарождении вьетнамской буржуазии. Нам кажется, что Минь Чань несколько преувеличивает роль капиталистических элементов во Вьетнаме XVIII в. Тем не менее его исследование развития торговли и ремесла, разложения общины представляет весьма большой интерес. К перечисленным работам примыкает по своему характеру книга прогрессивного французского синолога Жана Шено «Очерк истории вьетнамского народа»²¹, изданная в 1955 г. в Париже и переведенная на русский язык в 1957 г.

Книга написана в лучших традициях французской исторической школы, автор использовал большой фактический материал: данные хроник, свидетельства миссионеров. Но главное — Ж. Шено старался проанализировать эти фактические данные с позиций марксистско-ленинской теории, что позволило ему в целом правильно оценить события средневековой и новой истории Вьетнама. В центре внимания автора не история династий и не феодальные распри, а борьба народных масс. В частности, весьма интересны и важны выводы Ж. Шено относительно положения крестьянства Вьетнама в XVII—XVIII вв. Вместе с тем в книге есть недостатки, и наиболее серьезный из них — преувеличение китайского влияния во Вьетнаме. Это особенно проявляется в тех разделах работы, которые посвящены средневековой и новой истории Вьетнама. В целом работа Ж. Шено представляет большой интерес, так как она по сути дела является первой во Франции попыткой исследовать историю Вьетнама с марксистско-ленинских позиций.

Авторы упомянутых выше работ не ставили своей целью исследовать восстание Тэй-шонов. Это движение рассматривается лишь в связи с основными проблемами истории Вьетнама XVIII в. Восстание оценивается положительно, как фактор, сыгравший значительную роль в складывании вьетнамской нации.

В 1957—1958 гг. в Ханое были изданы работы, которые посвящены специально изучению восстания Тэй-шонов. Такова работа того же Минь Чаня «Крестьянские движения XVIII в. и восстание Тэй-шонгов»²². Автор рассматривает восстание Тэй-шонов как про-

¹⁸ Minh Tranh, *Sơ thảo lược, sử Việt-nam*, t. III. Hà-nội, 1955.

¹⁹ Minh Tranh, *Tìm hiểu lịch sử phát triển xã hội Việt(Nam, Hà-nội*, 1956.

²⁰ «Văn Sử Địa», 1954—1958.

²¹ Ж. Шено, *Очерк истории вьетнамского народа*, М., 1957.

²² Minh Tranh, *Prong trào nông dân thế kỷ XVIII và khởi nghĩa Tây sơn*, Hà-nội, 1958.

должение и развитие крестьянского движения первой половины XVIII в. Минь Чань исследует причины восстания, рассматривает вопрос о создании феодального государства Тэй-шонов, освещает борьбу Тэй-шонов с вторжением маньчжуров. Минь Чань анализирует причины побед Тэй-шонов и совершенно справедливо отмечает, что сила восставших была в их связи с народными массами²³.

Меньше разработан в книге вопрос о причинах поражения Тэй-шонов. Здесь автор ограничивается лишь общими замечаниями о причинах поражения крестьянских восстаний, не углубляясь в изучение конкретных причин поражения Тэй-шонов. Автор склонен оценивать все действия Тэй-шонов лишь положительно, даже там, где, на наш взгляд, нужен более критический подход. Это особенно сказывается в его оценке деятельности руководящей верхушки движения и положения крестьянства в феодальном государстве Тэй-шонов.

Несмотря на это, выход в свет книги «Крестьянское движение XVIII в. и восстание Тэй-шонов» явился особенно большим событием, поскольку Минь Чань впервые во вьетнамской исторической литературе проанализировал крестьянские восстания XVIII в. с позиций марксизма-ленинизма.

Второй, более полный труд, посвященный восстанию Тэй-шонов, — книга Ван Тана «Революция Тэй-шонов»²⁴. Это глубокое научное исследование, автор которого достаточно солидно аргументирует свои выводы. Несколько слабее, чем другие вопросы, в работе освещена внутренняя политика Тэй-шонов после образования ими государства. Однако здесь нельзя особенно винить автора, так как фактический материал по этому периоду истории Вьетнама почти отсутствует.

Нам кажется вполне справедливым, что Ван Тан считает государство Тэй-шонов феодальным, отмечая при этом большую его прогрессивность по сравнению с государствами Чиней и Нгюенов.

«Политика Куанг Чунга, — пишет Ван Тан, — хотя и проводилась в рамках феодального строя, но имела ярко выраженный прогрессивный характер. Это не были действия временщика, а мероприятия, рассчитанные на длительный период и направленные на то, чтобы сделать Вьетнам богатой страной»²⁵. Такой строй Ван Тан называет «национальным феодализмом»²⁶. По мнению Ван Тана, Тэй-шоны стремились создать независимое феодальное государство, свободное от влияния какой-либо иностранной державы.

Автор, высоко оценивая восстание, подчеркивает, что в результате его произошло объединение всей страны и было покончено с феодальной раздробленностью. Вместе с тем автор отмечает, что феодальное государство Тэй-шонов было основано на эксплуатации вьетнамского крестьянства²⁷. Таким образом, Ван Тан избежал некоторой идеализации восстания.

²³ Ibid.

²⁴ Văn Tân. Cách mạng Tây sơn, Hà-nội, 1958.

²⁵ Ibid., p. 174.

²⁶ Ibid., p. 175.

²⁷ Ibid., p. 220.

Помимо указанных крупных работ, освещающих восстание Тэй-шонов, следует отметить ряд статей историков ДРВ, помещенных в различных выпусках журнала «Ван шы диа» («Литература, история, география»).

Вьетнамские историки подготовили и выпустили специальный номер журнала, посвященный восстанию Тэй-шонов, в котором напечатаны статьи Чан-хюи-Льеу, Минь Чаня, Нгюен-бинь-Миня и других авторов ²⁸.

* * *

В работах советских востоковедов вопросы развития феодализма во Вьетнаме и восстание Тэй-шонов освещались мало. В общем плане эти проблемы поставлены в работе В. Я. Васильевой «Индокитай», вышедшей в свет в 1947 г. Более подробно проведено исследование социально-экономических отношений во Вьетнаме перед французским завоеванием в работе А. П. Шилтовой и В. Ф. Мордвинова «Национально-освободительное движение во Вьетнаме» (М., 1958). Авторы воссоздают довольно подробную картину положения вьетнамского крестьянства в первой половине XIX в., социальной структуры вьетнамского государства в этот период и т. д.

Эти работы помогают нам уяснить некоторые общие закономерности развития вьетнамского феодализма. Однако вопросы развития феодального общества во Вьетнаме в XVII—XVIII вв. еще не подвергались конкретному исследованию в работах советских вьетнамистов.

---

²⁸ Minh Tranh, Xã hội Việt Nam trong thế kỷ XVIII và những phong trào nông dân khởi nghĩa; Trần-huy-Liệu, Đánh giá cuộc Cách mạng Tây sơn và vai trò lịch sử của Nguyễn Huệ; Nguyễn Lương-Bích, Nguyên nhân thất bại của cuộc cách mạng Tây sơn; D. M. Giới thiệu văn hóa Việt Nam thời Tây sơn; Nguyễn-đông-Chi, Giới thiệu Nguyễn Huy—Lương với bài phụ Tung tây-hồ, —, Văn Sử Địa*, № 14, 1956.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение. Социально-экономические отношения во Вьетнаме накануне восстания Тэй-шонов	3
Глава I. Первый период восстания Тэй-шонов	37
Глава II. Поход Тэй-шонов на север и разгром маньчжуров	52
Глава III. Государство Тэй-шонов в Северном Вьетнаме	71
Глава IV. Падение государства Тэй-шонов	81
Заключение	93
Обзор источников и литературы	98

Игорь Александрович ОГНЕТОВ
ВОССТАНИЕ ТЭЙ-ШОНОВ
ВО ВЬЕТНАМЕ
(1771 – 1802)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*

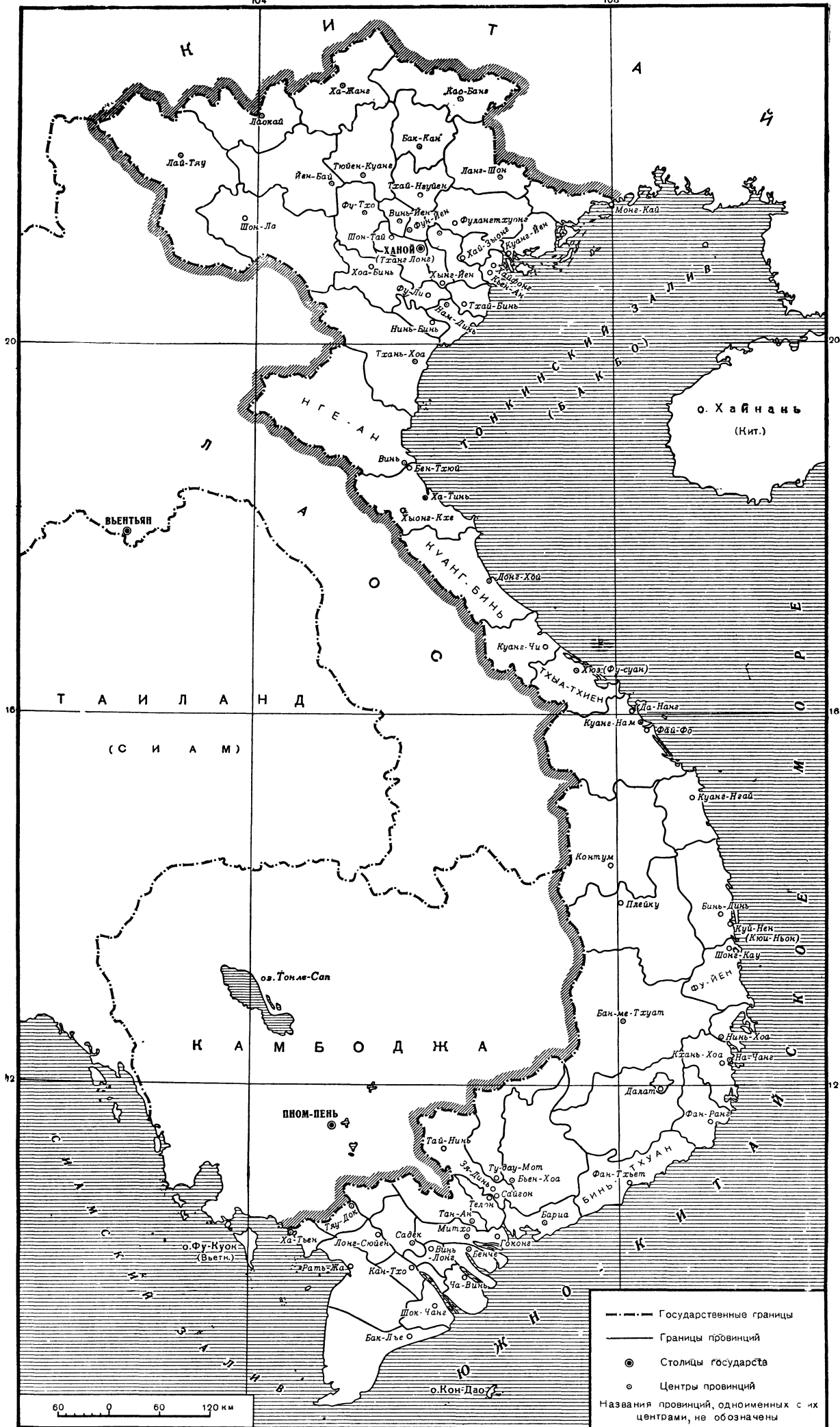
Редакторы издательства
В. Н. Федюшова, А. И. Чичеров
Художник *Н. В. Илларионова*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *А. К. Красная*
Корректор *Г. В. Афочича*

*

Сдано в набор 15/III 1960 г.
Подписано к печати 9/VI 1960 г.
А-03263 Формат 84×103¹/₃₂ Усл. п. л. 5,641
Печ. л. с вкл. 3,437 Уч.-изд. л. 6
Тираж 1100 экз. Цена 4 руб.

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4

ВЬЕТНАМ